U 263/88

БИБЛІОТЕКА
УНИВЕРСИТЕТСКИХЪ КУРСОВЪ
ИМПЕРА[illegible]ГО Лицея
въ память ЦЕСТРЕВИЧА НИКОЛАЯ
Шкафъ V
Полка 3.
№ 1093

И 263/88

№ 15716/8
Народный Комиссариат по Просвещению

15-716/80
379.(09)(47.37)
У 263/88
37(47.371)(09)

А. А. Савельевъ.

ОЧЕРКЪ

РАЗВИТІЯ НАРОДНАГО ОБРАЗОВАНІЯ

въ Нижегородскомъ уѣздѣ,

въ связи съ характеристикой его положенія въ Россіи передъ введеніемъ земскихъ учрежденій.

ПОГАШЕНО

Нижній-Новгородъ.
Типографія В. Ройскаго и С. Душина.
1900.

Дозволено цензурою. Москва. Августа 9 дня 1900 г.

Всесоюзная
БИБЛИОТЕКА
имени
В. И. ЛЕНИНА
397-57-44

Настоящій очеркъ развитія начальнаго народнаго образованія въ Нижегородскомъ уѣздѣ былъ составленъ, по порученію Нижегородскаго уѣзднаго училищнаго совѣта, для всемірной выставки въ Парижѣ, съ переводомъ на французскій языкъ. По независящимъ отъ автора причинамъ, для Парижской выставки были напечатаны лишь послѣднія двѣ главы, да и то съ нѣкоторыми сокращеніями и безъ таблицъ и карты. При печатаніи его въ настоящее время на русскомъ языкѣ въ полномъ объемѣ со всѣми таблицами, мы прилагаемъ и карту уѣзда, съ распредѣленіемъ на ней училищъ, но въ томъ видѣ, какъ она была отпечатана, т. е. съ французскимъ текстомъ.

Важнѣйшія замѣченныя опечатки.

					Напечатано:	Слѣдуетъ читать:
Страница	10,	строка	6	сверху	коротких	краткихъ
„	17,	„	18	„	вѣлнія“	вѣлнія
„	„	„	19	„	источникъ всякаго добра	„источникъ всякаго добра“
„	25,	„	8	„	въ Нижнемъ-Новгородѣ	въ Нижегородской губерніи
„	„	„	21	„	а не въ дѣйствительности	а не въ дѣйствительности“
„	38,	„	6	„	по предложенію Губернской Управы	, предложенный Губернской Управой
„	67,	„	17	„	а съ тѣхъ поръ	и съ тѣхъ поръ
„	75,	„	2	снизу	О. Е. Шмидтъ	О. Э. Шмидтъ
„	82,	„	12	„	въ количествѣ 53%	въ количествѣ 55%

Оглавленіе.

I.

Стран.

Краткія историческія свѣдѣнія объ учрежденіяхъ, завѣдывавшихъ народнымъ образованіемъ въ Россіи.

Народное образованіе при Петрѣ I; уставы 1786, 1804 и 1828 годовъ; преобразованіе учрежденій, вѣдавшихъ народное образованіе, въ царствованіе Александра II . . . . . 1.

II.

Положеніе народнаго образованія до введенія земскихъ учрежденій.

Вліяніе крѣпостного права на развитіе народнаго образованія. Мѣры правительства, на которыхъ отразилось это вліяніе. Недостатокъ въ педагогическомъ персоналѣ. Матеріальная необезпеченность его. Отсутствіе участія въ дѣлѣ народнаго образованія мѣстныхъ общественныхъ силъ. Вліяніе этихъ причинъ на положеніе дѣла народнаго образованія въ Нижегородской губерніи 13.

III.

Первые шаги земскихъ учрежденій Нижегородской губерніи въ дѣлѣ народнаго образованія.

Отношеніе къ народному образованію губернскаго земства; принципіальные вопросы, выдвинутые имъ по народному образованію. Воздѣйствіе на уѣздныя земства. Отношеніе уѣздныхъ земствъ къ народному образованію въ первые годы по введеніи земскихъ учрежденій . . . . . 31.

IV.

Стран.

Историческій очеркъ развитія дѣла народнаго образованія въ Нижегородскомъ уѣздѣ.

Общее направленіе народнаго образованія. Школьныя зданія. Контингентъ учащихъ; вознагражденіе ихъ. Методы и способы преподаванія. Возникновеніе, устройство и развитіе внѣшкольныхъ просвѣтительныхъ учрежденій—библіотекъ, воскресно-повторительныхъ курсовъ, читаленъ и народныхъ чтеній. Проекты всеобщаго обученія. Пособія среднимъ учебнымъ заведеніямъ и различнымъ просвѣтительнымъ обществамъ и учрежденіямъ . . . . . 38.

V.

Цифровыя данныя о постепенномъ развитіи и современномъ состояніи народнаго образованія въ Нижегородскомъ уѣздѣ.

Цифровыя данныя о числѣ школъ и учащихся въ нихъ съ 1868 по 1898 годъ въ связи съ ростомъ населенія. Свѣдѣнія объ общемъ числѣ грамотныхъ въ населеніи уѣзда въ 1889 и 1899 гг. Число грамотныхъ по спискамъ лицъ, призываемыхъ къ отбыванію воинской повинности (1874—1898 гг.). Распространеніе грамотности по территоріи Нижегородскаго уѣзда. Расходы на народное образованіе въ Нижегородскомъ уѣздѣ . . . . . 75.

Таблицы къ очерку . . . . . 99—113.

Въ приложеніи карта Нижегородскаго уѣзда на французскомъ языкѣ.

I.

Краткія историческія свѣдѣнія объ учрежденіяхъ, завѣдывавшихъ народнымъ образованіемъ въ Россіи *).

(Народное образованіе при Петрѣ 1-мъ; уставы 1786, 1804 и 1828 гг.; преобразованіе учрежденій, вѣдающихъ народное образованіе, въ царствованіе Александра II-го).

До Петра Великаго не было опредѣленныхъ правилъ, установленныхъ правительствомъ для распространенія въ народѣ низшаго образованія: учились гдѣ и какъ могли, больше всего у мѣстнаго низшаго духовенства, безъ всякой регламентаціи, и преимущественно чтенію церковной печати и письму. Съ Петра 1-го появляются попытки придать народному образованію извѣстную систему, для чего въ 1714 году были заведены въ разныхъ городахъ цифирныя или арифметическія школы, сначала для обученія дѣтей преимущественно приказныхъ служителей съ цѣлью приготовленія къ гражданской службѣ. Съ 1715 года посѣщеніе этихъ школъ было сдѣлано обязательнымъ для всѣхъ безъ исключенія, кромѣ дворянъ, для которыхъ были устроены другія училища, при чемъ ученики, неуспѣвшіе въ наукахъ, лишались даже права жениться. Обязательность обученія, однако, встрѣтила оппозицію въ средѣ посадскихъ (т. е. лицъ преимущественно торговаго класса), которые въ 1720 г. подали въ этомъ смыслѣ челобитную въ Сенатъ. Освободившись отъ обязательнаго посѣщенія училищъ, дѣти купцовъ совершенно исчезли изъ нихъ и въ 1744 году ихъ уже не было

*) Историческій очеркъ составленъ на основаніи матеріаловъ въ сборникѣ постановленій Министерства Народнаго Просвѣщенія томъ 1-й Царствованіе Императора Александра I-го—1801—1825 г.—С.П.Б. 1864 г.; томъ II-й Царствованіе Николая I—1825—1839—С.П.Б. 1864 г. и тотъ-же томъ отдѣлъ 2, 1840—1855 г. С.П.Б. 1876 г.; томъ III-й Царствованіе Императора Александра II-го—1855—1864 г. С.П.Б. 1865 г. и томъ IV, то же царствованіе 1865—1870 гг. С.П.Б. 1871 г. Сочиненіе Окольскаго: „Отношеніе Государства къ народному образованію“ С.П.Б. 1872 г. Сборникъ постановленій по Московскому учебному округу М. 1895 г. и др.

здѣсь ни одного. Затѣмъ, такъ-какъ для лицъ духовныхъ въ 1721 году, на основаніи духовнаго регламента, также были открыты свои школы, а въ 1732 г. для военныхъ нижнихъ чиновъ, то цифирныя училища потеряли почти совершенно свое значеніе. Въ такомъ положеніи это дѣло находилось послѣ смерти Петра I-го до Екатерины II-й, въ царствованіе которой вновь возникъ вопросъ о низшемъ народномъ образованіи. Въ 1775 году попеченіе о его устройствѣ и распространеніи было возложено на приказы общественнаго призрѣнія [1]), но, однако, безъ особаго успѣха, такъ-какъ у приказовъ не было ни надлежащихъ знаній, ни опытности; вслѣдствіе того дѣло народнаго образованія двигалось довольно туго. Наконецъ въ 1782 году была учреждена особая коммиссія народныхъ училищъ, а 22 сентября 1786 г. былъ изданъ первый уставъ ихъ [2]). По этому уставу должны были учреждаться училища 2-хъ родовъ—главныя, состоящія изъ четырехъ классовъ, въ губернскихъ городахъ, и малыя—изъ двухъ классовъ, въ уѣздахъ. Общее руководство училищнымъ дѣломъ было ввѣрено приказамъ общественнаго призрѣнія, предсѣдателями которыхъ, а стало быть, и главными начальниками училищъ были губернаторы; непосредственное завѣдываніе было поручено директорамъ народныхъ училищъ подъ наблюденіемъ коммиссіи народныхъ училищъ; вслѣдствіе того директора становились и членами приказа общественнаго призрѣнія. Вѣдѣнію приказа общественнаго призрѣнія по этому уставу были подчинены такъже и частныя училища, при чемъ содержатели ихъ и учителя должны были представлять въ приказъ планы обученія, а разрѣшеніе обучать получалось лишь послѣ испытанія ихъ въ наукахъ и удостовѣренія въ педагогическихъ способностяхъ. По направленію, данному уставомъ Екатерины II-й, было обращено вниманіе преимущественно на распространеніе народнаго образованія въ городахъ.

Со вступленіемъ на престолъ Императора Александра I-го послѣдовали преобразованія въ различныхъ сферахъ государственной жизни. Основнымъ актомъ въ этомъ отношеніи было образованіе Министерствъ (8 сентября 1802 г.), въ числѣ которыхъ появилось и особое Министерство Народнаго Просвѣщенія. Въ тотъ-же день, т. е. 8 сентября 1802 г., была учреждена также коммиссія училищъ, состоявшая подъ управленіемъ Министерства Народнаго Просвѣщенія изъ 6 лицъ, по числу которыхъ Россія была раздѣлена на 6 округовъ, въ которыхъ члены должны были принять на себя завѣдываніе всѣми состоящими въ имперіи „верхними и нижними училищами“; главной-же цѣлью ихъ дѣятельности должно быть устройство университетовъ въ тѣхъ округахъ, гдѣ таковыхъ еще не

---

[1]) Образованіе, впрочемъ, не было ограничено обученіемъ непремѣнно въ правительственныхъ училищахъ; оно могло быть, по желанію, и на дому.

[2]) По этому закону были, между прочимъ, совершенно воспрещены всякія тѣлесныя наказанія. Впослѣдствіи въ уставѣ 1828 г. тѣлесныя наказанія были введены (см. § 31 этого устава).

было. *) На эту-же коммиссію было возложено и составленіе плана завѣдыванія народнымъ образованіемъ и опредѣленіе взаимной зависимости органовъ, завѣдующихъ имъ. Въ силу этого постановленія были составлены и Высочайше утверждены предварительныя правила 24 января 1803 года, а затѣмъ на основаніи ихъ разработанъ и самый уставъ, утвержденный 5 ноября 1804 г. Съ изданіемъ новаго устава народныхъ училищъ наступилъ 3-й періодъ въ дѣлѣ развитія народнаго образованія, въ которомъ оно получило болѣе широкую постановку. Главныя народныя училища были преобразованы въ гимназіи, а изъ малыхъ образованы уѣздныя училища—въ городахъ и приходскія одноклассныя съ низшимъ элементарнымъ курсомъ—какъ въ городахъ, такъ и въ селеніяхъ. Такимъ образомъ была опредѣленно высказана мысль о сельскихъ училищахъ, которыя должны были учреждаться въ казенныхъ селеніяхъ на счетъ прихожанъ, и въ помѣщичьихъ—на счетъ помѣщиковъ, если они того пожелаютъ. Приходскія училища по этому уставу должны были преслѣдовать двоякую цѣль, а именно: „приготовлять къ поступленію въ уѣздныя училища и доставлять дѣтямъ земледѣльческаго и другихъ состояній свѣдѣнія имъ приличныя, сдѣлать ихъ въ физическомъ и нравственномъ отношеніяхъ лучшими, дать имъ точныя понятія о вліяніяхъ природы и истребить суевѣрія и предразсудки“ (Стр. 119). Они были подчинены смотрителямъ уѣздныхъ училищъ. Уѣздныя училища въ свою очередь подготовляли въ гимназію, а эти послѣднія въ университеты. Университетамъ были подчинены въ учебномъ отношеніи всѣ училища извѣстнаго округа. Такова была въ общихъ чертахъ система и связь всѣхъ училищъ отъ высшихъ до низшихъ, составляющая особенность этого устава. Училища должны были учреждаться въ каждомъ приходѣ или, по крайней мѣрѣ, одно на два (стр. 118). Изъ вышеизложеннаго видно, что уставъ 1804 года болѣе широко, сравнительно съ Екатерининскимъ, охватилъ задачи развитія образованія въ народѣ. Тѣмъ не менѣе распространеніе образованія, особенно въ селеніяхъ, не получило должнаго развитія, чему препятствіемъ служило, какъ увидимъ далѣе, главнымъ образомъ крѣпостное право и недостатокъ въ педагогическомъ персоналѣ, а также исключительно бюрократическій характеръ завѣдыванія дѣломъ народнаго образованія.

Слѣдующій періодъ въ дѣлѣ развитія народнаго образованія, до преобразованія его на новыхъ началахъ въ царствованіе Александра II, наступилъ съ изданіемъ устава 1828 года и продолжался впредь до изданія устава 1864 г., когда къ завѣдыванію дѣломъ низшаго народнаго обра-

---

*) Впослѣдствіи по закону 24 октября 1817 г. Министерство Народнаго Просвѣщенія было преобразовано въ томъ отношеніи, что оно было соединено съ Министерствомъ Духовныхъ Дѣлъ и получило названіе Министерства Духовныхъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія. Вмѣстѣ съ тѣмъ при Министерствѣ былъ учрежденъ особый Департаментъ Народнаго Просвѣщенія, главное управленіе училищъ, которое, въ качествѣ совѣта Министра, разсматривало всѣ вопросы по учрежденію и управленію учебными заведеніями, и ученый комитетъ, завѣдующій ученой частью, разсматривавшій книги, учебныя пособія и проч.

зованія было привлечено земство и всѣ другія общественныя и частныя силы. Уставъ 1828 г. не только сохранилъ, но и еще болѣе развилъ централизацію и бюрократизмъ въ учебномъ дѣлѣ (см. § 2 уст.). Помѣщики, сельскія и городскія общества, пожелавшіе открыть училища, должны были обращаться съ просьбой объ открытіи училищъ къ штатному смотрителю, который представлялъ ходатайство къ директору гимназіи; отъ послѣдняго и зависѣло разрѣшеніе открыть училище. Помѣщики надзоръ за училищами могли поручать ихъ довѣреннымъ, которые должны были подчиняться штатному смотрителю, отъ котораго учитель находился въ полной зависимости, а сверхъ того ближайшій надзоръ поручался мѣстному благочинному. Программа обученія въ приходскихъ училищахъ была ограничена лишь преподаваніемъ Закона Божія, чтеніемъ русской и церковной печати и рукописей, чистописаніемъ и 4-мя правилами ариѳметики. Способъ обученія могъ быть обыкновенный или по методѣ Ланкастра. Но вообще связь обученія въ низшихъ училищахъ съ высшими по уставу 1828 года не проводилась такъ строго, какъ въ уставѣ 1804 года, и впослѣдствіи даже совершенно была нарушена. Было также регламентировано время открытія и окончанія ученія, что, впрочемъ, представлялось усмотрѣнію мѣстнаго начальства (т. е. штатнаго смотрителя) съ утвержденія директора. Въ уставѣ былъ указанъ порядокъ классныхъ занятій, при чемъ для поддержанія дисциплины, согласно § 31, дозволялись и тѣлесныя наказанія. Учителя изъ свободныхъ состояній приравнивались къ чиновникамъ и числились въ XIV классѣ. Для поступленія на должность учителя требовалось испытаніе у штатнаго смотрителя, а съ 1846 года для этого была установлена извѣстная опредѣленная программа, которая для городовъ была нѣсколько выше, чѣмъ для сельскихъ училищъ. Содержаніе училищъ въ городахъ относилось на счетъ городскихъ обществъ, а въ селеніяхъ государственныхъ на счетъ крестьянъ; въ помѣщичьихъ селахъ училища могли быть учреждаемы на средства самихъ помѣщиковъ. По закону 25 іюня 1835 года университеты были освобождены отъ управленія гимназіями и низшими учебными заведеніями, а для этого были устроены особыя управленія, по округамъ, для которыхъ издано особое положеніе. Во главѣ округовъ были поставлены попечители съ ихъ помощниками и при каждомъ окружные инспектора, а также свои особыя канцеляріи. Попечителямъ округовъ были подчинены всѣ средніе и низшіе учебныя заведенія. Для осмотра подвѣдомственныхъ имъ заведеній попечители могли, впрочемъ, командировать и профессоровъ университетовъ. Кромѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія, учрежденіе низшихъ народныхъ училищъ было предоставлено Министерству Государственныхъ Имуществъ (по закону 1830 года) и удѣловъ (въ 1842 г.). Въ казенныхъ селеніяхъ такія училища были заведены прежде всего въ Петербургской губерніи (съ 1831 года) и Псковской (съ 1832 года) съ цѣлью, кромѣ доставленія грамотности, также приготовленія волостныхъ писарей (указъ 24 декабря 1830 года). Въ общихъ чертахъ они учреждались по уставу 1828 года,

но вся хозяйственная часть лежала на волостномъ головѣ, а преподаваніе преимущественно на священно- и церковно-служителяхъ. Въ 1842 году было сдѣлано распоряженіе открывать училища во всѣхъ селеніяхъ, состоящихъ въ вѣдѣніи Управленія Государственными Имуществами.

Съ восшествіемъ на престолъ Императора Александра II-го начались преобразованія по учебному вѣдомству въ смыслѣ отмѣны разныхъ мѣръ, стѣснявшихъ развитіе народнаго образованія. Преобразованія начались съ высшаго управленія. Въ этомъ отношеніи сначала было предоставлено нѣсколько иное и при томъ болѣе важное значеніе главному управленію (или Совѣту) *) училищъ, состоящему при Министрѣ. По указу Правительствующему Сенату 5 мая 1856 года всѣ журналы Главнаго Управленія должны были представляться на усмотрѣніе Государя въ подлинникѣ, всѣ разногласія съ Министромъ разрѣшались имъ-же и т. п. Впослѣдствіи по закону 18 іюня 1863 года опять послѣдовало преобразованіе Министерства Народнаго Просвѣщенія, при чемъ Совѣтъ Министра (или Главное Управленіе училищъ, какъ оно называлось ранѣе) получилъ лишь значеніе совѣщательнаго органа, а дѣла, разсмотрѣнныя въ Совѣтѣ, направлялись такимъ-же порядкомъ, какъ и въ другихъ Министерствахъ, въ Комитетъ Министровъ и въ Государственный Совѣтъ. Преобразованія учебной части начались прежде всего относительно частныхъ учебныхъ заведеній, для которыхъ въ 1857 году, по иниціативѣ попечителей Московскаго и Петербургскаго округовъ, были изданы болѣе льготныя правила открытія ихъ. Затѣмъ въ 1858 году послѣдовали преобразованія относительно женскихъ учебныхъ заведеній, въ управленіе которыхъ введенъ общественный элементъ въ лицѣ представителей отъ обществъ въ Совѣтѣ этихъ заведеній, который еще болѣе точно опредѣлился по положенію о женскихъ учебныхъ заведеніяхъ 10 мая 1863 г. Въ 1863 году дарована была автономія университетамъ. Наконецъ, въ 1864 году послѣдовало преобразованіе начальнаго народнаго образованія, на тѣхъ-же началахъ привлеченія къ завѣдыванію имъ общественныхъ силъ и децентрализаціи.

Обсуждая въ началѣ 60-хъ годовъ положеніе народнаго образованія, Министръ Народнаго Просвѣщенія пришелъ къ убѣжденію, что дѣйствовавшая по уставу 1828 г. система казенныхъ училищъ, имѣющая свои основанія для среднихъ учебныхъ заведеній, оказалась совершенно несостоятельной въ дѣлѣ развитія собственно народныхъ школъ, „для развитія коихъ необходима совокупная и, по возможности, свободная дѣятельность правительства, духовенства, общинъ и частныхъ лицъ“. Кромѣ того, по мнѣнію Министерства, „завѣдываніе училищами различными вѣдомствами и преимущество, отдаваемое казеннымъ, породило вредное для успѣха дѣла противодѣйствіе между различными вѣдомствами въ вопросахъ по дѣламъ

*) Составъ его былъ изъ Министра, товарища его, всѣхъ попечителей округовъ, директора Департамента Народнаго Просвѣщенія и членовъ, назначенныхъ Высочайшей властью.

училищнымъ", и создало въ средѣ частныхъ лицъ и даже обществъ недовѣріе къ общественному обученію и сочувствіе къ частному, домашнему, хотя-бы и худшему. Мѣра, которую Министерство Народнаго Просвѣщенія нашло въ этомъ случаѣ настоятельно необходимою, должна состоять въ учрежденіи особыхъ попечительныхъ совѣтовъ въ каждомъ уѣздѣ, въ которыхъ должно быть объединено завѣдываніе всѣми школами, не выключая и заводимыхъ духовенствомъ; для объединенія и направленія собственно педагогической дѣятельности предположено въ каждомъ совѣтѣ учредить должность члена отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія на равныхъ правахъ съ остальными членами, которые должны быть отъ духовнаго вѣдомства, Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и вообще отъ всѣхъ вѣдомствъ, которыя содержатъ школы. Вмѣстѣ съ тѣмъ Министерство Народнаго Просвѣщенія отказалось отъ мысли открывать народныя школы исключительно по распоряженію правительства и на одинаковыхъ всюду основаніяхъ; предположено ввести въ этомъ отношеніи разнообразіе, согласно съ разнообразными мѣстными условіями, а также допустить преподаваніе на мѣстныхъ нарѣчіяхъ—малороссійскомъ, бѣлорусскомъ и инородческихъ. Затѣмъ, обсуждая вопросъ объ отношеніи самого общества къ школамъ, составители новаго положенія о начальномъ образованіи остановились на 3-хъ системахъ, практикуемыхъ въ различныхъ западно-европейскихъ государствахъ: прусской, съ обязательнымъ, подъ страхомъ наказанія, обученіемъ всѣхъ дѣтей школьнаго возраста; французской съ обязательнымъ устройствомъ въ каждой общинѣ извѣстнаго количества училищъ, сообразно съ числомъ жителей, и англійской, по которой дѣло народнаго просвѣщенія предоставлено исключительно иниціативѣ частныхъ лицъ и обществъ, а правительство лишь поощряетъ и субсидируетъ устройство народныхъ школъ. Выбрана была англійская поощрительная система съ привлеченіемъ къ дѣлу народнаго образованія обществъ и частныхъ лицъ, облегченіемъ до самой возможной степени преподаванія частными лицами и устройствомъ лишь нѣсколькихъ казенныхъ училищъ для образца. Исходя изъ той-же мысли предоставленія возможно большей свободы въ дѣлѣ народнаго образованія мѣстнымъ силамъ, уставъ предоставляетъ на усмотрѣніе обществъ и учрежденій, содержащихъ училища, вводить или не вводить плату за ученіе, при чемъ за казенными училищами не оставлялось никакихъ преимуществъ. „чтобы народъ шелъ учиться туда, гдѣ учатъ лучше и исправнѣе, а не туда только, гдѣ за ученье даются награды". Проектъ былъ напечатанъ въ органѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія, а также разосланъ различнымъ выдающимся спеціалистамъ какъ у насъ, такъ и за границей. Всѣми была одобрена поощрительная система народнаго образованія, съ цѣлью привлечь къ этому дѣлу общества и частныя лица, для чего должны были служить слѣдующія мѣры: 1) поощрять устройство частными лицами и обществами школъ, при наблюденіи за ними со стороны правительства, казенныя-же устраивать какъ образцы; 2) для этого наблюденія учредить уѣздные и губернскіе училищные совѣты; 3) въ училищ-

ныхъ совѣтахъ соединить участіе разныхъ вѣдомствъ и православнаго духовенства въ завѣдываніи начальными школами; 4) завѣдыванію училищными совѣтами подчинить школы какъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, такъ и другихъ министерствъ и вѣдомствъ, не исключая и духовнаго, а равно и воскресныя школы; 5) помимо инициативы частныхъ лицъ въ устройствѣ воскресныхъ школъ, устроить также въ столицахъ нѣсколько такихъ школъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Заручившись содѣйствіемъ Министра Финансовъ относительно отпуска необходимыхъ средствъ, Министръ Народнаго Просвѣщенія весь проектъ представилъ на усмотрѣніе главноуправляющаго II отдѣленіемъ собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи. 20 іюня 1863 г. Главноуправляющій II отдѣленіемъ статсъ-секретарь баронъ Корфъ увѣдомилъ Министра, что въ виду начавшагося разсмотрѣнія вопроса о проектируемыхъ земскихъ учрежденіяхъ, „нѣкоторыя губернскія собранія дворянства, а именно Нижегородское и С.-Петербургское, выразили мысль, что народныя школы должны быть подчинены этимъ учрежденіямъ". Вполнѣ соглашаясь съ тѣмъ положеніемъ проекта, что устройство народныхъ школъ нѣтъ надобности подчинять одному общему правилу, а напротивъ, полезнѣе допустить требуемое мѣстными условіями и соображеніями разнообразіе во всѣхъ отношеніяхъ, т. е. въ учебномъ, административномъ и хозяйственномъ, главноуправляющій II отдѣленіемъ находилъ, что этому направленію „соотвѣтствуютъ и предложенія дворянства подчинить управленіе народными училищами земскимъ учрежденіямъ". Въ первоначальномъ проектѣ положенія о земскихъ учрежденіяхъ возлагать на земство заботу о развитіи народнаго образованія не предполагалось, какъ не предполагалось привлекать ихъ и къ завѣдыванію медицинской частью, но такъ-какъ въ XIII пунктѣ ст. 2 проекта земскаго положенія было указано, что земство можетъ вѣдать и тѣ дѣла, которыя ему подчиняются на основаніи особыхъ уставовъ или правительственныхъ распоряженій, то въ силу этого, по его мнѣнію, при обсужденіи вопроса о народномъ образованіи слѣдуетъ имѣть въ виду передачу завѣдыванія имъ земскимъ учрежденіямъ. Обсуждая засимъ вопросъ—сосредоточить-ли дѣло народнаго образованія исключительно лишь въ проектируемыхъ училищныхъ совѣтахъ или передать вѣдѣнію земства, статсъ-секретарь баронъ Корфъ высказалъ слѣдующія соображенія: „какъ ни обдуманно и осторожно составлены правила объ училищныхъ совѣтахъ, все-же они будутъ совершеннымъ подобіемъ и повтореніемъ существующихъ уже у насъ многочисленныхъ и разнородныхъ мѣстныхъ комитетовъ и коммиссій, общій характеръ коихъ составляетъ бюрократическое направленіе, т. е. форма, лишенная въ большей части случаевъ, жизни. Съ другой стороны, нѣтъ сомнѣнія, что въ членахъ учебныхъ совѣтовъ невозможно по самому ихъ положенію предполагать такое же знакомство съ мѣстными потребностями, какъ въ представителяхъ земства, и еще менѣе можетъ быть рѣчи о какомъ-нибудь сравненіи

между тѣми и другими въ отношеніи къ средствамъ для устройства и поддержанія народныхъ училищъ. Есть, правда", говорится далѣе въ отзывѣ барона Корфа, „одинъ предметъ, въ которомъ земскія учрежденія должны уступить преимущество проектированнымъ училищнымъ совѣтамъ, а именно педагогическія познанія и опытность, но недостатку въ нихъ легко воспособить, если поставлено будетъ, чтобы по дѣламъ о народныхъ училищахъ земскія учрежденія приглашали въ свои засѣданія на правахъ членовъ лицъ вѣдомства учебнаго и духовнаго". По симъ соображеніямъ, говорится въ запискѣ Министра Народнаго Просвѣщенія, баронъ Корфъ заключаетъ, что земскія учрежденія представляютъ болѣе ручательства въ успѣхѣ настоящаго дѣла, нежели предполагаемые училищные совѣты.

Съ мнѣніемъ главноуправляющаго II отдѣленіемъ собственной Его Величества канцеляріи согласился въ концѣ-концовъ и Министръ Народнаго Просвѣщенія, съ нѣкоторой лишь оговоркой относительно значенія училищныхъ совѣтовъ, а затѣмъ, какъ извѣстно, и государственный совѣтъ. Въ заключеніи своемъ по этому предмету Министръ высказалъ, что находилъ-бы полезнымъ, чтобы предполагаемыя земскія собранія заботились объ увеличеніи матеріальныхъ средствъ училищъ и пріискивали способы къ учрежденію новыхъ народныхъ школъ, но не считалъ возможнымъ поручить имъ все управленіе училищами; наблюденіе за народными школами и раздачу имъ пособій отъ правительства онъ полагаетъ предоставить училищнымъ совѣтамъ.

Ходатайство дворянскихъ собраній Нижегородскаго и Петербургскаго и авторитетная поддержка ихъ главноуправляющимъ II отдѣленіемъ собственной Его Величества канцеляріи оказали вліяніе и при обсужденіи проекта положенія о земскихъ учрежденіяхъ въ государственномъ совѣтѣ. Находя, что хотя наблюденіе за народнымъ образованіемъ и должно оставаться въ рукахъ правительства, а школы учреждаться лишь по программѣ, имъ утвержденной, а самое преподаваніе находиться подъ контролемъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, онъ въ тоже время призналъ, „что при недостаткѣ денежныхъ способовъ къ распространенію образованія на началахъ, одобренныхъ правительствомъ, при недѣйствительности въ нѣкоторыхъ случаяхъ центральнаго правительственнаго надзора за правильнымъ употребленіемъ суммъ, назначенныхъ на удовлетвореніе мѣстныхъ потребностей, едва-ли можно сомнѣваться въ пользѣ привлеченія земства къ добровольному участію въ доставленіи средствъ къ устройству необходимыхъ для распространенія первоначальнаго образованія учебныхъ заведеній и къ наблюденію за ними на указанныхъ правительствомъ основаніяхъ". Вслѣдствіе этихъ соображеній и появился въ положеніи о земскихъ учрежденіяхъ 1 января 1864 г. п. VII ст. 2, которымъ земству предоставляется „участіе, преимущественно въ хозяйственномъ отношеніи и въ предѣлахъ, закономъ опредѣленныхъ, въ попеченіи о народномъ образованіи, о народномъ здравіи и о тюрьмахъ". Въ положеніи-же о начальныхъ на-

родныхъ училищахъ 14 іюля 1864 года ст. 19 было установлено, что въ числѣ членовъ отъ вѣдомствъ въ уѣздныхъ училищныхъ совѣтахъ должны быть 2 члена отъ уѣздныхъ земствъ—въ уѣздныхъ и 2—отъ губернскаго собранія въ губернскихъ училищныхъ совѣтахъ, а въ ст. 21 того-же положенія сказано, что „участвуя вмѣстѣ съ другими членами въ дѣлахъ совѣта, они обязываются представлять земскимъ собраніямъ ежегодныя свѣдѣнія о состояніи народныхъ училищъ въ уѣздѣ или губерніи, въ содержаніи которыхъ земство участвуетъ". По новому положенію составъ училищныхъ совѣтовъ получался слѣдующій: въ уѣздномъ—по одному представителю отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, Внутреннихъ Дѣлъ и духовнаго вѣдомства православнаго исповѣданія, по два члена отъ уѣзднаго земства и по одному отъ вѣдомствъ, которыя содержатъ училища, а гдѣ содержатся училища на средства города, то одинъ отъ городского общества; кромѣ того, могли быть членами уѣздныхъ училищныхъ совѣтовъ попечители училищъ, по назначенію губернскаго училищнаго совѣта; въ губернскомъ училищномъ совѣтѣ членами состояли: епархіальный архіерей, какъ первенствующій членъ, губернаторъ, директоръ училищъ и два члена отъ губернскаго земскаго собранія, затѣмъ могъ присутствовать въ губернскомъ училищномъ совѣтѣ попечитель округа, а вмѣсто архіерея старшее духовное лицо въ городѣ. Въ послѣднемъ случаѣ предсѣдательство въ губернскомъ совѣтѣ принадлежало губернатору. Предсѣдатель уѣзднаго училищнаго совѣта избирался членами совѣта изъ своей среды и утверждался губернскимъ училищнымъ совѣтомъ на 2 года. Уѣздный училищный совѣтъ долженъ былъ собираться не менѣе 2-хъ разъ въ годъ, каждый разъ на 2 недѣли. На него по уставу было возложено попеченіе о народномъ образованіи, наблюденіе за училищами, открытіе новыхъ и закрытіе существующихъ, опредѣленіе учителей, представленіе ихъ къ наградамъ, снабженіе школъ учебниками и составленіе отчетовъ; губернскій училищный совѣтъ имѣлъ высшее попеченіе и наблюденіе за народнымъ образованіемъ, разрѣшалъ представленія и недоразумѣнія уѣздныхъ училищныхъ совѣтовъ, вопросы о закрытіи училищъ и проч. Уѣздный училищный совѣтъ объединялъ всѣ школы извѣстнаго раіона, не выключая и духовныхъ, которыя были подчинены ему на общихъ основаніяхъ съ другими. Предметы обученія были тѣ-же, что и по уставу 1828 г., т. е. Законъ Божій, чтеніе, письмо, 4 правила ариѳметики и церковное пѣніе; установленіе платы за ученіе зависѣло отъ тѣхъ вѣдомствъ, которыя содержали училища. Разрѣшеніе на открытіе училищъ отъ училищныхъ совѣтовъ требовалось лишь въ томъ случаѣ, если они открывались городскими и сельскими обществами и частными лицами, правительственныя учрежденія и духовное вѣдомство сообщало объ открытіи училищъ только къ свѣдѣнію. Общества, содержащія училища, могли выбирать попечителей и попечительницъ, которые завѣдывали дѣлами училищъ и входили въ непосредственное сношеніе съ училищнымъ совѣтомъ. Законъ Божій долженъ былъ обязательно преподаваться приходскимъ священникомъ или особымъ

законоучителемъ по приглашенію училищнаго совѣта и съ утвержденія епархіальнаго начальства. Наблюденіе за нравственно-религіознымъ направленіемъ обучающихся возложено было на мѣстнаго приходскаго священника. Дѣлопроизводительство въ уѣздныхъ училищныхъ совѣтахъ возложено было на штатнаго смотрителя уѣзднаго училища.

Такова въ короткихъ чертахъ организація народнаго образованія по уставу 1864 г. Вскорѣ, однако, послѣдовали дополненія и измѣненія этого устава.

Прежде всего по Высочайше утвержденному мнѣнію государственнаго совѣта 26 мая 1869 года въ 33-хъ губерніяхъ, гдѣ введены земскія учрежденія „для наблюденія за народными училищами", были учреждены должности инспекторовъ народныхъ училищъ по одному на каждую губернію *). Затѣмъ Министерству было предоставлено открытіе одноклассныхъ, а частію двухклассныхъ училищъ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія, снабженіе училищъ учебными пособіями, выдача стипендій лицамъ, окончившимъ курсъ въ духовныхъ семинаріяхъ и предназначеннымъ къ занятію учительскихъ должностей, и поддержка субсидіями учебныхъ заведеній духовнаго вѣдомства, земства, городскихъобществъ и частныхъ лицъ. Въ томъ же 1869 г. была издана инструкція для министерскихъ одно- и двухклассныхъ училищъ. Въ слѣдующемъ 1870 г. изданы правила открытія училищъ для инородцевъ, при чемъ было сдѣлано различіе въ образованіи инородцевъ христіанскаго вѣроисповѣданія и не христіанъ. Въ 1872 году появилось особое положеніе о городскихъ училищахъ съ болѣе широкимъ курсомъ сравнительно съ начальными училищами. Эти училища, даже содержимыя всецѣло на средства обществъ или частныхъ лицъ, могли быть открыты только съ разрѣшенія попечителя округа и состоять въ вѣдѣніи не училищнаго совѣта, а инспектора училищъ, а впослѣдствіи директоровъ, когда эта должность была учреждена. Наконецъ, въ 1874 г., по положенію, Высочайше утвержденному 26 мая, послѣдовало преобразованіе и самого устава народныхъ училищъ, просуществовавшаго такимъ образомъ въ его первоначальномъ видѣ 10 лѣтъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ послѣдовала также перемѣна въ органахъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, завѣдующихъ дѣломъ начальнаго народнаго образованія. Взамѣнъ инспекторовъ, учрежденныхъ въ 1869 году, были назначены въ каждой губерніи, гдѣ введены земскія учрежденія, директора училищъ, съ болѣе обширной компетенціей, съ большимъ вознагражденіемъ и высшимъ служебно-бюрократическимъ положеніемъ, а въ помощь имъ было назначено по нѣсколько инспекторовъ на каждую губернію. Въ организаціи училищныхъ совѣтовъ произошли слѣдующія измѣненія: предсѣдателемъ уѣзднаго совѣта назначенъ уѣздный предводитель дворянства, непремѣннымъ членомъ и дѣлопроизводителемъ—

*) Въ томъ-же году по особому положенію было учреждено 6 инспекторовъ для нѣсколькихъ западныхъ губерній, гдѣ земскія учрежденія не введены.

инспекторъ училищъ, а членами совѣта—представители отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія (обыкновенно штатный смотритель уѣзднаго или городского училища) по назначенію попечителя округа, Внутреннихъ Дѣлъ—по назначенію губернатора и духовенства—по назначенію архіерея, два члена отъ уѣзднаго земскаго собранія и одинъ по выбору городской думы, если городъ участвуетъ въ содержаніи училищъ. Члены совѣта изъ попечителей училищъ по назначенію училищнаго губернскаго совѣта уже исчезли. Въ губернскомъ училищномъ совѣтѣ предсѣдателемъ назначенъ губернскій предводитель дворянства, директоръ училищъ сдѣланъ непремѣннымъ членомъ совѣта (и дѣлопроизводителемъ его), затѣмъ члены отъ вѣдомствъ остались въ томъ-же составѣ, т. е. по одному отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и духовнаго вѣдомства и по два по выбору губернскаго земскаго собранія. Главное наблюденіе за народными училищами возложено на предводителя дворянства, директора и инспекторовъ училищъ; имъ предоставлено даже право по взаимному соглашенію закрывать училища вслучаѣ вреднаго направленія и удаленіе неблагонадежныхъ учителей, доводя лишь объ этомъ до свѣдѣнія училищнаго совѣта, отъ котораго, однако, зависитъ окончательное утвержденіе этихъ мѣръ. Учебная часть подчинена инспектору и директору народныхъ училищъ. Выборъ-же учителей поставленъ въ зависимость отъ обществъ и частныхъ лицъ, содержащихъ училища, по соглашенію съ инспекторомъ, а окончательное утвержденіе—отъ училищнаго совѣта. Точно также не могли производиться перемѣщенія учителей безъ согласія училищнаго совѣта въ другія училища. Въ общемъ обязанности и права училищныхъ совѣтовъ остались, впрочемъ, тѣ-же самыя, что и по уставу 1864 года, а также и курсъ преподаванія въ начальныхъ народныхъ школахъ. Училищному совѣту по этому уставу были подчинены всѣ училища, какого-бы они вѣдомства ни были. Черезъ 10 лѣтъ въ этомъ отношеніи послѣдовало существенное измѣненіе, заключающееся въ отдѣленіи отъ училищъ, подвѣдомственныхъ Министерству Народнаго Просвѣщенія и училищному совѣту, школъ, учреждаемыхъ духовенствомъ. Сначала въ 1882 году было сдѣлано отчисленіе изъ смѣты Министерства Народнаго Просвѣщенія въ смѣту Святѣйшаго Синода 30000 р., отпускаемыхъ казной на церковно-приходскія школы, и половины суммы (изъ 51000 р.), отпускавшейся на пособія школамъ всѣхъ вѣдомствъ. Затѣмъ, по правиламъ 13 іюня 1884 года о церковно-приходскихъ школахъ, всѣ онѣ были изъяты изъ вѣдомства училищныхъ совѣтовъ и Министерства Народнаго Просвѣщенія и подчинены исключительно духовенству, при чемъ были образованы особые епархіальные училищные совѣты, члены которыхъ назначались епархіальнымъ архіереемъ изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ и только директоръ училищъ приглашался въ нихъ обязательно на правахъ члена. Открытіе этихъ школъ могло происходить лишь съ разрѣшенія епархіальнаго архіерея, а равно съ его-же только разрѣшенія могли онѣ и закрываться. Первоначально объ открытіи духовныхъ школъ свѣтскому совѣту сообщалось лишь къ свѣдѣнію, тогда-какъ при открытіи свѣтскихъ

школъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ были духовныя, училищные совѣты Министерства Народнаго Просвѣщенія должны были списаться предварительно съ епархіальнымъ училищнымъ совѣтомъ. Долгое время это распоряженіе толковалось въ томъ смыслѣ, что въ такихъ селеніяхъ, гдѣ есть духовныя школы, открытіе свѣтскихъ зависѣло отъ согласія епархіальнаго училищнаго совѣта и лишь въ послѣднее время Правительствующій Сенатъ разъяснилъ неправильность такого взгляда. Преимущество духовенства по народному образованію заключалось еще въ томъ, что ему предоставлено право открывать училища простѣйшаго типа, такъ называемыя школы грамоты, въ которыхъ учителями могли быть и лица, не подготовленныя къ педагогической дѣятельности, и безъ сдачи спеціальнаго экзамена, а обученіе ограничивается лишь умѣньемъ читать, писать и считать. Преподаваніе въ церковно-приходскихъ школахъ возлагается преимущественно на священно-церковно-служителей, а свѣтскіе учителя должны быть изъ лицъ, кончившихъ курсъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Завѣдываніе училищами духовнаго вѣдомства и отвѣтственность за нихъ возлагается на мѣстныхъ приходскихъ священниковъ. Такимъ образомъ, въ дѣлѣ народнаго образованія явилась двойственность, создалось два типа школъ даже съ нѣсколько различными программами (въ училищахъ Министерства Народнаго Просвѣщенія программа полнѣе) и различнымъ управленіемъ.

II.

Положеніе народнаго образованія до введенія земскихъ учрежденій.

(Вліяніе крѣпостного права на развитіе народнаго образованія. Мѣры правительства, на которыхъ отразилось это вліяніе. Недостатокъ въ педагогическомъ персоналѣ. Матеріальная необезпеченность учителей народныхъ училищъ. Отсутствіе участія въ дѣлѣ народнаго образованія мѣстныхъ общественныхъ силъ. Вліяніе этихъ причинъ на положеніе дѣла народнаго образованія въ Нижегородской губерніи передъ введеніемъ земскихъ учрежденій).

Развитіе народнаго образованія до паденія крѣпостного права и введенія земскихъ учрежденій происходило подъ вліяніемъ многихъ неблагопріятныхъ условій. Одни изъ этихъ условій заключались въ самыхъ законоположеніяхъ, которыя опредѣляли устройство учебной части, другія коренились въ состояніи тогдашней государственной и общественной жизни. Главнымъ образомъ печальное положеніе его зависѣло отъ господствовавшаго до 1861 г. въ Россіи крѣпостного права; къ этому присоединяются и взгляды самого правительства на значеніе народнаго образованія и то чисто бюрократическое направленіе, которое было придано этому дѣлу и, наконецъ, недостатокъ надлежащимъ образомъ подготовленнаго педагогическаго персонала. Тотъ фактъ, что 23,000,000 населенія Россіи были безправны и находились въ полной зависимости отъ помѣщиковъ, отъ усмотрѣнія которыхъ исключительно зависѣло дать образованіе своимъ крѣпостнымъ людямъ, долженъ былъ служить сильнымъ тормазомъ къ его развитію. Не въ интересахъ помѣщиковъ было заводить школы и учить крестьянъ, которые, получивъ достаточное умственное развитіе, еще сильнѣе почувствовали-бы всю тяжесть и ненормальность ихъ безправнаго положенія и полной зависимости отъ произвола отдѣльныхъ лицъ. Съ другой стороны, и само правительство, даже нѣкоторые министры народнаго просвѣщенія, въ значительной степени подъ вліяніемъ этого-же фактора, считали, что народное образованіе не было потребностью всѣхъ само по себѣ, а, напротивъ, для каждаго класса населенія долженъ быть свой

кругъ знаній, выше котораго та или другая группа населенія не должна подниматься. „Науки полезны, говорилъ бывшій Министръ Народнаго Просвѣщенія адмиралъ Шишковъ (1825—1828), только тогда, когда, какъ соль, употребляются и преподаются въ мѣру, смотря по состоянію людей и по надобности, какую всякое званіе въ нихъ имѣетъ. Излишество ихъ, равно какъ и недостатокъ, противны истинному просвѣщенію. Обучать грамотѣ весь народъ или несоразмѣрное числу онаго количество людей принесло-бы болѣе вреда, чѣмъ пользы“ [1]).

Такого рода тенденціи отразились и на самомъ законодательствѣ, касающемся народнаго образованія, и въ особенности на уставѣ 1828 года. Особенное вниманіе было обращено на то, чтобы низшіе слои общества, какъ напр. лица торгующаго и ремесленнаго классовъ—купцы и мѣщане, а въ особенности крестьяне, не поступали въ среднія и высшія заведенія, и весь курсъ ихъ обученія ограничивался почти исключительно одной грамотностью; для купцовъ и горожанъ признавалось достаточнымъ обученіе въ уѣздныхъ училищахъ, для крестьянъ не выше приходскихъ. Исключеніе допускалось лишь для лицъ, особенно выдающихся своими способностями. Въ этомъ смыслѣ послѣдовалъ на имя Министра Народнаго Просвѣщенія адмирала Шишкова 19 августа 1827 года особый Высочайшій рескриптъ [2]), въ которомъ выражена необходимость, чтобы „повсюду предметы ученія и самый способъ преподаванія были, по возможности, соображаемы съ будущимъ вѣроятнымъ предназначеніемъ обучающихся“, чтобы познанія пріобрѣтались не ниже своего состоянія, но въ то же время обучающіеся и не стремились также „черезъ мѣру возвыситься надъ тѣмъ, въ коемъ по обыкновенному теченію дѣлъ имъ суждено оставаться“. На этомъ основаніи признавалось несоотвѣтственнымъ, чтобы крѣпостные люди изъ дворовыхъ и поселянъ обучались въ гимназіяхъ и другихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. По словамъ рескрипта, отъ этого могъ происходить двоякій вредъ: съ одной стороны люди несвободныхъ состояній могли вносить въ среду учащихъ другихъ сословій дурныя привычки и тѣмъ пріостановить отдачу въ нихъ дѣтей лицъ другихъ сословій, а съ другой—„отличнѣйшія изъ нихъ (т. е. не свободныхъ) по прилежаніямъ и успѣхамъ пріучаются къ роду жизни и образу мыслей и понятіямъ, не соотвѣтствующимъ ихъ состоянію. Неизбѣжная тягость онаго для нихъ становится несносной и оттого они нерѣдко въ уныніи предаются пагубнымъ мечтаніямъ или низкимъ страстямъ“. Вотъ въ предупрежденіе такихъ послѣдствій и было предписано принимать въ среднія и высшія учебныя заведенія только людей свободныхъ состояній, а въ спеціальныхъ заведеніяхъ (сельскаго хозяйства, садоводства, искусствъ), куда помѣщали крѣпостныхъ крестьянъ ихъ помѣщики, тѣ науки, которыя не служатъ основаніемъ или пособіемъ для изученія искусствъ и промысловъ, преподавать въ объемѣ не выше уѣздныхъ училищъ. Вмѣстѣ

[1]) В. Петровъ: „Очерки по исторіи грамотности въ Россіи“.
[2]) Полное Собран. Закон. № 1308.

съ тѣмъ, самый курсъ обученія въ уѣздныхъ училищахъ вообще предполагалось понизить. Въ 1833 году послѣдовало воспрещеніе обучать въ уѣздныхъ училищахъ солдатскихъ дѣтей (кантонистовъ), а 28 февраля 1834 года даже въ приходскихъ. Въ рескриптѣ, который послѣдовалъ на имя Министра Народнаго Просвѣщенія графа Уварова 9 мая 1837 года, было снова обращено вниманіе на то, чтобы лица крѣпостного состоянія никоимъ образомъ не попадали въ среднія и высшія учебныя заведенія и обученіе ихъ въ низшихъ училищахъ строго ограничивалось установленной программой, т. е. Закономъ Божіимъ, чтеніемъ, письмомъ и первоначальной ариѳметикой. Рескриптъ вызванъ былъ главнымъ образомъ тѣмъ, что въ училищахъ, содержимыхъ частными лицами, замѣчалось отступленіе отъ этого правила; поэтому предписывалось: 1) соблюдать правила перехода изъ низшихъ училищъ въ среднія, 2) допускать обученіе лицъ крѣпостного сословія въ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ только по волѣ помѣщиковъ, 3) въ частныя училища, имѣющія программу гимназій, лицъ крѣпостного состоянія не принимать, 4) въ реальныхъ училищахъ такъ называемыя словесныя науки преподавать въ той мѣрѣ, въ коей онѣ преподаются въ уѣздныхъ училищахъ, и, наконецъ, 5) въ училищахъ, заводимыхъ самими помѣщиками, соблюдать программы обученія, установленныя для низшихъ училищъ. Наблюденіе за соблюденіемъ этихъ правилъ было возложено на предводителей дворянства. Такого рода тенденція проглядываетъ и въ дальнѣйшихъ мѣропріятіяхъ правительства, какъ напр. въ законѣ 21 марта 1849 года объ измѣненіи нѣкоторыхъ статей (145 и 235) устава гимназій и училищъ уѣздныхъ и приходскихъ. По этому уставу лица изъ казенныхъ и помѣщичьихъ крѣпостныхъ крестьянъ могли поступать въ гимназіи лишь по увольненіи изъ этого званія и зачисленіи хотя и въ податное, но свободное сословіе мѣщанъ, а затѣмъ изъ мѣщанъ и купцовъ (кромѣ 1-й гильдіи) могли поступать только въ томъ случаѣ, если имѣлось разрѣшеніе ихъ обществъ, такъ называемый увольнительный приговоръ. Такимъ образомъ было сдѣлано все возможное, чтобы предохранить лицъ такъ называемыхъ податныхъ сословій отъ пріобрѣтенія сколько-нибудь серьезныхъ научныхъ познаній, ограничивъ все преподаваніе лишь самой элементарной грамотой. Существованіе такого рода тенденціи естественно приводитъ къ заключенію, что и вообще развитіе какого-бы то ни было образованія собственно въ массѣ народа не представлялось желательнымъ.

А такъ-какъ вмѣстѣ съ тѣмъ при дѣйствіи устава 1828 г. и до введенія устава 14 іюня 1864 года самодѣятельность обществъ въ народномъ образованіи, вслѣдствіе чисто бюрократическаго способа открытія и управленія училищами, проявиться также не могла, то весьма понятно, что развитіе образованія путемъ увеличенія школъ шло очень туго. Насколько было ничтожно участіе въ дѣлѣ народнаго образованія общественнаго элемента, показываетъ отношеніе къ нему наиболѣе богатыхъ общественныхъ единицъ, каковыми предетавляются города.

Даже въ 1864 году, наканунѣ введенія новаго устава и привлеченія земства и городскихъ обществъ къ участію въ дѣлѣ народнаго образованія, въ 43-хъ городахъ съ 2,290,762 чел. жителей при общемъ бюджетѣ ихъ въ 10,107,818 р. 60 к. расходовалось на школы вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія [1]) всего 158781 р. 67 коп., что составляетъ 1,57 бюджета, или по 6,9 коп. на человѣка [2]). Въ отдѣльныхъ городахъ цифра расходовъ на народное образованіе еще болѣе поражаетъ своей ничтожностью: такъ напр. Полтава тратила всего $^1/_{500}$ своего бюджета, Нижній-Новгородъ — $^1/_{250}$, Симбирскъ — $^1/_{200}$; даже столицы расходовали суммы самыя мизерныя, а именно: С.-Петербургъ изъ своего годового бюджета въ суммѣ 3,061,946 р. 23 к. тратилъ въ 1864 году на народное образованіе всего 10,860 руб. 76 коп., или $^1/_{300}$, а Москва изъ 1,869,324 руб. 26 коп.—10,714 р. 39 коп., [3]) или по $^1/_{174}$ и $^1/_{220}$, если исключить 4000 р. на женскія гимназіи, т. е. въ Петербургѣ тратилось лишь 2 коп. на каждаго жителя, а въ Москвѣ менѣе 3 коп. Между тѣмъ въ томъ-же 1864 году городъ Парижъ расходовалъ изъ своего бюджета 5,401,012 франк., что составляетъ (при 1,700,000 жителей) около 3 франк. 18 сант. на человѣка [4]). Вообще въ началѣ 60-хъ годовъ въ западно-европейскихъ государствахъ средства на народное образованіе поступали преимущественно изъ мѣстныхъ источниковъ. Такъ напр. во Франціи въ 1861 году изъ общей суммы въ 29,533,080 фр., затраченныхъ на содержаніе однихъ элементарныхъ мужскихъ училищъ, изъ средствъ государственнаго казначейства расходовалось всего 5,001,000 франк. [5]) Въ 1868 году изъ 20,250,000 франк. на одно начальное образованіе расходовалось государственнымъ казначействомъ 3,900,000, департаментами 3,937,500, общинами 5,437,500 и и 6,975,000 получено отъ платы за ученіе (E. Levasseur L' enseignement primaire). Въ Пруссіи въ 1861 году содержаніе 24,763 элементарныхъ школъ обходилось въ 9,902,696 талеровъ и 66,465 флориновъ, въ числѣ которыхъ изъ средствъ государственнаго казначейства было всего лишь 438,928 талеровъ и 9438 флорин. Тогда какъ въ Россіи изъ 3,372,391 р., расходуемыхъ на гимназіи, прогимназіи и уѣздныя училища, на государ-

[1]) Могли быть еще траты на школы другихъ вѣдомствъ, но онѣ во всякомъ случаѣ были весьма незначительны, такъ-какъ въ нихъ, какъ напр. въ духовномъ вѣдомствѣ, школы заводились спеціально для своихъ нуждъ и въ яхъ школы жители города не поступали; тоже и по вѣдомству государственныхъ имуществъ, которое имѣло на дѣло народнаго образованія свои средства, но обращало ихъ исключительно на школы для государственныхъ крестьянъ.

[2]) Свѣдѣнія заимствованы изъ брошюры, изданной въ половинѣ 60-хъ годовъ по распоряженію Министра Народнаго Просвѣщенія подъ названіемъ: „Замѣтка объ участіи нашихъ городовъ въ издержкахъ на народное образованіе".

[3]) Въ томъ числѣ 4000 руб. на 2 женскихъ гимназіи.

[4]) Переводя расходы Петербурга и Москвы на франки, получимъ для перваго около 5 сантимовъ на жителя и для 2-го около 8 сант.

[5]) Statistique de l' instruction primaire pour l'année 1861, Paris - 1861.

ственное казначейство падало 2,437,800 руб. [1]). Такое отношеніе русскихъ городовъ къ расходамъ на народное образованіе будетъ понятно если принять во вниманіе, что въ уставѣ 1828 г. только въ § 12 упоминалось объ участіи въ дѣлѣ народнаго образованія общественныхъ силъ и то лишь въ томъ, что „общества или помѣщики, или иные частные люди, коими учреждаются или содержатся приходскія училища, имѣютъ право представлять кандидатовъ въ учителя оныхъ; сіи кандидаты должны быть предпочитаемы другимъ". Иныхъ преимуществъ ни городскія общества, ни частныя лица не имѣли. Впослѣдствіи, а именно съ 1839 года, были введены въ училищахъ почетные блюстители, избираемые изъ гражданъ, но не самими городскими обществами, а училищнымъ начальствомъ. Ихъ роль также была довольно незамѣтна, а именно: „они не могли дѣлать сами собою никакихъ распоряженій по училищамъ, а имъ предоставлялось лишь право, замѣтивъ упущенія или безпорядки по какой бы то ни было части, обращать на нихъ вниманіе учителя и увѣдомлять о нихъ штатнаго смотрителя, въ важныхъ-же случаяхъ директора и попечителя округа". Впослѣдствіи въ 1859 году, уже при министрѣ Е. П. Ковалевскомъ, когда въ дѣлѣ просвѣщенія возникли новыя вѣянія" и народное образованіе стало разсматриваться какъ источникъ всякаго добра, Министерство такъ характеризовало положеніе начальнаго образованія въ городахъ: „хотя на основаніи устава 1828 года, приходскія училища должны содержаться въ городахъ на счетъ городскихъ, а въ казенныхъ селеніяхъ на счетъ сельскихъ обществъ, но многіе изъ городовъ такъ бѣдны, что содержаніе приходскихъ училищъ доходитъ иногда до такой цифры, что учитель долженъ въ полномъ значеніи этого слова нищенствовать, а иногда цѣлые годы учитель остается неудовлетвореннымъ его скуднымъ жалованьемъ (отъ 50 до 85 р. и рѣдко до 100 р., а законоучителя отъ 30 до 50 руб. въ годъ). Кромѣ того, въ 46 уѣздныхъ и заштатныхъ городахъ вовсе не существовало приходскихъ училищъ". Представляя Государю докладъ объ увеличеніи штатовъ низшихъ городскихъ и сельскихъ училищъ, главное правленіе училищъ, въ виду необходимости извлечь учебныя заведенія „изъ настоящаго, въ полномъ смыслѣ слова, бѣдственнаго ихъ положенія и дать имъ новую жизнь для истинной пользы отечественнаго образованія", считало предлагаемую мѣру настолько важной, что полагало пріурочить день изданія штатовъ къ 17 апрѣля, т. е. дню рожденія Императора Александра II-го [2]). На этомъ представленіи Государемъ была сдѣлана слѣдующая помѣтка: „Весьма радъ, что благое это дѣло можно, наконецъ, привести въ исполненіе". Въ виду ничтожнаго развитія школъ въ городахъ, въ разсматриваемый періодъ времени получили особенное значеніе частныя училища, открытіе которыхъ, однако, правительство старалось по

---

[1]) См. вышеуказанную брошюру „Замѣтка объ участіи нашихъ городовъ въ издержкахъ на народное образованіе".

[2]) Сб. пост. Министерства Народнаго Просвѣщенія 1863 г., томъ III-й.

возможности ограничить. Вслѣдствіе сего 4 ноября 1833 г. (№ 6593) послѣдовало Высочайшее повелѣніе впредь до особой надобности пріостановить открытіе частныхъ учебныхъ заведеній въ Петербургѣ и Москвѣ, а въ другихъ городахъ разрѣшать лишь въ случаяхъ крайней необходимости. Для надзора за ними 26 декабря того-же года утверждены особые инспектора. Впослѣдствіи (съ 1842 года) за самовольное открытіе такихъ частныхъ учебныхъ заведеній безъ разрѣшенія былъ установленъ довольно значительный штрафъ, равно какъ и за преподаваніе частными лицами безъ надлежащаго разрѣшенія. Только лишь въ 1857 году было признано необходимымъ не только не стѣснять открытіе частныхъ пансіоновъ и школъ, а напротивъ предоставить въ этомъ отношеніи полную свободу частной иниціативѣ, такъ-какъ за частными учебными заведеніями была признана особая польза въ томъ отношеніи, что они подготовляли въ другія высшія заведенія, чего не дѣлается въ приходскихъ и уѣздныхъ училищахъ, что обученіе въ нихъ болѣе или менѣе удовлетворяло условіямъ домашняго воспитанія и что казенныхъ училищъ недостаточно для удовлетворенія всѣхъ желающихъ учиться.

Не менѣе печально было въ описываемый періодъ и положеніе педагогической части въ народныхъ училищахъ. Чтобы поступить въ учителя по уставу 1828 года, кандидату необходимо было выдержать въ уѣздномъ училищѣ у штатнаго смотрителя извѣстное испытаніе. Между тѣмъ лицъ, подготовляемыхъ къ такого рода дѣятельности, было мало даже и для городовъ, и потому пришлось обратиться за содѣйствіемъ къ духовенству, какъ единственному болѣе или менѣе образованному сословію въ уѣздахъ. Однако, въ этомъ отношеніи встрѣтилось не мало неудобствъ. Неудобства эти заключались главнымъ образомъ въ томъ, что священники и церковно-служители, вслѣдствіе особой системы обезпеченія ихъ матеріальнаго положенія надѣломъ извѣстнаго количества земли, были поглощены разными хозяйственными заботами. Къ этому присоединяются еще и собственныя ихъ спеціальныя обязанности по исполненію духовныхъ требъ и церковныхъ службъ. Вслѣдствіе того, еще въ 1805 году Св. Синодъ указывалъ на неудобство вмѣнять духовенству въ обязанность заниматься учительскими обязанностями въ школахъ. Перечисляя всѣ разнообразныя занятія духовенства по веденію своего хозяйства *) и многочисленныя занятія по выполненію церковныхъ службъ и требъ, Св. Синодъ находилъ возможнымъ учреждать училища только въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ есть священно- и церковно-служители, которые могутъ преподавать въ училищахъ, при чемъ требуетъ, во всякомъ случаѣ, училища не помѣщать въ ихъ домахъ и не лишать священниковъ доходовъ, если они не будутъ заниматься преподаваніемъ по случаю исполненія требъ. Этотъ отзывъ Синода вызвалъ особый указъ Сената 31 января 1805 года. Послѣ изданія этого указа возрасла лишь потребность въ

*) „Убираютъ хлѣбъ съ поля, молотятъ, сѣно, солому и дрова возятъ, присмотръ имѣютъ за прокормленіемъ скота, производятъ починку и строеніе около дома, пеньку мочатъ, сушатъ, обрабатываютъ и возятъ въ городъ избытки свои для продажи“ (такъ рисуетъ Синодъ занятія духовенства).

учителяхъ, но нисколько не уменьшились тѣ неудобства, на которыя указывалъ Св. Синодъ, а потому Министерству Народнаго Просвѣщенія по необходимости пришлось поднять вопросъ о спеціальной подготовкѣ учителей для народныхъ училищъ. Однако, попытки устройства особыхъ учебныхъ заведеній для подготовки учителей не имѣли успѣха впредь до преобразованія всей системы народнаго образованія послѣ паденія крѣпостнаго права. Первая попытка въ этомъ родѣ была въ 1783 году, въ текущемъ-же столѣтіи въ 1803 году былъ открытъ педагогическій институтъ, но онъ получилъ назначеніе приготовлять учителей въ гимназіи. Въ 1820 году институтъ для приготовленія учителей въ народныя училища былъ учрежденъ при Петербургскомъ университетѣ, но затѣмъ былъ закрытъ въ 1822 году. Такъ-же недолговѣченъ былъ открытый въ 1838 году при главномъ педагогическомъ институтѣ 2-й разрядъ его, такъ какъ въ 1847 г. таковой также закрылся. Съ 1832 года было открыто 2 главныхъ училища (въ Москвѣ и въ Царскомъ селѣ) для приготовленія учителей въ училища удѣльнаго вѣдомства, но были закрыты въ 1836 году. Единственнымъ почти заведеніемъ для приготовленія педагоговъ въ низшія учебныя заведенія, которое удержалось до новой реформы, была учительская семинарія въ Дерптѣ, учрежденная въ 1828 году, снабжавшая учителями училища Остзейскаго края. Существовало еще спеціальное училище въ мѣстечкѣ Ловичѣ, устроенное въ 1805 году еще Прусскимъ правительствомъ; въ 1843 году оно было переведено въ мѣстечко Радзиминъ, близъ Варшавы, и существовало только для надобностей Польскаго края. Вотъ всѣ незначительныя и малоуспѣшныя попытки, которыя дѣлало правительство по устройству спеціальныхъ заведеній для приготовленія учителей въ низшія народныя училища. Дѣло это болѣе прочную организацію получило уже въ царствованіе Александра II-го съ введеніемъ новаго устава и привлеченіемъ къ участію въ развитіи народнаго образованія земскихъ учрежденій. Проекты такого рода заведеній были составлены въ 1861 и 1864 годахъ; въ 1864 году открыта Молодеческая учительская семинарія въ Виленской губерніи, по образцу которой стали открываться и другія; затѣмъ въ 1865 году (по закону 23 марта) были учреждены особые педагогическіе курсы для приготовленія народныхъ учителей при уѣздныхъ училищахъ по одному въ каждомъ округѣ, а потомъ, по указу 21 января 1866 года, число ихъ увеличено на каждый округъ еще однимъ.

Такимъ образомъ, за отсутствіемъ спеціальныхъ заведеній, контингентъ учителей низшихъ народныхъ училищъ въ разсматриваемый періодъ времени пополнялся опредѣленіемъ всѣхъ желающихъ, по выдержаніи ими надлежащихъ испытаній при уѣздныхъ училищахъ, согласно устава 1828 г. По положенію 1 марта 1846 года эти испытанія стали производиться по особой программѣ, при чемъ программа для сельскихъ учителей была ниже, чѣмъ программа для учителей городскихъ *). Такое испытаніе, очевидно, не

*) См. по этому предмету соч. Окольскаго: „Объ отношеніи государства къ народному образованію“. Стр. 524 и другія. С.-П. 1872 г.

могло дать опытности въ преподаваніи, а только удостовѣряло у кандидатовъ наличность извѣстныхъ знаній. Между тѣмъ условія службы въ должностяхъ народныхъ учителей были таковы, что отнюдь не могли привлечь лучшихъ и наиболѣе желательныхъ и преданныхъ дѣлу людей. Хорошей иллюстраціей положенія учителей служитъ записка Министра Народнаго Просвѣщенія графа Уварова, представленная имъ въ Государственный Совѣтъ при внесеніи проекта положенія о пенсіяхъ и единовременныхъ пособіяхъ учителямъ начальныхъ учебныхъ заведеній Министерства Народнаго Просвѣщенія, который былъ Высочайше утвержденъ 9 января 1845 г. Изъ этой записки видно, что въ то время трудъ учителей цѣнился очень низко и никакихъ спеціальныхъ познаній въ нихъ не предполагалось даже нашимъ высшимъ государственнымъ учрежденіемъ—Государственнымъ Совѣтомъ. По крайней мѣрѣ когда Министръ Народнаго Просвѣщенія еще 7 іюня 1834 года вошелъ въ Государственный Совѣтъ съ ходатайствомъ о предоставленіи учителямъ приходскихъ училищъ пенсій изъ государственнаго казначейства, то Государственный Совѣтъ отклонилъ это ходатайство, между прочимъ, потому, что отъ приходскихъ учителей не требуется ни особыхъ знаній, ни трудовъ, что должности учителей занимаютъ, кромѣ священно- и церковно-служителей и уволенныхъ изъ духовнаго званія, лица податного свободнаго состоянія, вольноотпущенники и даже крѣпостные, для которыхъ достаточно и того, что они имѣютъ служебныя льготы (исключеніе изъ податного оклада и право считаться на государственной службѣ въ XIV классѣ), что свойство службы учителей не таково, чтобы они могли имѣть еще право на пенсіи и пр. Вслѣдствіе этого отказа пришлось ограничиться выдачей пособій изъ средствъ самого Министерства, которыя заключались въ %% и капиталѣ, составленномъ изъ вычетовъ у самихъ-же учителей (около 100,000 р.). Изъ этого-же источника Министромъ Народнаго Просвѣщенія въ новомъ его докладѣ въ 1845 году предполагалось выдавать и пенсіи. Но когда пришлось опредѣлять размѣры ихъ, то оказалось, что сдѣлать это довольно трудно, потому что признавалось необходимымъ сообразовать ихъ съ получаемымъ жалованьемъ, которое было очень разнообразно. Многіе учители, говорится въ запискѣ Министра, или вовсе не получаютъ жалованья, или, довольствуясь самымъ ничтожнымъ окладомъ, даже до 15 р. въ годъ, пользуются или жизненными припасами въ натурѣ, или содержатся отъ частныхъ лицъ и сословій. Вообще крайнія суммы получаемыхъ окладовъ жалованья считались отъ 15 до 180 р. въ годъ. Вслѣдствіе того высшимъ окладомъ пенсіи было признано для учителей 90 р. въ годъ, а для законоучителей, вообще получавшихъ жалованья меньше учителей и несущихъ меньшій трудъ, въ 60 руб.; низшій окладъ пенсіи для учителей признанъ въ 45 р. и въ 28 р. 59 к. въ годъ, смотря по получаемому ими вознагражденію во время службы, а для духовныхъ лицъ въ 30 и въ 15 р. Высшій изъ этихъ окладовъ, замѣчаетъ Министръ, соотвѣтствуя среднему окладу жалованья учителей, почти равняется низшему разряду пенсіонныхъ окладовъ чиновниковъ, служа-

щихъ въ общихъ гражданскихъ вѣдомствахъ (85—80 р.). Такимъ образомъ учителя приходскихъ школъ считались ниже самыхъ низшихъ чиновниковъ другихъ вѣдомствъ, при чемъ, при переходѣ ихъ на службу въ эти другія вѣдомства, служба ихъ въ должности учителей для вычисленія пенсій въ расчетъ не принималась, такъ-какъ, несмотря на представленіе Министра Народнаго Просвѣщенія, Государственный Совѣтъ въ этомъ ходатайствѣ рѣшительно отказалъ. Неудивительно, что лучшіе и болѣе талантливые люди не шли на такой неблагодарный трудъ, какъ трудъ учителя народной школы, и контингентъ учителей замѣнялся неудачниками, лицами неспособными къ другимъ занятіямъ, и вообще такими, которыхъ гнала на эти занятія только крайняя нужда. Всѣ эти неблагопріятныя условія въ совокупности и создали то печальное положеніе народнаго образованія, въ которомъ оно находилось къ началу 60-хъ годовъ, наканунѣ введенія земскихъ учрежденій. Вотъ какими мрачными красками обрисовываетъ положеніе этого дѣла тогдашній Министръ Народнаго Просвѣщенія Головнинъ въ своей объяснительной запискѣ къ проекту новой организаціи народнаго образованія, представленному въ 1863 году въ Государственный Совѣтъ: „Громадное число народныхъ училищъ всѣхъ вѣдомствъ", говорится въ этой запискѣ, „которыхъ, считая въ числѣ ихъ слишкомъ 1000 училищъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, показывается до 30,000 съ 630,000 учащихся, не должно вводить въ заблужденіе на счетъ блестящаго состоянія первоначальнаго народнаго образованія; по громадности населенія Имперіи, эта цифра, напротивъ, ничтожна, показывая, что на 100 слишкомъ безграмотныхъ приходится только одинъ учащійся грамотѣ. Цифра эта будетъ еще незначительнѣе, если принять во вниманіе, что въ дѣйствительности по разнымъ причинамъ учащихся несравненно *менѣе, чѣмъ показано на бумагѣ.* Наконецъ, цифра эта, если-бы она и была справедлива, оказывается далеко непрочною, по причинѣ необезпеченнаго, съ матеріальной стороны, положенія большей части приходскихъ училищъ. На содержаніе ихъ вездѣ, не исключая и городовъ, дается слишкомъ мало, потому-что общества городскія и сельскія или не желаютъ, или не могутъ дать больше; есть такіе города, въ которыхъ училища содержатся на счетъ казны, а есть и такіе, въ которыхъ вовсе нѣтъ общественныхъ приходскихъ училищъ; относительно же сельскихъ должно сказать, что только въ немногихъ изъ нихъ, несмотря на то, что сборъ для училищъ падаетъ на все населеніе, существуютъ училища, и, наконецъ, многими селеніями училища ни чѣмъ не обезпечены и обязаны своимъ существованіемъ только безкорыстному усердію духовенства" *). Собственно въ томъ вѣдомствѣ, которое спеціально предназначено вѣдать и развивать образованіе въ народѣ, положеніе народныхъ училищъ обстояло всего хуже. Въ 1861 г. по отчетамъ попечителей учебныхъ округовъ было только лишь слѣдующее незначительное количество училищъ и учащихся вѣдомства

*) Сб. пост. по Мин. Нар. Просв. т. III. Царствованіе Александра II-го С.-П.Б. 1865 г.

Министерства Народнаго Просвѣщенія: въ С.-Петербургскомъ 135 съ 7094 учениками, Московскомъ—194 съ 12231 учащимся, Виленскомъ—97 съ 3157, Харьковскомъ 154 съ 7511, Дерптскомъ—161 съ 6815 и въ Одесскомъ 131 училище съ 5262, а всего 936 училищъ съ 42,080 учащимися [1]). Въ другихъ вѣдомствахъ, какъ-то: духовномъ, государственныхъ имуществъ и проч., въ кругъ обязанностей которыхъ народное образованіе, какъ спеціальный предметъ вѣдѣнія, строго говоря, не могло входить, дѣло народнаго образованія обстояло все-же лучше, чѣмъ въ самомъ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія. Такъ, напримѣръ, по духовному вѣдомству еще въ 1847 г. школъ было болѣе, чѣмъ по вѣдомству Министерства Народнаго Просвѣщенія. Тоже можно сказать и относительно управленія государственными имуществами, гдѣ среди государственныхъ крестьянъ только въ нѣкоторыхъ изъ губерній было заведено больше училищъ, чѣмъ по вѣдомству Министерства Народнаго Просвѣщенія по всей Россіи.

Нижегородская губернія по состоянію въ ней низшаго народнаго образованія не составляла и не могла составить исключенія. Оно также туго развивалось въ ней, какъ и во всей остальной Россіи и также главнымъ образомъ только въ городахъ были школы вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія, болѣе или менѣе благоустроенныя, и было очень мало ихъ въ уѣздахъ. По оффиціальнымъ даннымъ открытіе училищъ съ 1811 года во всей губерніи, считая по пятилѣтіямъ, показано такимъ образомъ [2]):

1811—1815 г.	— 3 уч.	1846—1850 г.	— 7 уч.
1816—1820 „	— 0 „	1851—1855 „	— 4 „
1821—1825 „	— 2 „	1856—1860 „	— 7 „
1826—1830 „	— 1 „	1861—1865 „	— 16 „
1831—1835 „	— 0 „	1866—1870 „	— 103 „
1836—1840 „	— 9 „	1871—1875 „	— 93 „
1841—1845 „	—13 „		

Изъ этой таблицы видно, что главнымъ образомъ ростъ школъ въ количественномъ отношеніи замѣчается послѣ 1865 года, съ введенія въ 1866 г. училищныхъ совѣтовъ и привлеченія къ дѣлу народнаго образованія земскихъ и городскихъ общественныхъ управленій. Рѣзкое увеличеніе числа

[1]) См. сочиненія Окольскаго: „Отнош. госуд. къ народн. образов. С.П.Б. 1872 г. стр. 189.

[2]) Приводимыя свѣдѣнія объ открытіи училищъ взяты изъ сборник. статистич. и справ. свѣдѣній по Нижегородской губерніи (изданіе Нижегородск. статистическ. комитета 1880 г. Н.-Новгородъ). Впрочемъ они не могутъ считаться достаточно полными, такъ-какъ ниже мы увидимъ, что въ 1861 -65 г.г. только въ одномъ Нижегородскомъ уѣздѣ было открыто 18 училищъ. По всей вѣроятности, эта неполнота зависитъ отъ того, что въ таблицу не введены школы, устраиваемыя духовенствомъ, открытіе которыхъ по большей части носило случайный характеръ и не всегда было извѣстно, а существованіе ихъ не имѣло прочности. Приведенная таблица до извѣстной степени все-таки даетъ понятіе объ относительномъ движеніи школъ въ различные періоды времени.

вновь открытыхъ школъ съ 1865 года наглядно показываетъ, какое великое значеніе имѣло привлеченіе къ этому дѣлу самодѣятельности общественныхъ силъ, такъ-какъ даже паденіе крѣпостного права само по себѣ при дѣйствіи прежняго режима относительно завѣдыванія народнымъ образованіемъ по уставу 1828 г., очевидно, еще не могло способствовать ихъ увеличенію. Открытіе училищъ въ дореформенное время совершалось довольно туго даже и въ городахъ. Въ Нижнемъ-Новгородѣ, центральномъ губернскомъ городѣ, наболѣе богатомъ и населенномъ, первое училище было открыто въ 1813 году, при чемъ переписка директора училищъ съ губернаторомъ и городскимъ управленіемъ объ открытіи училища продолжалась 5 лѣтъ; дѣло тянулось-бы и долѣе, если-бы не пожертвовалъ для училища домъ бывшій городской староста купецъ И. С. Пятовъ. Съ тѣхъ поръ въ теченіе 50 лѣтъ было открыто собственно-приходскихъ училищъ еще 2 и затѣмъ въ 1860 году, кромѣ уѣзднаго училища, было только 3 приходскихъ (Благовѣщенское и Ильинское въ нагорной сторонѣ города и одно въ слободѣ Кунавинѣ). Въ другихъ 10-ти городахъ Нижегородской губерніи (уѣздныхъ) въ этотъ періодъ времени было открыто (кромѣ уѣздныхъ училищъ) 10 приходскихъ, считая и приготовительные классы при уѣздныхъ училищахъ. Точныхъ свѣдѣній объ открытіи училищъ, не состоящихъ въ вѣдомствѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія, къ сожалѣнію, у насъ не имѣется.

Въ 1860 году число всѣхъ училищъ, а стало быть и состояніе народнаго образованія въ Нижегородской губерніи, по всеподданнѣйшему отчету Нижегородскаго губернатора А. П. Муравьева, представляется въ слѣдующемъ видѣ. Всѣхъ учебныхъ заведеній какъ среднихъ, такъ и низшихъ, было 87 съ 5423 учащимися (кромѣ частныхъ школъ), однихъ низшихъ 71 съ 2525 учащимися; распредѣлялись они такимъ образомъ: *)

Уѣздныхъ училищъ	10	съ 278	учащимися
Приготовительныхъ при нихъ классовъ .	4	„ 85	„
Приходскихъ училищъ:			
Вѣдомства Министерства Народн. Просв. .	18	„ 651	„
Вѣдомства Министер. Государ. Имущ. . .	32	„ 1378	„
Удѣльнаго Вѣдомства	7	„ 133	„
	71	съ 2525	учащимися

Кромѣ того, было двѣ частныхъ школы въ Н.-Новгородѣ съ 97 учащимися и 2 школы въ уѣздахъ съ 29 учащимися. Имѣются также свѣдѣнія, что училища были и въ селеніяхъ помѣщичьихъ крестьянъ, но сколько было ихъ въ 1860 году — неизвѣстно. Во всякомъ случаѣ, если мы примемъ,

*) См. брошюру А. С. Гацискаго „Школьное дѣло въ Нижегородскомъ поволжьѣ“. Казань. 1872 года.

что всѣхъ учащихся (считая и среднія учебныя заведенія) было около 6000 (ошибка въ счетѣ не будетъ велика), то состояніе народнаго образованія въ Нижегородской губерніи за этотъ годъ представляется въ очень печальномъ положеніи.

Вся площадь Нижегородской губерніи, по исчисленію полковника генеральнаго штаба Стрѣльбицкаго, составляетъ 45054,1 верстъ или 4693135,39 десятинъ, жителей въ 1860 года считалось въ ней 1,256,135 человѣкъ. Принимая это во вниманіе, окажется, что 1 учащійся приходился на 200 человѣкъ. Цифры эти, впрочемъ, можно принимать лишь какъ очень приблизительныя, такъ-какъ статистическія данныя какъ о числѣ учащихся, такъ и о числѣ жителей, не могутъ считаться вполнѣ точными. Но во всякомъ случаѣ онѣ не далеки отъ дѣйствительности и вполнѣ характеризуютъ положеніе народнаго образованія передъ паденіемъ крѣпостного права, наканунѣ 19 февраля 1861 года, съ очень печальной стороны. Съ введеніемъ положенія о крестьянахъ 19 февраля 1861 года, начались и новыя вѣянія относительно распространенія народнаго образованія. Поставленные во главѣ крестьянскаго управленія мировые посредники обратили вниманіе на эту сторону народной жизни; съ усиленнымъ рвеніемъ принялось за это дѣло и духовенство. Хотя съ 1861 по 1865 г. собственно по вѣдомству Министерства Народнаго Просвѣщенія возникло очень незначительное число училищъ, всего 16, но зато сильно увеличилось число училищъ, находящихся главнымъ образомъ въ завѣдываніи духовенства. Въ 1863- 64 гг. положеніе дѣла народнаго образованія по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ представлялось уже въ слѣдующемъ видѣ:

Уѣздныхъ училищъ	10	съ	48	учит. и	351	учащ.
Приходскихъ Вѣдом. Минист. Нар. Просв.	21	„	37	„	1312	„
Приготов. клас. при уѣздныхъ училищахъ .	4	„	5	„	114	„
Школъ Вѣдом. Минист. Государ. Имущ. .	36	„	36	„	1680	„
„ Удѣльныхъ	7	„	7	„	123	„
„ въ селахъ помѣщ. крестьянъ . . .	19	„	19	„	597	„
„ духовн. вѣдом. въ удѣльн. имѣніяхъ, устроенныхъ въ домахъ свящ.-служ.	18	„	18	„	255	„
„ „ духовн. вѣд. въ др. селен.	997	„	997	„	8097	„
Итого .	1112	съ	1167	учит.	12529	учащ.

Кромѣ того, обучалось въ 4-хъ частныхъ школахъ съ курсомъ выше народныхъ училищъ 112 и въ 2-хъ пріютахъ для бѣдныхъ дѣтей-сиротъ — 242. Въ 11 среднихъ и спеціальныхъ (военныхъ, духовныхъ и пр.) заведеніяхъ — 2588 дѣтей. Всего такимъ образомъ, по разсчету завѣдывавшаго Нижегородскимъ статистическимъ комитетомъ въ 1865 году А. П. Смирнова, обучалось въ губерніи во всѣхъ заведеніяхъ 15471 человѣкъ, что и составляетъ 1 учащагося на 82,64 общаго числа населенія, при чемъ наибольшій контингентъ обучавшихся оказался въ средѣ духовенства, а именно 1 учащійся на 13,21, и наименьшій въ средѣ крестьянъ—1 на 105,40. Хотя % обучающихся собственно въ низшихъ народныхъ школахъ и по

этимъ даннымъ является очень незначительнымъ, но въ дѣйствительности онъ оказывается еще ниже, чѣмъ показано по оффиціальнымъ статистическимъ свѣдѣніямъ. Вотъ что говоритъ по этому предмету въ 1872 году современникъ—членъ училищнаго совѣта въ началѣ 70-хъ годовъ и бывшій также секретаремъ статистическаго комитета послѣ А. П. Смирнова, А. С. Гацискій, въ своей брошюрѣ по народному образованію въ Нижегородской губерніи [1]). „Въ началѣ 60-хъ годовъ, какъ изъ пепла, возникли въ Нижнемъ-Новгородѣ 1060 школъ, состоявшихъ въ вѣдѣніи духовенства, съ слишкомъ 8000 учащихся въ нихъ; но не прошло и года, какъ цифра школъ съ 1060 упала на 271, а цифра учащихся въ нихъ съ 8386 на 3821 [2]). Такая разительная убыль въ школьномъ дѣлѣ, говоритъ онъ, естественно привлекла къ себѣ вниманіе открытаго въ 1866 году Нижегородскаго Губернскаго Училищнаго Совѣта, предпринявшаго изслѣдованіе причинъ такого явленія, при чемъ оказалось, что когда предложено было духовенству открыть школы, онѣ возникли мгновенно вслѣдствіе ожиданія духовенствомъ извѣстныхъ наградъ и затѣмъ стали почти тотчасъ закрываться, когда надежды на награды не оправдались; но всего замѣчательнѣе то, что 1000 школъ съ нѣсколькими тысячами учащихся въ нихъ, какъ оказалось по изслѣдованію Училищнаго Совѣта, существовали главнымъ образомъ на бумагѣ, въ отчетахъ по епархіальному начальству, а не въ дѣйствительности. Фиктивное существованіе школъ только на бумагѣ, въ отчетахъ, а не въ дѣйствительности, какъ мы видѣли, констатировалъ и тогдашній Министръ Народнаго Просвѣщенія. То же мы видимъ и въ докладахъ редакціонной коммиссіи 1-му очередному губернскому земскому собранію, бывшему въ 1865 году, а затѣмъ по болѣе подробному докладу губернской земской управы III очередному собранію 1867 года.

Въ сессіи 1-го очереднаго собранія въ засѣданіи 13 декабря 1865 г. редакціонной коммиссіей были доложены такого рода данныя относительно школъ въ губерніи за 1865 годъ, по свѣдѣніямъ, доставленнымъ исправниками (впрочемъ мало достовѣрнымъ):

Начал. училищъ вѣд. Госуд. Им. 46, учит. въ нихъ 49, учащ. мал. 1755, дѣв. 96
„ „ Удѣльн. вѣдом. 35 „ 56 „ 307 „ 191

Кромѣ того, имѣлись свѣдѣнія, что въ то время были школы, содержимыя на частныя средства помѣщиками, но точное число ихъ было неизвѣстно. Докладывая эти свѣдѣнія, коммиссія замѣтила, что по даннымъ одной частной записки ей извѣстно, что много школъ существуетъ только на бумагѣ, а въ дѣйствительности ихъ нѣтъ. По свѣдѣніямъ уѣздныхъ

---

[1]) Школьное дѣло въ Нижегородскомъ поволжьѣ. А. Гацискій. Казань, 1872 г.

[2]) А. С. Гацискій не указываетъ годъ, къ которому относятся приведенныя имъ цифры. Но, принимая во вниманіе свѣдѣнія въ памятной книжкѣ за 1865, надо полагать, что онѣ относятся къ 1864—65 годамъ.

управъ, собраннымъ по открытіи земства о состояніи народнаго образованія, въ общемъ картина получилась такого-же рода [1]).

Преподаваніемъ занимались преимущественно священники, и только въ школахъ Министерства Государственныхъ Имуществъ и удѣльныхъ были особые учителя, въ школахъ этихъ вѣдомствъ существовала такъ-же и плата; въ остальныхъ ученіе было безплатно. Только съ 1867 года состояніе народнаго образованія въ губерніи опредѣлилось болѣе точно и подробно, о чемъ губернская управа и докладывала III-му очередному земскому собранію въ 1867 году. Свѣдѣнія были собраны управой черезъ волостныя правленія, которымъ съ этой цѣлью былъ посланъ особый циркуляръ съ 12 вопросными пунктами. Состояніе народнаго образованія въ 1867 году по этимъ даннымъ опредѣлялось въ такомъ видѣ:

Уѣзды.	Число школъ.	Число учителей.	Число обучающихся.		По числу населенія обучается.		% учащихся на все населеніе.	На какое число кв. верстъ приходится 1 школа.
			Мальчиковъ.	Дѣвочекъ.	1 мальч. на мужч.	1 дѣвоч. на женщ.		
Луковниковскій	37	39	1219	148	62	545	0,88%	138,6
Нижегородскій	41	63	794	24	67	2485	0,72 „	78,4
Арзамасскій	24	31	719	93	77	663	0,70 „	138,0
Горбатовскій	8	15	671	14	73	3900	0,66 „	398,8
Ардатовскій	28	39	587	88	94	681	0,59 „	188,8
Балахнинскій	13	15	365	41	120	1243	0,43 „	283,7
Макарьевскій	9	14	301	31	126	1384	0,41 „	730,7
Княгининскій	16	17	302	13	153	4111	0,32 „	162,2
Васильскій	9	13	209	—	208	—	0,23 „	374,0
Семеновскій	2	2	55	14	682	3111	0,085 „	2944,6
Сергачскій	2	2	31	—	1975	—	0,025 „	1404,2
По губерніи : . .	189 [2])	250	5253	466	106	1116	0,49	238,3

[1]) Въ Нижегородскомъ уѣздѣ 20, Макарьевскомъ 8, Горбатовскомъ 5 общественныхъ и 11 церковно-приходскихъ, Балахнинскомъ 10 общественныхъ и 1 содержится священникомъ, Арзамасскомъ 20, Княгининскомъ 23 и 6 у мѣстныхъ священниковъ; въ нихъ обучалось болѣе 2000. Изъ остальныхъ 5 уѣздовъ свѣдѣній о школахъ не было получено. По указанію уѣздныхъ управъ, нѣкоторыя училища только значились лишь фиктивно, такъ, напримѣръ, въ Княгининскомъ уѣздѣ, гдѣ въ 2-хъ волостяхъ школы только числились, на самомъ-же дѣлѣ ихъ не было.

[2]) Въ Васильскомъ, Княгининскомъ и Сергачскомъ уѣздахъ имѣлось еще нѣсколько татарскихъ школъ, которыя въ общій счетъ училищъ по этимъ уѣздамъ не вошли. Всего въ татарскихъ школахъ обучалось 360 мальчиковъ.

Приведенныя цифры говорятъ сами за себя и съ достаточной ясностью указываютъ на то плохое состояніе народнаго образованія, которое застали вновь введенныя земскія учрежденія. Въ дѣйствительности оно было еще хуже того, на которое указываютъ эти цифры; въ докладѣ собранію губернской управы говорится по этому поводу, „что такъ-какъ на самомъ дѣлѣ въ классы ходитъ едва-ли десятая часть состоящихъ въ спискахъ учениковъ, то можно себѣ представить, какіе скудные результаты дастъ намъ народное образованіе!!!“.

Не лучше было и внутреннее состояніе школьнаго дѣла и его обстановка, какъ-то: контингентъ учащихъ, способъ и методы преподаванія и школьныя помѣщенія.

По тѣмъ-же свѣдѣніямъ, изъ которыхъ извлечены вышеприведенныя данныя, преподаватели въ школахъ состояли изъ 161 священника, 20 діаконовъ, 30 причетниковъ, 17 окончившихъ курсъ духовной семинаріи, 3 чиновниковъ, 5 волостныхъ писарей, 6 крестьянъ и 8 женщинъ. Лучшими изъ этихъ преподавателей признавались священники и діаконы, но, говоритъ докладъ, „будучи прежде всего обязаны исполнять церковныя требы и заботиться о своихъ хозяйственныхъ дѣлахъ, они не всегда могутъ съ точностью заниматься въ опредѣленные часы въ школѣ. Другія категоріи учителей оказались уже совершенно непригодными, какъ напр. волостные писаря, сами мало знающіе и при томъ отвлекаемые множествомъ другихъ обязанностей, а затѣмъ идутъ недоучившіеся семинаристы, полуграмотные дворовые люди, отставные солдаты и т. п., по большей части самоучки съ сомнительными убѣжденіями и съ весьма скудными познаніями, отъ которыхъ дѣло образованія болѣе страдаетъ, чѣмъ выигрываетъ“.

Вслѣдствіе того единства въ обученіи не было, а существовали своеобразные способы преподаванія въ каждомъ училищѣ; звуковой методъ почти отсутствовалъ и господствовала зубрежка, практиковавшаяся въ духовныхъ учебныхъ заведеніяхъ и перенесенная воспитанниками семинаріи въ народныя школы. Срокъ преподаванія въ теченіе года опредѣлялся въ 7 мѣсяцевъ, съ 1 октября по 1 мая, а за исключеніемъ рождественскихъ и пасхальныхъ каникулъ—въ 6 мѣсяцевъ, въ остальные 6 мѣсяцевъ ученья не было, и ученики въ значительной степени лѣтомъ забывали то, что выучивали осенью и зимой. Точно также не было опредѣленныхъ часовъ преподаванія: оно происходило и до и послѣ обѣда, длилось дольше и короче, смотря по обстоятельствамъ; все зависѣло отъ воли преподавателя—есть ему свободное время заниматься съ дѣтьми—онъ занимается, нѣтъ досуга —онъ оставляетъ классъ подъ надзоръ сторожа, а самъ уходитъ или просто распускаетъ дѣтей по домамъ. Вообще въ это время, т. е. въ 1866 – 1867 гг., училища помѣщались: 32 въ волостныхъ правленіяхъ, 47 въ особо устроенныхъ зданіяхъ, 33—въ наемныхъ квартирахъ и 74—въ квартирахъ священниковъ—наставниковъ. Такимъ образомъ большинство училищъ было во временныхъ, совершенно неприспособленныхъ помѣщеніяхъ,

какъ квартиры священниковъ или волостныя правленія. Вообще-же, какъ въ отношеніи помѣщеній, такъ обстановки и учебниковъ, только 34 училища изъ 189 признавались не нуждающимися, а остальныя нуждались во всѣхъ отношеніяхъ. Даже въ Нижегородскомъ уѣздѣ, въ которомъ народное образованіе впослѣдствіи получило бо́льшее развитіе [1]), въ то время положеніе его было не лучше, чѣмъ въ другихъ уѣздахъ. Въ Н.-Новгородѣ, кромѣ уѣзднаго училища съ приготовительнымъ при немъ классомъ, было 3 училища Благовѣщенское и Ильинское, открытое въ 1813—1814 гг., и Купавинское въ 1823 г. и, кромѣ того, женское училище 1-го разряда и 2 частныхъ пансіона. Въ уѣздѣ школы были: въ Печерахъ, открытая въ 1842 г., и Ельнѣ въ 1860 г.; объ вѣдомства государственныхъ имуществъ. Кромѣ того, были школы въ нѣкоторыхъ помѣщичьихъ селеніяхъ, а именно: открытая въ 1830 году въ с. Симбилеяхъ на средства помѣщика Давыдова, которая числилась до 1843 года, а затѣмъ свѣдѣнія о ней теряются, и въ с. Сарлеяхъ, содержавшаяся на средства графа Сенъ-При. Сверхъ того, было нѣсколько школъ грамоты, но съ весьма неопредѣленнымъ существованіемъ и числомъ учащихся. Въ 3-хъ городскихъ школахъ число учащихся было въ 1860 году 230, въ 1861—252 и въ 1862—276 [2]). Въ училищахъ, находящихся въ уѣздѣ, училось: въ Печерской школѣ отъ 30 до 60 въ годъ (въ томъ числѣ 1/3 дѣвочекъ) и Ельнинской около 20; въ школахъ грамоты число учащихся неизвѣстно. По ежегоднымъ отчетамъ уѣздной полиціи всѣхъ вообще обучающихся въ находящихся въ уѣздѣ училищахъ показывалось около 350, но цифра эта является совершенно произвольной. Если принять во вниманіе, что Нижегородскій уѣздъ занимаетъ площадь въ 334,625,1 десятинъ [3]) съ числомъ жителей къ 1-му января 1863 года: въ городѣ 22,034 мужч. и 17,231 женщ., итого 39,265 человѣкъ обоего пола, и въ уѣздѣ 54,620 мужч. и 60,391 женщ., а всего 115,011 человѣкъ обоего пола, то можно вполнѣ представить то печальное положеніе, въ которомъ въ это время находилось здѣсь начальное народное образованіе. Въ особенности оно было плохо въ уѣздѣ, такъ-какъ, принимая даже до 350 учащихся дѣтей, оказывается, что одинъ учащійся обоего пола приходится на 328 жителей. Но и это печальное положеніе народнаго образованія относилось преимущественно къ образованію мальчиковъ, женское-же населеніе было въ

---

[1]) Въ началѣ 1899 г. въ Нижегородскомъ уѣздѣ на 260 селеній было 112 школъ открытыхъ земствомъ, 1 училище одноклассное и 1 двухклассное-министерскія, 1 открытое и содержимое на частныя средства, низшая сельско-хозяйственная школа въ память Александра II-го, 16 церковно-приходскихъ школъ и 12 школъ грамоты, вѣдомства епархіальнаго училищнаго совѣта. Въ началѣ 1899—1900 учебнаго года число земскихъ и министерскихъ школъ достигло 117, въ томъ числѣ 2-хъ-классныхъ училищъ 2.

[2]) Въ Маріинскомъ женскомъ училищѣ I разряда и 2 частныхъ школахъ въ 1860 году было всего 129 учащихся, въ 1861—191 и въ 1862—221.

[3]) По исчисленію полковника Стрѣльбицкаго, по генеральному межеванію 1781 г. - 324,335 д. 2385 с.

такомъ положеніи, что въ средѣ его, можно сказать, обученія почти совсѣмъ и не существовало.

Расходъ на обученіе въ начальныхъ народныхъ училищахъ былъ крайне незначителенъ. Въ городѣ Н.-Новгородѣ въ 1862 году на содержаніе 3-хъ приходскихъ училищъ расходовалось изъ средствъ городского общества 857 р. 16 к. и 200 р. изъ средствъ попечителей училищъ, а всего 1057 руб. 16 к.; въ уѣздѣ около 700 р. Средства на содержаніе Печерской и Ельнинской школъ собирались съ крестьянъ, подвѣдомственныхъ казнѣ и состоящихъ въ вѣдѣніи Казенной Палаты. Въ какомъ положеніи были учителя по отношенію къ получаемому ими вознагражденію за свой трудъ, видно изъ одного дѣла Нижегородскаго уѣзднаго суда (1857 г. № 229) „о причиненіи дерзкихъ выраженій учителемъ Князевымъ Палатѣ Государственныхъ Имуществъ". Этотъ Князевъ былъ учителемъ въ Печерскомъ училищѣ, куда поступилъ въ 1852 году. Жалованье онъ получалъ крайне неаккуратно, а именно черезъ полгода и долѣе, на что неоднократно жаловался и вникалъ въ этомъ чиновъ Палаты. Въ 1855 году, наконецъ, онъ оставилъ свои неблагодарныя и тяжелыя занятія, не получивъ всего, что ему слѣдовало за его службу; на это онъ жаловался Палатѣ Государственныхъ Имуществъ, губернатору и даже министру, но тѣмъ не менѣе жалованья ему не выдавали до 1858 года, да при томъ еще возбудили уголовное дѣло за оскорбленіе чиновниковъ, въ коемъ онъ впрочемъ былъ судомъ оправданъ. Неудивительно, что при такихъ порядкахъ и взглядахъ на обученіе и обучающихъ дѣло хорошо идти не могло. Съ 1861 г., т. е. со времени освобожденія крестьянъ и введенія института мировыхъ посредниковъ, которые на первыхъ порахъ были одушевлены стремленіемъ принести пользу народу, начинаются улучшенія въ сферѣ народнаго образованія въ уѣздѣ. Благодаря ихъ стараніямъ, въ 1863 году къ прежнимъ 2-мъ училищамъ прибавилось еще 2 (Армашихинское и Толмачевское), въ 1864 г.—14 и въ 1865 г. 2, а всего съ прежними въ 1865 году оказалось въ уѣздѣ 20 училищъ, которыя съ 1866 г. поступили на попеченіе земства и въ вѣдѣніе уѣзднаго училищнаго совѣта. Въ 1865 г. было открыто также еще одно начальное народное училище въ городѣ. Положеніе ихъ, по свѣдѣніямъ уѣздной управы, представленнымъ II очередному земскому собранію 1866 года въ засѣданіи 5 октября, было слѣдующее. Всѣ 20 училищъ располагались въ 12 волостяхъ (изъ 28), учителями въ нихъ были преимущественно священники, діаконы и причетники; остальной контингентъ учителей изъ волостныхъ писарей, окончившихъ курсъ семинаристовъ, крестьянъ и лицъ женскаго пола — было не болѣе 1/6 изъ всего числа учителей. Лишь очень небольшая часть училищъ помѣщалась въ собственныхъ домахъ, большая-же часть въ наемныхъ и домахъ священниковъ. Обученіе ограничивалось одной грамотностью, умѣніемъ читать рукописи и церковно-славянскую печать, письмомъ и 4-мя дѣйствіями ариѳметики въ предѣлахъ 10,000. Чтеніе было

чисто механическое, обученіе ему производилось не по звуковому методу, а по буквослагательному. Евангеліе начало входить въ употребленіе съ 1860 года, а для чтенія употреблялись 104 разсказа изъ священной исторіи, хрестоматія Максимова, басни Крылова и учебникъ русской исторіи Устрялова. Расходъ на училища въ уѣздѣ опредѣлялся въ 729 руб. въ годъ, которые поступали изъ средствъ сельскихъ обществъ и платились ими крайне неохотно, такъ-какъ по малому числу училищъ большинство селеній не могло посылать въ нихъ своихъ дѣтей по дальности разстояній, а потому и уплату денегъ для нихъ считало непроизводительной. Вообще относительно тѣхъ 20 училищъ, которыя въ то время (въ 1865 г.) имѣлись, управа говоритъ, что они рѣшительно не достигали той цѣли, для которой учреждены. Положеніе же селеній, отстоящихъ болѣе или менѣе далеко отъ селъ, гдѣ имѣлись училища, въ отношеніи обученія дѣтей было еще хуже, такъ-какъ за невозможностью обучать ихъ въ училищахъ, дѣти обучались у людей полуграмотныхъ и при томъ, говоритъ управа, съ испорченной нравственностью, что хуже. Подобные факты плохого обученія встрѣчались и въ оффиціальныхъ отчетахъ мѣстной полицейской власти; такъ, напр., мѣстный становой приставъ г. Садовскій въ своемъ донесеніи въ 1865 году по этому предмету пишетъ слѣдующее: „народная грамотность подвигается впередъ, но много встрѣчается неудобствъ, потому-что обучаютъ въ селеніяхъ священники и причетники въ училищахъ временно обязанныхъ крестьянъ и собственниковъ безъ жалованья. При сихъ условіяхъ они не радѣютъ объ ученіи и при томъ заняты своими обязанностями, при коихъ ученіе идетъ не особенно успѣшно". (См. дѣло уѣзди. полиц. управ. 1865 годъ. № 577).

При таковомъ положеніи дѣла земскимъ учрежденіямъ и вновь образованнымъ училищнымъ совѣтамъ приходилось все создавать почти снова: и школьныя зданія, и контингентъ учащихъ, и вообще направленіе въ обученіи, и изысканіе средствъ на удовлетвореніе этой потребности. Посмотримъ теперь, какъ выполнили эту задачу земскія учрежденія, призванныя къ участію въ дѣлѣ народнаго образованія новымъ уставомъ учебныхъ заведеній и положеніемъ о земскихъ учрежденіяхъ.

III.

Первые шаги земскихъ учрежденій Нижегородской губерніи въ дѣлѣ народнаго образованія.

Отношеніе губернскаго земства къ народному образованію. Принципіальные вопросы, выдвинутые имъ по народному образованію. Воздѣйствіе на уѣздныя земства. Отношеніе уѣздныхъ земствъ къ народному образованію въ первые годы по возникновеніи земскихъ учрежденій.

На основаніи положенія о земскихъ учрежденіяхъ 1-го января 1865 года, земство имѣло лишь „участіе, преимущественно въ хозяйственномъ отношеніи, въ предѣлахъ, закономъ опредѣленныхъ, въ попеченіи о народномъ образованіи“ (ст. 2 п. VII). Тѣмъ не менѣе самая неопредѣленность выраженія „преимущественно“, не исключающая возможности, до извѣстной степени, направлять народное образованіе, отсутствіе на первыхъ порахъ на мѣстѣ спеціальныхъ уполномоченныхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, значительное число членовъ отъ земства въ училищныхъ совѣтахъ и обезпеченіе народнаго образованія, главнымъ образомъ, средствами земства,—дало возможность и даже отчасти вынуждало земскія учрежденія обсуждать вопросы народнаго образованія не съ одной только матеріальной стороны, не только съ точки зрѣнія изысканія средствъ, но и со стороны цѣлей, задачъ и направленія народнаго образованія, съ точки зрѣнія потребности въ немъ населенія. Уже въ 1-й сессіи губернскаго земскаго собранія, въ 1865 году, коммиссія, разбиравшая вопросы о положеніи народнаго образованія, предложила собранію: 1) приступить къ дѣлу безъ выпущенія и безъ поголовнаго сбора; выбирать изъ священниковъ учителей, только способныхъ на это по своему образованію и жизни, или назначать учителей, спеціально къ дѣлу подготовленныхъ въ особыхъ педагогическихъ заведеніяхъ, семинаріяхъ или прогимназіяхъ для учителей; 2) заводить школы въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ встрѣтилась въ самомъ населеніи къ тому потребность, заявленная приговоромъ $^2/_3$ общества; въ этомъ случаѣ земство обязано отнестись къ дѣлу со всевозможнымъ вниманіемъ и готовностью помочь словомъ и дѣломъ, слѣдя неукоснительно за развитіемъ вновь возникающихъ школъ; 3) въ члены училищныхъ совѣ-

товъ выбирать людей, сочувствующихъ народному образованію и готовыхъ на это дѣло, такъ-какъ на нихъ ляжетъ обязанность устранить тѣ неблагопріятныя условія, благодаря которымъ наши школы идутъ не нормально; 4) коммиссія предложила образовать небольшой капиталъ съ цѣлью покупки на °/₀°/₀ съ онаго учебныхъ принадлежностей, книгъ для народнаго чтенія и для выдачи премій учителямъ, которые ведутъ свое дѣло особенно хорошо.

Выслушавъ эти предложенія, собраніе постановило обратить особенное вниманіе губернской управы на дѣло народнаго образованія и поручить ей представить соображенія о возможности образованія такого капитала. Но собственно главныя основанія для дальнѣйшаго развитія народнаго образованія въ губернскомъ земствѣ обсуждались въ 1867 году, когда началъ дѣйствовать губернскій училищный совѣтъ и послѣдовалъ въ собраніи подробный докладъ губернской управы. Слѣдуетъ замѣтить, что хотя губернское земство не лишено права и возможности печись о народномъ образованіи, но ближайшее завѣдываніе имъ и разнообразныя мѣропріятія, сообразно съ мѣстными условіями, сосредоточивались главнымъ образомъ въ уѣздныхъ земствахъ.

Тѣмъ не менѣе на первыхъ порахъ и губернское земство горячо принялось за обсужденіе вопросовъ народнаго образованія, за которымъ оно признало особенно важное значеніе. „Для государства“, говорится въ докладѣ управы III-му очередному собранію 1867 года, „нѣтъ болѣе прочной основы, какъ народное образованіе, одно только оно въ состояніи смягчить грубые нравы, уменьшить преступленія, искоренить предразсудки и дать народу новыя силы для промышленнаго труда и для торговыхъ занятій“. „Просвѣщеніе“, говорится въ другомъ мѣстѣ того-же доклада, „есть единственное жизненное начало для государства, и земство до тѣхъ поръ не выполнитъ своей спеціальной программы, пока оно не утвердитъ на прочной почвѣ сельскихъ школъ“. Задачи губернскаго земства управа ограничивала главнымъ образомъ двумя вопросами: въ какихъ предѣлахъ и какими средствами надобно обучать крестьянскихъ дѣтей грамотѣ, и что въ состояніи сдѣлать, съ своей стороны, земство для народнаго образованія. Признавая, что преподаваніе исторіи и географіи, объясненіе законовъ о земскихъ и мировыхъ крестьянскихъ учрежденіяхъ, сельскаго хозяйства, черченія и рисованія—представляется полезнымъ, но не составляетъ въ крестьянскомъ быту крайней необходимости и скорѣе будетъ уже роскошью, тѣмъ болѣе, что для этого нѣтъ и учителей, губернская управа высказалась за то, чтобы держаться программы, указанной въ положеніи о начальномъ народномъ образованіи, имѣя главной цѣлью „религіозно-нравственное направленіе умовъ“. Точно также она высказалась противъ обязательности обученія, такъ-какъ хотя и слѣдовало-бы обучать грамотѣ всѣхъ дѣтей поголовно, но достичь этого невозможно. Наиважнѣйшей задачей управа признавала подготовку хорошихъ учителей. Признавая, что свя-

щенники въ этомъ отношеніи являются лучшими, въ то-же время она находитъ, что фактически, по многочисленности своихъ занятій, они заниматься этимъ дѣломъ не могутъ, а потому наилучшимъ способомъ будетъ приготовленіе учителей изъ „туземцевъ“. Для этого предполагалось рекомендовать училищнымъ совѣтамъ допускать учителей не иначе, какъ строго выполняя требованіе положенія о экзаменѣ, а впослѣдствіи завести особые педагогическіе классы для всей губерніи. Коснулась управа и заведенія ремесленныхъ училищъ, а также устройства особыхъ пріютовъ для дѣтей, сидѣвшихъ въ тюрьмѣ. Рекомендовалось также училищнымъ совѣтамъ и попечителямъ развивать въ крестьянахъ убѣжденіе въ пользѣ училищъ и разсѣевать недовѣріе къ школѣ. По вопросу о средствахъ управа отмѣчаетъ, что уѣздныя собранія содержанія казенныхъ училищъ на себя не приняли, хотя большинство земствъ изъявило готовность помогать всѣмъ училищамъ безъ различія. Возбудивъ ходатайство о передачѣ средствъ, собираемыхъ съ казенныхъ крестьянъ на учебную часть, земству, губернская управа впредь до рѣшенія этого вопроса разослала въ уѣздныя управы часть суммъ, слѣдующихъ на содержаніе училищъ, авансомъ, изъ своихъ средствъ. Что-же касается до составленія особаго училищнаго фонда, то, въ виду того, что многіе уѣзды опредѣлили уже источники содержанія училищъ, губернская управа признала составленіе его излишнимъ.

Изложивъ, такимъ образомъ, свой взглядъ на дѣло народнаго образованія, губернская управа предложила собранію слѣдующее: во-1-хъ, деньги, оставшіяся отъ сбора съ государственныхъ крестьянъ на учебную часть, употребить на улучшеніе тѣхъ-же училищъ; во-2-хъ, членамъ училищнаго совѣта отъ земства поручить заявить въ совѣтахъ, что необходимо ввести вездѣ одинъ и тотъ-же общій методъ преподаванія и одни и тѣ-же учебники; въ училищахъ учредить по два класса—одинъ для начинающихъ, другой для второкурсныхъ; безъ надлежащаго испытанія не допускать учить въ училищахъ, а также поручить губернской управѣ ходатайствовать, чтобы на педагогическіе курсы духовной семинаріи допускались и лица не духовнаго званія, чтобы попечителямъ училищъ было предоставлено право слѣдить за преподаваніемъ, а не за одной только хозяйственной частью и чтобы въ татарскихъ школахъ обязательно было введено преподаваніе русскаго языка. Относительно опредѣленія обязанности губернской управы въ дѣлѣ попеченія о народныхъ училищахъ, собраніе высказалось, что степень участія земства въ учрежденіи и содержаніи народныхъ школъ ограничена закономъ лишь матеріальной стороной, которая всего ближе зависитъ отъ усмотрѣнія уѣзднаго земства, почему поручило губернской управѣ составлять только ежегодные доклады собранію о современномъ положеніи народныхъ школъ и о мѣрахъ, предпринятыхъ уѣздными собраніями къ ихъ развитію и процвѣтанію, „чтобы черезъ то знакомиться съ общимъ ходомъ этого важнаго дѣла“. Остатокъ отъ содержанія школъ казенныхъ крестьянъ разрѣшено употребить, согласно доклада управы. Съ предложеніемъ управы ввести однообразные учебники и методъ препо-

даванія, собраніе не согласилось, такъ-какъ, каждый учебникъ, одобренный правительствомъ, можетъ быть принятъ въ руководство, а введеніе одного общаго метода преподаванія нашло стѣснительнымъ, въ виду трудности найти спеціалистовъ. Относительно-же раздѣленія преподаванія на 2 отдѣленія или класса, собраніе согласилось со взглядомъ управы и поручило членамъ отъ земства въ губернскомъ училищномъ совѣтѣ сдѣлать заявленіе объ этомъ, а равно и о недопущеніи безъ письменнаго дозволенія мѣстнаго училищнаго совѣта къ занятію обученіемъ. Было также возбуждено ходатайство о предоставленіи попечителямъ сельскихъ школъ права слѣдить за преподаваніемъ и о преподаваніи русскаго языка въ татарскихъ школахъ. Губернскій училищный совѣтъ не согласился съ взглядомъ земскаго собранія на роль попечителей, а потому Министерство Народнаго Просвѣщенія не входило въ разсмотрѣніе этого вопроса; относительно-же преподаванія русскаго языка въ татарскихъ школахъ увѣдомило, что этотъ вопросъ разсматривается въ связи съ общими постановленіями о преподаваніи въ инородческихъ школахъ.

Въ 1869 году въ губернскомъ земскомъ собраніи однимъ изъ гласныхъ (В. А. Хотяинцевымъ) былъ поднятъ важный принципіальный вопросъ о затратахъ на народное образованіе со стороны земства. Гласный проводилъ ту мысль, что слѣдуетъ привлечь къ расходу на народное образованіе однихъ крестьянъ, какъ сословіе, болѣе другихъ въ этомъ заинтересованное; съ этой цѣлью онъ предложилъ просить правительство, въ виду общаго пониженія государственнаго поземельнаго сбора и въ виду возможности въ будущемъ пониженія подушнаго сбора съ крестьянъ, ту часть, на которую сборъ долженъ понизиться, взимать съ нихъ на дѣло народнаго образованія. Съ этимъ предложеніемъ не согласились нѣкоторые другіе гласные собранія, такъ-какъ земство, по ихъ мнѣнію, не должно указывать на возможность увеличенія подушныхъ податей, а сверхъ того, пока крестьяне еще не сознаютъ всей важности народнаго образованія, они будутъ смотрѣть на эту мѣру, какъ на излишнее ихъ обремененіе. При этомъ въ собраніи высказывалось, что развитіе народнаго образованія можно подвинуть и безъ подушной подати, установивъ правило, чтобы на каждое училище крестьяне несли часть расходовъ, а земскій сборъ былъ-бы только пособіемъ въ содержаніи училищъ. Главнымъ стимуломъ въ этомъ отношеніи собраніе признало успѣшность училищнаго дѣла, подъ руководствомъ земскихъ дѣятелей, вслѣдствіе чего и крестьяне, сознавъ пользу народнаго образованія, охотнѣе будутъ открывать училища. Затѣмъ собраніе согласилось, что, въ случаѣ возникновенія новаго сокращенія подушнаго сбора, часть его слѣдуетъ отдавать на народное образованіе. Кстати замѣтимъ, что не смотря на то, что губернское собраніе высказалось за неключительное веденіе только хозяйственной части училищъ, въ томъ-же въ 1869 г. оно обсуждало и приняло предложеніе вновь назначеннаго инспектора училищъ г. Раевскаго рекомендовать уѣзднымъ управамъ составленную имъ инструкцію для народныхъ школъ и двѣ брошюры Вятской губернской управы,

какъ пособія для учителей въ ихъ занятіяхъ съ учениками, а также сдѣлало попытку руководить преподаваніемъ въ школахъ чрезъ особыхъ земскихъ уполномоченныхъ. Съ этой цѣлью имъ было возбуждено ходатайство объ учрежденіи должности особыхъ руководителей, на которыхъ въ 1870 году было предположено возложить выработку системы преподаванія въ училищахъ подъ наблюденіемъ правительственнаго инспектора. Подробную инструкцію для нихъ поручалось выработать губернской управѣ по совѣщаніи съ инспекторомъ и съ утвержденія губернскаго училищнаго совѣта. Учрежденіе должностей руководителей, впрочемъ, правительствомъ было отклонено. Въ 1870 г. въ губернскомъ земствѣ опять возникло нѣсколько принципіальныхъ вопросовъ относительно веденія дѣла народнаго образованія. Къ числу ихъ относится способъ вознагражденія учителей. Губернское земство признало необходимымъ, чтобы жалованье было постоянное, въ опредѣленномъ размѣрѣ, и выдавалось въ извѣстные опредѣленные сроки, находя, что этотъ порядокъ имѣетъ несомнѣнное преимущество предъ уплатой премій по числу дѣтей, обучающихся въ школѣ; вслѣдствіе того выразило пожеланіе, чтобы въ тѣхъ уѣздахъ, гдѣ существуютъ преміи, было все-таки, хотя въ небольшомъ размѣрѣ, назначено вмѣстѣ съ тѣмъ и постоянное жалованье. Затѣмъ постановлено обратить вниманіе уѣздныхъ земствъ на необходимость имѣть отдѣльныхъ учителей и, по возможности, избѣгать предоставленія школъ на полное попеченіе и заботу лицъ церковнаго причта; заводить для школъ собственныя помѣщенія, избѣгая наемныхъ квартиръ, составлять списки учебныхъ пособій по соглашенію съ членами училищныхъ совѣтовъ и для экономіи выписывать ихъ чрезъ губернскую управу. Въ этомъ году инспекторъ вновь представилъ въ собраніе свои соображенія педагогическаго характера и, между прочимъ, объ одновременномъ пріемѣ учениковъ и исключеніи непосѣщающихъ школы, что было признано преждевременнымъ, а также не одобрена его мысль объ образованіи книжныхъ складовъ, въ виду значительности затратъ на это. Различные вопросы частію тоже педагогическаго характера, обсуждались и въ 1872 году, а также въ 1874, при чемъ въ послѣднемъ, по предложенію губернатора, разсматривался вопросъ о разработкѣ общихъ основаній, по которымъ велось бы болѣе однообразное преподаваніе въ народныхъ школахъ. Но заснмъ съ 1874 года подробное обсужденіе и возникновеніе принципіальныхъ вопросовъ въ губернскомъ собраніи почти исчезли. Основаніемъ къ этому послужилъ все болѣе и болѣе укоренявшійся въ губернскомъ земскомъ собраніи взглядъ на дѣло народнаго образованія, какъ на принадлежащее исключительно компетенціи уѣздныхъ земствъ, а не губернскаго. Еще въ 1870 году въ губернскомъ земскомъ собраніи однимъ изъ гласныхъ былъ возбужденъ вопросъ: считаетъ-ли собраніе обязательнымъ для уѣздовъ примѣненіе тѣхъ мѣръ, которыя оно одобритъ, на что со стороны губернской управы послѣдовало разъясненіе, что каждому уѣздному собранію предоставляется принять или не принять выработанныя правила. Съ теченіемъ времени этотъ взглядъ окончательно установился, такъ что когда въ 1874 году послѣдовало ходатайство директора

училищъ о выпискѣ для сельскихъ училищъ циркуляровъ по Московскому округу, то собраніе этотъ вопросъ уже не обсуждало, а передало на обсужденіе уѣздныхъ управъ, вслѣдствіе того, что расходъ на народное образованіе отнесенъ въ разрядъ уѣздныхъ. Такимъ образомъ было также отклонено (въ 1881—1882 г.г.) ходатайство о пособіи на постройку школьныхъ зданій, объ устройствѣ классовъ ручного труда и организаціи профессіональнаго образованія. Въ послѣднемъ случаѣ постановлено было лишь оказывать помощь ему со стороны губернскаго земства въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, вслѣдствіе чего въ 1885 году было оказано единовременное пособіе на устройство ремесленныхъ классовъ въ г. Балахнѣ, но затѣмъ въ 1890 году ходатайство о такомъ-же пособіи на устройство ремесленныхъ классовъ въ селѣ Павловѣ было отклонено. Когда возникъ вопросъ объ устройствѣ губернскимъ земствомъ библіотекъ въ селеніяхъ, то губернское земское собраніе, въ силу укоренившагося уже взгляда на народное образованіе, какъ на дѣло исключительно уѣздныхъ земствъ, ограничилось лишь тѣмъ, что рекомендовало устройство ихъ уѣзднымъ земствамъ и т. д. Въ 1875 году губернское земство отказалось отъ мысли имѣть свою учительскую семинарію. Изъ числа-же мѣропріятій самого губернскаго земства относительно развитія низшаго народнаго образованія послѣ 1874 г. можно указать на устройство въ 1882 году съѣзда учителей и на пособіе въ 1888 году на этотъ предметъ Горбатовскому уѣздному земству въ 300 руб., а также на дополнительную ассигновку до 300 руб. жалованья учителямъ, кончившимъ курсъ въ учительскихъ семинаріяхъ, и на пособіе въ 500 руб., выданное въ 1893 году г-жѣ Штевенъ на школы грамоты. Сюда-же надо отнести учрежденіе стипендій въ учительскихъ семинаріяхъ, которыя однако въ 1881 году были прекращены и оставлены лишь для учительницъ, но засимъ вскорѣ и эти стипендіи были уничтожены. Гораздо больше вниманія оказало губернское земство послѣ 1874 года среднему и высшему образованію и обученію сельскому хозяйству. Кромѣ субсидіи женской гимназіи, назначенной еще въ концѣ 60-хъ годовъ, въ 1875—76 г.г. оно приняло участіе въ устройствѣ и содержаніи реальнаго училища, а въ 1885—86 г.г. устроило низшую Григорьевскую сельско-хозяйственную школу 1-го разряда на принадлежащемъ земству хуторѣ въ Лукояновскомъ уѣздѣ; въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ были учреждены стипендіи, преимущественно, впрочемъ, для дѣтей лицъ, служащихъ въ земствѣ. Такъ продолжалось до 1895 года. Съ этого года XXXI очередное губернское собраніе, по иниціативѣ гласнаго Савельева, представившаго ему особую записку о народномъ образованіи, и вслѣдствіе доклада губернской управы, опять измѣнило свои отношенія къ вопросамъ низшаго народнаго образованія и приняло значительное участіе въ немъ устройствомъ складовъ учебныхъ принадлежностей, выдачей субсидій на постройку училищъ, устройствомъ народныхъ библіотекъ, народныхъ чтеній и проч. *)

*) О всемъ вышеизложенномъ см. въ трудахъ земскихъ собраній, изданныхъ губернской земской управой за 1865—1895 годы.

Не смотря на общія руководящія указанія со стороны губернскаго земскаго собранія въ первые годы по открытіи земскихъ учрежденій, заботы о немъ оказались въ разныхъ уѣздахъ весьма различны, какъ въ отношеніи степени участія земства въ развитіи его, такъ и способовъ и мѣръ, коими предполагалось оказать этому дѣлу то или другое содѣйствіе. Прежде всего въ большинствѣ земствъ на первыхъ порахъ проводилась тенденція не относить расходовъ по народному образованію на общія земскія средства, а изыскивать другіе источники, подчасъ совершенно случайные. Только три собранія въ первые-же годы открытія земскихъ учрежденій (Горбатовское, Лукояновское и Балахнинское) ассигновали большія или меньшія суммы изъ общихъ средствъ уѣзднаго сбора; Нижегородское опредѣлило отчислить 6900 руб. изъ сбора съ ярмарки, Арзамасское и Ардатовское обложили спеціальнымъ сборомъ на школы только такихъ собственниковъ имуществъ, которые не несутъ натуральныхъ повинностей, а остальные пять уѣздныхъ собраній опредѣленныхъ источниковъ на содержаніе школъ не назначили. Изъ нихъ Васильское высказалось за то, чтобы устройство училищъ было предоставлено самимъ сельскимъ обществамъ, Сергачское на первыхъ порахъ постановило собрать лишь свѣдѣнія, гдѣ крестьяне желаютъ открыть школы и только въ III-мъ очередномъ собраніи 1867 года, по разсмотрѣніи этихъ свѣдѣній, ассигновало „изъ остатковъ отъ земскаго сбора“ на выдачу пособій 250 р., Княгининское нашло нужнымъ платить завѣдующимъ обученіемъ по 2 рубля за обучающагося, не указывая источника расхода; то же самое сдѣлало Макарьевское земство, и, наконецъ, Семеновское сначала взглянуло на дѣло народнаго образованія, какъ на дѣло частное, и вопросъ о немъ отложило до „болѣе удобнаго времени“, но черезъ годъ ассигновало на 2 школы 250 р.; въ 1868 году эта ассигновка увеличилась до 730 руб. и кромѣ того собрано подпиской въ средѣ гласныхъ (всего 13 человѣкъ) 114 рублей.*) Съ теченіемъ времени заботы о народномъ образованіи приняли болѣе опредѣленное направленіе и установилась система удовлетворенія этой потребности въ значительной степени подъ вліяніемъ тѣхъ положеній, которыя были выработаны губернской управой и доложены III-му очередному губернскому земскому собранію, а имъ разосланы для обсужденія въ уѣздныя собранія. Вслѣдствіе этого, хотя въ различныхъ уѣздахъ уѣздныя земства проявили не одинаковую заботливость къ его развитію, но въ общихъ чертахъ направленіе его было вездѣ одно и то же. Изъ отвѣтовъ уѣздныхъ управъ, доставленныхъ VII очередному губернскому земскому собранію 1871 года, видно, что въ Балахнинскомъ, Сергачскомъ, Нижегородскомъ, Горбатовскомъ, Арзамасскомъ, Ардатовскомъ, Лукояновскомъ уѣздахъ въ общемъ было признано необходимымъ имѣть отдѣльныя помѣщенія для училищъ и опредѣленное вознагражденіе для учителей, хотя и не вездѣ ассигнуется одинаковая

*) См. изданн. губернск. земск. управы брошюру: „Очеркъ 25-ти-лѣтней дѣятельности земскихъ учрежденій Нижегородской губерніи.“

сумма на это и дѣлается различіе въ вознагражденіи. Всѣми была признана польза отдѣльныхъ учителей, хотя за подготовку ихъ въ учительскихъ семинаріяхъ, по предложенію губернскаго земства, высказались лишь два собранія. Только Васильское, Макарьевское и Княгининское высказались за плату за каждаго выученнаго мальчика, а Семеновское вопросъ о народномъ образованіи по предложенію губернской управы совсѣмъ не обсуждало. Впослѣдствіи и этими земскими собраніями принята общая система, существующая и до сего времени въ губерніи, которая заключается въ томъ, что училища помѣщаются въ отдѣльныхъ, большею частью собственныхъ, а частію нанятыхъ зданіяхъ съ опредѣленнымъ жалованьемъ учителямъ и безплатнымъ обученіемъ обоихъ половъ въ однихъ училищахъ, хотя существуютъ и отдѣльныя женскія училища. Такъ что въ общемъ система народнаго образованія, независимо отъ количества училищъ, расхода на нихъ, вознагражденія учащихъ и т. п., которые въ разныхъ уѣздахъ различны, является всюду одинаковой.

IV.

Историческій очеркъ развитія дѣла народнаго образованія въ Нижегородск. уѣздѣ.

Общее направленіе народнаго образованія. Школьныя зданія. Контингентъ учащихъ; вознагражденіе ихъ. Методы и способы преподаванія. Возникновеніе, устройство и развитіе внѣшкольныхъ просвѣтительныхъ учрежденій: библіотекъ. воскресно-повторительныхъ курсовъ, читаленъ и народныхъ чтеній. Проекты всеобщаго обученія. Пособія среднимъ учебнымъ заведеніямъ и различнымъ просвѣтительнымъ обществамъ и учрежденіямъ.

До начала 70 годовъ дѣло народнаго образованія въ Нижегородскомъ уѣздѣ, какъ и въ другихъ, находилось въ періодѣ организаціи. Не было выяснено не только вопросовъ объ устройствѣ училищъ, какъ, напримѣръ, о помѣщеніи, объ учителяхъ и вознагражденіи имъ, объ учебныхъ пособіяхъ и т. п., но даже не былъ правильнымъ образомъ поставленъ вопросъ о средствахъ содержанія училищъ. Такого рода неопредѣленность зависѣла отъ разныхъ причинъ, изъ нихъ главнѣйшая состояла въ томъ, что земство само было совершенно незнакомо съ этимъ дѣломъ, а между тѣмъ въ значительной степени было предоставлено само себѣ. До 1869 г. никакихъ спеціальныхъ органовъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, помимо училищныхъ совѣтовъ, не было; представитель отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія былъ въ составѣ совѣтовъ на правахъ, одинаковыхъ со всѣми другими членами, и въ кругъ его обязанностей не входило вѣдать исключительно одно только низшее народное образованіе; напротивъ, онъ имѣлъ свои другія обязанности (по должности штатнаго смотрителя уѣзднаго училища). Поэтому земскимъ учрежденіямъ, которыя выбирали въ училищные совѣты своихъ членовъ со спеціальнымъ порученіемъ завѣдывать училищами, да сверхъ того давали почти исключительно и денежныя средства на это, приходилось играть, такъ сказать, доминирующую роль въ этомъ дѣлѣ. Только съ 1869 года была установлена должность инспекторовъ народныхъ училищъ, которымъ хотя и не былъ отведенъ строго опредѣленный кругъ дѣятельности, но тѣмъ не менѣе они, какъ люди болѣе опытные и болѣе знакомые съ педагогическимъ дѣломъ, явились до извѣстной степени силой, направляющей народное образованіе

своими познаніями, совѣтами и ходатайствами. Приблизительно къ началу 70-хъ годовъ дѣло это болѣе или менѣе выяснилось и для самихъ земскихъ учрежденій, послѣ чего мѣропріятія пріобрѣли болѣе опредѣленный характеръ и шли въ извѣстномъ уже направленіи до 1874 года, когда послѣдовало новое положеніе о народныхъ училищахъ, въ значительной степени измѣнившее характеръ участія въ немъ земскихъ учрежденій, и создалась болѣе опредѣленная и болѣе однообразная во всѣхъ земскихъ губерніяхъ Россіи система народнаго образованія.

Первое земское собраніе открылось въ Нижегородскомъ уѣздѣ 10-го октября 1865 года; въ этой первой сессіи была выбрана уѣздная управа, предсѣдателемъ которой избранъ Нижегородскій уѣздный предводитель дворянства, бывшій декабристъ, И. А. Анненковъ, сторонникъ освобожденія крестьянъ и просвѣщенія народа. Въ числѣ другихъ дѣлъ управѣ было поручено собраніемъ собрать свѣдѣнія о существующихъ училищахъ и средствахъ ихъ содержанія и представить предположенія объ усиленіи на первыхъ порахъ хотя бы только грамотности въ народѣ „ведущей къ образованію первыхъ понятій о нравственности и религіи“. По собраннымъ и представленнымъ управой слѣдующему 2-му очередному собранію 5-го октября 1866 года свѣдѣніямъ, какъ мы видѣли изъ предыдущаго очерка, оказалось, что изъ 28 волостей въ 12-ти было 20 училищъ, на которыя расходовалось 724 руб. въ годъ.

Не довольствуясь ни числомъ училищъ, ни постановкой въ нихъ преподаванія, уѣздная управа предложила мѣры, которыя, по ея мнѣнію, могли улучшить положеніе дѣла. Основаніемъ для нихъ послужило предложеніе оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода (въ то время графа Д. А. Толстого) отъ 5-го марта 1866 года, въ которомъ онъ, указывая на сильное развитіе церковно-приходскихъ школъ, вслѣдствіе усилившейся въ народѣ потребности въ образованіи, просилъ обсудить въ собраніяхъ вопросъ о помощи находящимся въ уѣздѣ этого рода школамъ.*) Управа предложила собранію воспользоваться такимъ ревностнымъ отношеніемъ къ дѣлу народнаго образованія приходскаго духовенства и открыть училища во всѣхъ 69 приходахъ уѣзда, назначивъ на каждое училище 100 руб., изъ которыхъ 30 руб. на наемъ квартиры съ отопленіемъ, 10 руб. на учебныя пособія и 60 руб. вознагражденія за преподаваніе, установивъ, что minimum обучающихся долженъ быть въ 30 человѣкъ; за меньшее число учениковъ и вознагражденіе должно быть уменьшаемо. Деньги на содержаніе училищъ должны были выдаваться черезъ мѣстныхъ благочинныхъ. Относительно учащихся должно быть установлено, чтобы обученіе было безплатное и для дѣтей обоего пола; послѣднее предложеніе

*) Г. оберъ-прокуроръ указалъ, что въ Россіи въ это время возникло 21490 церковно-приходскихъ школъ съ 413523 учащимися. Выше мы видѣли, что къ свѣдѣніямъ о такомъ быстромъ ростѣ школъ духовнаго вѣдомства надлежитъ относиться съ осторожностью.

мотивировано тѣмъ, что въ крестьянскомъ быту на работахъ дѣти того и другого пола всегда находятся вмѣстѣ. Что касается предметовъ преподаванія и распорядка въ занятіяхъ, то, ради установленія въ этомъ отношеніи единства, предложено было сообщить о томъ предварительно губернскому училищному совѣту и, не задаваясь слишкомъ обширнымъ преподаваніемъ, ограничиться лишь самымъ необходимымъ, а именно: обученіемъ читать, писать, считать на счетахъ, считать небольшія числа и знать главныя молитвы, объясненіе заповѣдей и церковной службы. Источникомъ средствъ на содержаніе (всего въ суммѣ 6900 руб.) былъ указанъ 5% сборъ съ Макарьевской ярмарки, право на который въ то время только что было признано за земствомъ. Находя всѣ эти предложенія очень полезными, собраніе еще не могло ввести ихъ въ жизнь, такъ-какъ сборовъ съ ярмарки еще не поступило, и проектъ организаціи училищнаго дѣла передало для соображеній въ уѣздный училищный совѣтъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, по ходатайству училищнаго совѣта, земское собраніе предложило управѣ выдать для его членовъ достаточное число билетовъ на безплатный проѣздъ на обывательскихъ лошадяхъ для обозрѣнія училищъ. Исполненіе этой обязанности было возложено на двухъ членовъ совѣта—свящ. Раева[1])—по городу и Печерской слободѣ, и свящ. Серебровскаго—для всей остальной части уѣзда. Предположенія управы и земскаго собранія уѣздный училищный совѣтъ вполнѣ одобрилъ, находя ихъ „полезными, цѣлесообразными и соотвѣтствующими видамъ правительства", о чемъ 20 февраля 1867 года и сообщилъ уѣздной управѣ. Въ то-же время о привлеченіи духовенства къ обученію дѣтей было сообщено мѣстному архіерею Нектарію, который увѣдомилъ, что духовенству, получающему вознагражденіе за обученіе, будетъ вмѣнено это, какъ исполненіе обязанностей по службѣ, и что за исполненіемъ этихъ обязанностей будетъ наблюдать епархіальное начальство. Такъ-какъ въ 1867 году осуществился и сборъ съ ярмарки,[2]) который долженъ былъ войти съ 1868 года въ смѣту земства, то управѣ было разрѣшено открыть училища съ октября 1867 года, а вознагражденіе церковнымъ причтамъ выдавать черезъ мѣстныхъ благочинныхъ по истеченіи каждой трети года.

Такимъ образомъ въ первые три года Нижегородскимъ уѣзднымъ земствомъ были установлены основанія для устройства народнаго образованія, которыя заключаются въ слѣдующемъ: во-1-хъ, преслѣдовать лишь одну самую элементарную грамотность и объясненіе основаній религіи, не сообщая никакихъ другихъ научныхъ свѣдѣній, во-2-хъ, преподаваніе вести исключительно черезъ лицъ духовнаго вѣдомства, на которыхъ возлагается и вся организація въ отношеніи помѣщенія и устройства школъ, и въ 3-хъ, самое ассигнованіе средствъ произвести изъ спеціальнаго источника, а не изъ общихъ доходовъ земства.

[1]) Впослѣдствіи С.-Петербургскаго митрополита Палладія.

[2]) Всего поступило въ 1867 году 9451 руб. 07 коп.

Всесоюзная библиотека имени В. И. Ленина

Съ такого рода постановкой народнаго образованія земство Нижегородскаго уѣзда приступило къ практическому осуществленію задачи развитія его въ народѣ, которое фактически началось съ слѣдующаго 1868 г.

На первыхъ порахъ принятая Нижегородскимъ уѣзднымъ земствомъ система веденія дѣла народнаго образованія исключительно черезъ духовенство и въ самыхъ ограниченныхъ предѣлахъ—казалось ему простой и удобной и вполнѣ достигающей своей цѣли. Результатъ выработанныхъ мѣропріятій также для перваго раза казался какъ будто довольно удовлетворительнымъ. На предложенія открыть училища послѣдовало согласіе 45 церковныхъ причтовъ, что и составило, со открытыми до введенія земства, уже 65 училищъ. Изъ доклада управы IV очередному собранію за 1868 годъ видно, что въ этихъ 65 училищахъ было 122 учащихъ священно-церковно-служителей и 1741 учащійся, изъ которыхъ 1706 мальчиковъ и 35 дѣвочекъ.[1]) Такой результатъ очень обрадовалъ управу и собраніе. Управа въ своемъ докладѣ высказывала самыя радужныя надежды на будущее, заявляя, что поколѣніе, которое получитъ хотя не широкія, но твердыя и основательныя понятія о нравственности и религіи, о благахъ просвѣщенія, будетъ несравненно лучше поколѣній, имѣвшихъ несчастіе сойти въ могилу задавленными невѣжествомъ". „Мы, положившіе начало народнаго образованія въ Нижегородскомъ уѣздѣ", писала управа, „можемъ смѣло сказать, что наша дѣятельность, хотя весьма ограниченная, была благотворна для нашей мѣстности". Вмѣстѣ съ тѣмъ не были забыты и городскія училища, которымъ, по ходатайству губернскаго училищнаго совѣта, собраніемъ было назначено 380 руб. на добавку къ жалованью учителямъ городскихъ приходскихъ училищъ—до 250 руб. тѣмъ, которые получаютъ квартиру, и до 300 руб.—не получающимъ ея, и 2000 руб. на содержаніе въ городѣ, совмѣстно съ казной и купеческимъ сословіемъ, Маріинскаго женскаго училища; а также поручено губернскимъ гласнымъ ходатайствовать объ отпускѣ на содержаніе его 3000 руб. изъ средствъ губернскаго земства. Относительно ассигновки на городскія училища, слѣдуетъ отмѣтить, что хотя всѣ они были подчинены училищному совѣту, но такъ-какъ городское управленіе въ то время еще не было преобразовано,[2]) то, въ противоположность порядку расходованія денегъ въ земствѣ, эти 380 руб. были отпущены не городской управѣ, а штатному смотрителю уѣзднаго училища, при чемъ земское собраніе оставило за собой право контроля надъ хозяйственной частью городскихъ училищъ.

---

[1]) Цифра учащихся за 1868 г. въ количествѣ 1741, показанная въ докладѣ управы, разнится отъ свѣдѣній училищнаго совѣта, по дѣламъ котораго учащихся числится 1871 (1836 муж. и 35 дѣв.), что, вѣроятно, зависитъ отъ разницы въ моментахъ, къ которымъ относятся свѣдѣнія за 1868 г. Въ 1867 г. въ докладѣ управы показано 53 училища, съ 1481 учащимся; за 1866 г., по свѣдѣніямъ губернской управы, значится 41 училище, а до 1865 г. было всего 20 училищъ.

[2]) Новое городовое положеніе введено въ 1871 году.

Вслѣдствіе того, земская управа свидѣтельствовала всѣ книги смотрителя училища, по которымъ велся расходъ этихъ денегъ. Въ этомъ-же собраніи постановлено было отпускать 100 руб. на канцелярію училищнаго совѣта. Возбужденъ былъ еще вопросъ, возникавшій и въ губернскомъ собраніи, о составленіи школьнаго капитала, но такъ же былъ отвергнутъ, такъ-какъ нужды училищъ могутъ быть удовлетворяемы ежегодно по особымъ постановленіямъ собранія. Было также признано возможнымъ субсидировать школы, содержимыя и заводимыя помимо земства. Увѣренность уѣздной управы и земскаго собранія въ правильности принятой ими системы не оправдалась. Даже въ томъ-же IV очередномъ собраніи 1868 г., когда эта система была окончательно утверждена и собраніе высказало такія радужныя надежды на ея жизненность и пользу для населенія, появились уже серьезныя признаки ея несовершенства: они и были указаны самимъ-же училищнымъ совѣтомъ, одобрившимъ эту систему. Неудобство оказалось относительно наемныхъ помѣщеній, относительно выдачи вознагражденія преподавателямъ, относительно установленія нормы учениковъ за которую должно быть выдаваемо вознагражденіе и, наконецъ, въ нежелательности въ нѣкоторыхъ случаяхъ обучать черезъ священниковъ. Оказалось, что, кромѣ 15-ти училищъ, которыя помѣщались въ собственныхъ домахъ,—изъ остальныхъ—40 ютились кое-какъ въ грязныхъ, тѣсныхъ и холодныхъ церковныхъ караулкахъ при самой невозможной классной обстановкѣ, или въ наемныхъ квартирахъ, въ которыхъ помѣщались, въ виду 2-хъ-рублеваго вознагражденія, по 30 и болѣе человѣкъ, тогда какъ можно было помѣстить не болѣе 10—15 человѣкъ. Точно также училищнымъ совѣтомъ было замѣчено въ нѣкоторыхъ селеніяхъ несочувствіе крестьянъ къ обученію дѣтей мѣстнымъ духовенствомъ, потому что имъ занималось не одно лицо, а всѣ члены причта; ученіе поэтому не шло на ладъ и ученики большею частію гуляли, а не учились. Для устраненія замѣченныхъ недостатковъ было поручено гласнымъ отъ крестьянъ употребить свое вліяніе на устройство въ селахъ собственныхъ помѣщеній для училищъ и выбрать попечителей; жалованье рѣшено выдавать не черезъ благочинныхъ, а черезъ волостныя правленія, вознагражденіе же назначать не по нормѣ въ 30 учащихся, а по среднему числу посѣщавшихъ училище въ теченіе учебнаго времени. Въ этомъ году (1868) обученіемъ занимались почти исключительно члены церковныхъ причтовъ (всего 122 человѣка), но засимъ уже въ слѣдующій годъ (1869) положеніе этихъ двухъ важныхъ сторонъ школьнаго дѣла, т. е. устройства школьныхъ зданій и улучшенія преподавательскаго персонала, начало измѣняться: 21 школа помѣщалась въ своихъ собственныхъ зданіяхъ, свѣтскихъ, болѣе или менѣе подготовленныхъ, учителей оказалось 16, а лицъ духовенства, занимавшихся обученіемъ не какъ спеціально своимъ дѣломъ, а между прочимъ,—60. Уменьшеніе общаго числа преподавателей съ 122 до 76 указывало также на неправильность принятой системы вознагражденія. Въ этомъ (1869) году со стороны обучающихъ въ школахъ въ собраніе

послѣдовала коллективная просьба увеличить вознагражденіе за обученіе съ 2-хъ на 4 руб., такъ-какъ получаемое вознагражденіе оказалось крайне недостаточно. Въ этомъ ходатайствѣ собраніе имъ отказало, но вмѣстѣ съ тѣмъ, желая имѣть болѣе прочный контингентъ учителей и болѣе подготовленный, 2-го октября постановило выдать награду 2 учителямъ-священникамъ и 5—служащимъ по найму, въ размѣрѣ всего 100 руб.; исходатайствовать право представлять попечителей школъ къ наградамъ, пригласить къ обученію дѣтей женщинъ, въ видахъ большого распространенія образованія въ средѣ дѣвочекъ, и, наконецъ, высказалось за желательность, согласно предложенія губернской управы, имѣть своихъ учениковъ на педагогическихъ курсахъ при уѣздномъ училищѣ и принять участіе въ устроистѣ лѣтнихъ педагогическихъ съѣздовъ учителей, на что и ассигновало 500 р. Въ слѣдующемъ 1870 году возникъ вопросъ объ устройствѣ образцовыхъ начальныхъ училищъ на средства казны. Инціатива возбужденія его въ уѣздныхъ земствахъ принадлежала V-му губернскому земскому собранію (1869 г.), по мнѣнію котораго для упроченія существованія такого рода училищъ было-бы полезно принять ремонтировку зданій и наемъ сторожей на счетъ земскихъ сборовъ. Собраніе отнеслось къ этому вопросу довольно холодно и пока воздержалось отъ дѣйствительныхъ мѣръ въ этомъ направленіи, мотивируя это тѣмъ, что ему неизвѣстно сколько будетъ учреждено такихъ училищъ въ уѣздѣ и будутъ-ли сельскія общества согласны давать средства на ихъ содержаніе. Впослѣдствіи, по ходатайству директора училищъ, уже въ 1875 году было открыто образцовое одноклассное училище въ с. Борисовѣ, которому земство оказывало пособіе въ размѣрѣ 200 руб., а затѣмъ увеличило его до 250 руб.

Путь, на который вступило земство съ 1869 года, съ помощью другихъ еще мѣръ, о чемъ будетъ сказано далѣе, привелъ къ постепенному улучшенію какъ помѣщеній училищъ, такъ и педагогическаго персонала. Обратимся сначала къ первой изъ этихъ важныхъ сторонъ постановки дѣла обученія въ уѣздѣ—къ *устройству зданій*.

Порученіе земскаго собранія гласнымъ отъ крестьянъ настаивать на устройствѣ сельскими обществами школьныхъ зданій и выбирать сочувствующихъ дѣлу народнаго образованія попечителей, имѣющихъ также возможность помочь матеріальными средствами, оказало нѣкоторое вліяніе на дальнѣйшее устройство училищъ, такъ что уже въ слѣдующемъ 1870 году училищный совѣтъ имѣлъ возможность доложить собранію о постройкѣ училищныхъ зданій въ с.с. Терюшевѣ и Афанасьевѣ, при чемъ въ послѣднемъ на средства попечителя крестьянина Бѣлова, а также о началѣ построекъ въ 2-хъ селеніяхъ—Тепелевѣ и Богоявленьѣ. Дѣятельность попечителей по устройству зданій для училищъ продолжала развиваться и въ послѣдующіе годы, выражаясь какъ въ побужденіи къ этому сельскихъ обществъ, такъ и въ расходованіи собственныхъ средствъ.*)

*) Въ 1872 г. въ дер. Береговыхъ-Новинкахъ устроилъ на свой счетъ зданіе училища крестьянинъ П. Е. Матюнинъ, въ 1873 г. пожертвовала на устройство училища 100 руб.

Главнымъ-же стимуломъ къ устройству школьныхъ зданій были правила объ открытіи училищъ, принятыя въ 1871 году, и установленный собраніемъ въ 1879 году особый фондъ для выдачи сельскимъ обществамъ ссудъ на постройку училищъ. Отмѣтивъ въ своемъ докладѣ VII очередному собранію 1871 года заботу управы и училищнаго совѣта побудить сельскія общества принимать на себя устройство особыхъ зданій для училищъ или нанимать квартиры для нихъ и указавъ, что вслѣдствіе того уже устроено 5 зданій и нанято 6 квартиръ, уѣздная управа высказала мысль, что эта обязанность должна лежать исключительно на этихъ обществахъ, а земство должно платить только жалованье учителямъ и нести расходы на учебныя пособія. Такое заключеніе управа мотивировала тѣмъ, что для сельскихъ обществъ гораздо удобнѣе заниматься хозяйственной стороной дѣла, какъ напримѣръ отопленіемъ зданій, ремонтомъ ихъ, наймомъ сторожей и тому подобное, чѣмъ управѣ, которая въ подобныхъ случаяхъ должна сноситься съ учителями письменно. Наоборотъ, выписку учебныхъ принадлежностей и выдачу жалованья учащимъ лучше производить самой управѣ, которая можетъ пріобрѣтать учебныя пособія дешевле и вѣрнѣе оцѣнивать дѣятельность учащихъ, по соглашенію съ училищнымъ совѣтомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, по поводу переданнаго VI очереднымъ губернскимъ земскимъ собраніемъ (1870 г.) на обсужденіе уѣздныхъ земствъ вопроса о раздѣленіи училищъ на 2 разряда, сообразно тому, содержатся-ли училища исключительно земствомъ или выдаются только пособія уже учрежденнымъ школамъ, уѣздная управа высказала, что, въ виду предполагаемаго устройства правительствомъ образцовыхъ училищъ, земство не должно тратить своихъ средствъ на постройку такихъ-же училищъ. По мнѣнію управы, слѣдуетъ задаться другой цѣлью, а именно распространить грамотность между большимъ, по возможности, числомъ населенія уѣзда, являясь съ помощью во всѣ тѣ общества, которыя пожелаютъ открыть у себя школы, которыя должны быть въ особыхъ зданіяхъ во всѣхъ селахъ уѣзда и устраиваться самими сельскими обществами. На основаніи этихъ соображеній, уѣздная управа просила собраніе „предложить волостнымъ правленіямъ всѣми мѣрами стараться о скорѣйшемъ устройствѣ общественныхъ зданій для училищъ, такъ-какъ земство не будетъ болѣе оплачивать квартиры“, на предстоящій-же учебный годъ сдѣлать исключеніе и нанять для 13 училищъ квартиры съ отопленіемъ на счетъ

попечительница Куриловскаго училища г. Арсеньева; впослѣдствіи училищныя зданія были выстроены попечителями: крестьяниномъ Лаврентьевымъ въ дер. Бурцевѣ, Посовымъ и Кабинымъ въ с. Безводномъ, землевладѣльцемъ Пашковымъ въ с. Каменкахъ, крестьяниномъ Мореновымъ въ дер. Мокрой, крестьяниномъ Карабаевымъ въ с. Д.-Константиновѣ и дер. Руметихѣ, купцомъ Гнѣушовымъ въ подгородной слободѣ Кошелевкѣ, землевладѣльцемъ Митропольскимъ въ с. Ишиѣ и с. М.-Пицѣ, крестьяниномъ Бѣляниновымъ въ с. Ключищахъ, крестьяниномъ Котковымъ въ с. Кошинѣ, землевладѣлицей Дубровиной въ д. Анкудиновкѣ, купцомъ А. И. Крюковымъ въ подгородныхъ слободахъ Подновьѣ и Печерахъ и проч. Нѣкоторые изъ попечителей, какъ напримѣръ крестьяне Кашаевъ и Тихоновъ, нѣкоторое время давали безплатныя помѣщенія для училищъ въ своихъ домахъ.

земства на учебное время, войдя предварительно, въ отношеніи размѣровъ и удобства квартиръ, въ сношеніе съ училищнымъ совѣтомъ. Въ постановленіи 29 сентября 1871 года съ такимъ заключеніемъ уѣздное собраніе вполнѣ согласилось. Такимъ образомъ въ Нижегородскомъ уѣздномъ земствѣ по отношенію къ народному образованію было принципіально установлено: *устройство и содержаніе училищъ въ хозяйственномъ отношеніи* (отопленіе, освѣщеніе, наемъ сторожа) *возложить на сельскія общества*, безъ чего и не открывать училищъ, *а выдачу вознагражденія педагогическому персоналу, покупку учебниковъ, учебныхъ пособій, книгъ для класснаго и внѣкласснаго чтенія, устройство библіотекъ и т. п. расходы, касающіеся чисто педагогической стороны дѣла, принять на счетъ земства*. Съ тѣхъ поръ этотъ принципъ выполнялся и выполняется земствомъ неуклонно. Такое рѣшительное постановленіе земскаго собранія, конечно, не могло не оказать своего вліянія и заставило сельскія общества, сознавшія уже необходимость образованія, озаботиться устройствомъ училищныхъ зданій. Но все-же дѣло подвигалось довольно туго, такъ-какъ богатыхъ попечителей училищъ, которые могли бы оказать существенную помощь дѣлу, въ средѣ крестьянъ было немного, пособія отъ казны на устройство школьнаго дѣла были незначительны, а для самихъ сельскихъ обществъ затрата такой большой суммы, какая требуется на устройство зданія, была тоже не по силамъ. Вслѣдствіе того, и послѣ состоявшагося въ 1871 г. постановленія, отъ управы и училищнаго совѣта каждогодно продолжали поступать въ собраніе указанія на крайне плохое состояніе многихъ школьныхъ помѣщеній не только въ наемныхъ домахъ, но даже и въ спеціально выстроенныхъ зданіяхъ. Это побудило училищный совѣтъ 26 сентября 1875 года обратиться въ собраніе съ просьбой „назначить какую-либо сумму на постройку домовъ, хотя и не для всѣхъ вдругъ, а начиная съ болѣе людныхъ, тѣмъ болѣе, говорится въ этомъ заявленіи, что въ Нижегородскомъ уѣздномъ земствѣ имѣется остатокъ въ нѣсколько тысячъ рублей, сбереженныхъ преимущественно отъ содержанія училищъ въ прежніе годы. Собраніе (въ засѣданіи 27 сентября 1875 года) ограничилось только просьбой къ управѣ оказать содѣйствіе въ ходатайствѣ, по мѣрѣ возможности, какихъ-либо средствъ для устройства помѣщеній для училищъ. Управа (уже въ слѣдующемъ 1876 г.) доложила собранію, что она никакими суммами, оставшимися отъ содержанія училищъ, не располагаетъ, а всѣ остатки отъ смѣтныхъ назначеній зачитаетъ въ смѣты будущаго года. Относительно же постройки училищъ тамъ, гдѣ квартиры наняты земствомъ, управа обращалась къ волостнымъ правленіямъ, но согласія отъ сельскихъ обществъ не получала. Отказавшись отъ устройства своихъ училищныхъ зданій, собраніе въ непродолжительномъ времени приняло другую мѣру — выдачу сельскимъ обществамъ денежныхъ субсидій безъ %%, съ разсрочкой на нѣсколько лѣтъ.

Описавъ яркими красками состояніе помѣщеній въ 9-ти училищахъ — тѣсныхъ, темныхъ, чрезвычайно холодныхъ и угарныхъ, и удивляясь, какъ

еще достаетъ терпѣнія и здоровья у учителей этихъ школъ заниматься въ нихъ, училищный совѣтъ въ своемъ докладѣ XV очередному собранію 1879 года вновь предложилъ, по примѣру Макарьевскаго уѣзда, строить свои зданія. Съ такой постановкой вопроса, однако, опять не согласилась уѣздная управа, находя, что „въ дѣлѣ народной школы должно стать на первомъ планѣ стремленіе, на сколько возможно, связать ея существованіе съ жизнью самого народа; необходимо, по мнѣнію управы, чтобы народъ смотрѣлъ даже на самое зданіе училища, какъ на свое,—только тогда населеніе станетъ прилагать заботу о его поддержаніи и снабженіи всѣмъ необходимымъ по мѣрѣ силъ и возможности. Такія заботы о школѣ мало-помалу создадутъ между ею и народомъ постоянную прочную связь, къ достиженію которой и должна направляться по преимуществу дѣятельность земскихъ учрежденій". Отстаивая вслѣдствіе этихъ соображеній уже установленный принципъ въ дѣлѣ народнаго образованія въ уѣздѣ, уѣздная управа предложила приходить лишь на помощь сельскимъ обществамъ, которыя пожелаютъ выстроить училища, выдачею безпроцентныхъ ссудъ съ возвратомъ, по возможности, въ болѣе долгій срокъ. Принимая во вниманіе, что стоимость зданія обходится въ 500—600 руб., управа предложила выдавать до 500 руб. съ разсрочкой уплаты въ 5 лѣтъ, для чего и отчислить изъ запаснаго капитала 4500 руб. Собраніе (въ засѣданіи 9 октября 1879 года) съ этимъ предложеніемъ управы согласилось; исключеніе сдѣлано лишь для женскихъ училищъ, для которыхъ постановлено относить на счетъ земства наемъ помѣщенія съ отопленіемъ и освѣщеніемъ въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ общества откажутся отъ расхода на этотъ предметъ. Мотивы такого исключенія значатся въ докладѣ училищнаго совѣта, который признавалъ женскія училища имѣющими особенно важное значеніе въ дѣлѣ народнаго образованія, такъ-какъ хотя сколько-нибудь образованная мать всегда будетъ имѣть въ семьѣ большее вліяніе на ея нравственное состояніе, чѣмъ отецъ, который занятъ пріобрѣтеніемъ для семьи средствъ къ жизни и нерѣдко отлучается изъ дому по разнымъ дѣламъ на долгое время. Въ слѣдующемъ 1880 году училищный совѣтъ, однако, опять настаивалъ на своемъ прежнемъ предложеніи—выдавать безвозвратныя пособія, но уже по 700 руб. на каждую школу, при чемъ, по его расчету, при такихъ условіяхъ въ 10 лѣтъ можно построить зданія для всѣхъ училищъ. Находя это ходатайство преждевременнымъ, такъ-какъ обыватели уѣзда едва-ли успѣли вникнуть въ прошлогоднее постановленіе, управа предложила оставить пока дѣло какъ есть и выждать опыта, а вмѣстѣ съ тѣмъ представила выработанныя ею правила выдачи безпроцентныхъ ссудъ. Эти правила собраніемъ тогда-же и были утверждены. Впослѣдствіи, въ 1891 году училищный совѣтъ, въ дополненіе къ выработаннымъ правиламъ, высказалъ пожеланіе просить земскихъ врачей при случаѣ посѣщать училища и о замѣченныхъ недостаткахъ доводить до его свѣдѣнія; при постройкѣ новыхъ училищъ просить тѣхъ-же врачей дѣлать указанія, напримѣръ по выбору мѣста для школы, расположенія ея къ странамъ свѣта и

проч., при наймѣ квартиръ осматривать ихъ, и, наконецъ, новыя зданія для училищъ строить по выработаннымъ архитекторомъ и врачами планамъ и только на этихъ условіяхъ выдавать ссуды отъ земства на постройку училищъ, а также просить управу выработать нормальный планъ училища на 50 человѣкъ. Затѣмъ, по постановленію собранія 1895 года, когда былъ утвержденъ планъ нормальной сѣти училищъ по уѣзду и когда открытіе ихъ и постройка зданій шла усиленно, былъ разрѣшенъ на выдачу ссудъ для постройки училищъ дополнительный кредитъ изъ оборотнаго капитала, такъ-какъ капитала въ 4500 руб. для помощи сельскимъ обществамъ на открытіе училищъ не хватало. Наконецъ, съ 1897 года ссуды на этотъ предметъ стали выдаваться и изъ губернскаго земства, въ которомъ въ 1896 году образованъ для этого особый фондъ.

Въ періодѣ времени съ 1880 года по 1-е января 1899 года общее количество ссудъ на постройку училищныхъ зданій, выданныхъ сельскимъ обществамъ изъ средствъ уѣзднаго земства, простирается до 63-хъ.

Говоря о школьныхъ помѣщеніяхъ, необходимо упомянуть и объ ихъ обстановкѣ. Къ сожалѣнію, на эту сторону не было обращено земствомъ должнаго вниманія. По крайней мѣрѣ въ постановленіяхъ земскихъ собраній объ этомъ ничего нѣтъ. Забота о снабженіи учащихся партами и классными досками отнесена къ обязанности тѣхъ-же сельскихъ обществъ, которыя устраиваютъ школьныя зданія. Не располагая достаточными средствами и не имѣя понятія о значеніи въ педагогическомъ отношеніи хорошо приспособленныхъ къ возрасту учащихся партъ, они слѣдуютъ въ устройствѣ ихъ давно установившимся образцамъ, а потому улучшенія въ устройствѣ партъ не замѣчается; парты дѣлаются довольно грубой работы, окрашиваются желтою, а иногда и черной краской, по большей части на 4—5 учениковъ. Такое устройство объясняется также отчасти и дороговизною хорошо устроенныхъ партъ, такъ-какъ сдѣлать хорошую парту стоитъ 7—8 руб. и по числу учащихся въ 40—60 учениковъ, считая 3 на каждую, потребовалось-бы затратить отъ 100 руб. до 160 руб., тогда какъ нерѣдко и все зданіе школы стоитъ отъ 800 до 1000 р. Болѣе хорошая школьная меблировка замѣчается преимущественно тамъ, гдѣ попечителемъ училища состоитъ зажиточное лицо, которое обыкновенно затрачиваетъ на это часть своихъ средствъ. Училищный совѣтъ, въ виду этого, вынужденъ ограничивать свое наблюденіе лишь тѣмъ, чтобы не допускалось по крайней мѣрѣ очень длинныхъ партъ (на 5 —6 учениковъ) и дѣлать ихъ не менѣе двухъ сортовъ: для болѣе взрослыхъ и менѣе взрослыхъ учениковъ.

Перейдемъ къ другой важной сторонѣ народнаго образованія—*къ организаціи педагогическаго персонала.* Попытка земства прибѣгнуть къ помощи духовенства, какъ мы видѣли, съ самаго начала оказалась неудачной; вслѣдствіе того уже на другой годъ послѣ ея введенія (въ 1869 г.) земское собраніе выразило желаніе привлечь къ педагогической дѣятель-

ности женщинъ, а также болѣе или менѣе подготовленныхъ свѣтскихъ учителей, для чего признавалось необходимымъ обученіе ихъ на педагогическихъ курсахъ при уѣздномъ училищѣ и устройство съѣздовъ учителей въ Нижнемъ-Новгородѣ для ознакомленія ихъ съ методами преподаванія. Открытіе 1-го съѣзда послѣдовало 1-го сентября 1870 года. На этотъ съѣздъ явилось 53 учителя и до 10 кандидатовъ на учительскія должности; руководителемъ съѣзда былъ членъ училищнаго совѣта священ. Серебровскій—по преподаванію Закона Божія и учитель городского училища Добровскій—по свѣтскимъ предметамъ; всѣхъ уроковъ по Закону Божію было—3, по обученію чтенію (по методѣ барона Корфа)—6, по объяснительному чтенію и ариѳметикѣ тоже по 6. Бывшіе на съѣздѣ учителя давали пробные уроки. Инспекторъ училищъ и члены училищнаго совѣта также давали объясненія предметовъ преподаванія. Съѣздъ произвелъ хорошее впечатлѣніе по своимъ результатамъ, вслѣдствіе чего училищный совѣтъ тогда-же выразилъ собранію свое убѣжденіе, что успѣхъ его долженъ непремѣнно отразиться въ недалекомъ будущемъ. Въ то же время какъ по вопросу объ улучшеніи педагогическаго персонала, такъ и вообще относительно наилучшей постановки школьнаго дѣла, послѣдовалъ цѣлый рядъ предложеній губернской управы, переданныхъ на обсужденіе уѣздныхъ собраній VI-мъ очереднымъ губернскимъ земскимъ собраніемъ 1870 года. Основныя положенія губернской управы и губернскаго земскаго собранія, относительно организаціи педагогическаго дѣла были слѣдующія:

1) было выражено желаніе устроить учительскую школу, а такъ-какъ, по случаю разныхъ неблагопріятныхъ экономическихъ условій, это представлялось пока несвоевременнымъ, то признавалось необходимымъ учрежденіе должности руководителей сельскихъ школъ;

2) раздѣленіе училищъ на два разряда, изъ которыхъ въ одномъ должны быть училища, которымъ оказывается лишь помощь земствомъ, а въ другомъ –училища, содержимыя всецѣло на средства земства съ опредѣленнымъ вознагражденіемъ учителей изъ тѣхъ-же средствъ;

3) избѣгать предоставленія школъ на полное попеченіе и заботу церковныхъ причтовъ, а имѣть отдѣльныхъ учителей;

4) употребить часть средствъ, назначенныхъ на народное образованіе, на покупку учебныхъ пособій и выписывать ихъ, ради экономіи, черезъ губернскую управу;

5) признавая полезными учительскіе съѣзды, вмѣнить учителямъ въ обязанность являться на эти съѣзды, которые должны быть назначаемы въ каждомъ уѣздѣ, по соглашенію училищнаго совѣта съ земской управой, при чемъ просить уѣздныя собранія оказывать имъ содѣйствія;

и 6) запросить уѣздныя собранія, какое количество учениковъ желалибы они имѣть въ будущей учительской школѣ при условіи послѣ окончанія курса прослужить извѣстное число лѣтъ съ опредѣленнымъ заранѣе

вознагражденіемъ. Уѣздная управа по поводу ихъ внесла въ собраніе обширный докладъ, а училищный совѣтъ, съ своей стороны, подробно высказалъ по тому-же предмету свои соображенія.

Обращая вниманіе собранія на менѣе удовлетворительную постановку педагогическаго дѣла въ уѣздѣ сравнительно съ городомъ, училищный совѣтъ видитъ причину этого съ одной стороны въ самомъ составѣ учительскаго персонала въ уѣздѣ, а съ другой –въ способѣ его матеріальнаго обезпеченія. Въ городскихъ училищахъ въ то время всѣ учителя были свѣтскіе и съ опредѣленнымъ, болѣе значительнымъ, содержаніемъ, тогда какъ въ уѣздѣ этого не было. Какъ священники, такъ и особые учителя въ уѣздѣ, по мнѣнію совѣта, занимались обученіемъ дѣтей большею частію добросовѣстно, но не всегда съ надлежащимъ успѣхомъ, что происходило не отъ недостатка усердія къ дѣлу, а отъ того, что первые, т. е. священники, нерѣдко бываютъ отвлекаемы отъ занятій своею пастырскою обязанностью и разными соединенными съ нею должностями, а въ то-же время у нихъ, какъ и у свѣтскихъ учителей, замѣтно неумѣніе взяться за дѣло. Поэтому совѣтъ, какъ и предыдущее земское собраніе 1870 г., призналъ необходимымъ, по возможности, избѣгать назначенія въ школы наставниками священно-церковно-служителей. Но вмѣстѣ съ тѣмъ необезпеченность въ полученіи опредѣленнаго содержанія препятствуетъ, по его мнѣнію, улучшенію и свѣтскаго педагогическаго персонала, такъ-какъ дѣльные учителя, хотя и не получившіе спеціальной педагогической подготовки, скоро находятъ болѣе обезпеченныя въ матеріальномъ отношеніи должности и оставляютъ службу въ уѣздѣ. Чтобы устранить эти два неблагопріятныя обстоятельства, училищный совѣтъ рекомендовалъ принять предложеніе губернскаго собранія объ открытіи учительской школы и организаціи института руководителей, устроить общій съѣздъ всѣхъ учителей, на которомъ открыть педагогическіе курсы по примѣру, бывшему въ 1870 г., а также предоставить сельскимъ учителямъ тѣ-же права по службѣ, какъ и городскимъ, и обезпечить опредѣленнымъ матеріальнымъ вознагражденіемъ. Послѣднее училищный совѣтъ проектировалъ выдавать по разрядамъ, смотря по числу учениковъ, съ уменьшеніемъ вознагражденія сообразно съ числомъ учащихся. Уѣздная управа присоединилась въ своемъ докладѣ къ мнѣнію училищнаго совѣта, какъ относительно подготовки учителей, такъ и вознагражденія ихъ. Вполнѣ раздѣляя взглядъ училищнаго совѣта относительно желательности имѣть отдѣльныхъ учителей, управа въ этомъ отношеніи замѣтила, что въ 1871 году такихъ учителей было уже 28 человѣкъ, а учительскій съѣздъ былъ созванъ въ 1870 году, и на немъ большая часть учителей освоилась съ звуковымъ методомъ и вообще съ правильными пріемами преподаванія.*) Одобряя выдачу постояннаго вознагражденія учительскому персоналу по разрядамъ, смотря по

*) Присутствовавшимъ на съѣздѣ учителямъ было выдано по 50 коп. въ сутки, прогоны на 1 лошадь и оплачено вознагражденіе руководителямъ, а всего израсходовано 277 рублей.

числу учащихся, управа объяснила, что практиковавшееся ранѣе вознагражденіе за обученіе по 2 руб. съ учащагося было принято лишь для того, чтобы учителя не отказывали въ пріемѣ, а напротивъ привлекали какъ можно болѣе учениковъ, а кромѣ того предполагалось, что обучать будутъ священники, для которыхъ такое вознагражденіе служитъ лишь дополненіемъ къ получаемому ими вознагражденію; при замѣщеніи-же учительскихъ вакансій постоянными учителями, этотъ способъ вознагражденія является уже непригоднымъ. Всѣ эти предложенія училищнаго совѣта и управы были утверждены VII очереднымъ собраніемъ 1871 года, которое высказало также пожеланіе относительно скорѣйшаго осуществленія устройства въ Нижегородской губерніи учительской семинаріи.

Такимъ образомъ въ эту сессію земское собраніе по отношенію къ педагогическому персоналу признало необходимымъ съ одной стороны принять мѣры къ подготовкѣ его путемъ *временныхъ съѣздовъ* и *обученія въ спеціальныхъ заведеніяхъ*, а съ другой—обезпечить матеріальное положеніе учащихъ установленіемъ *опредѣленнаго оклада жалованья*. Ни то, ни другое, конечно, не могло надолго оставаться въ томъ положеніи, которое было установлено въ 1871 году, и впослѣдствіи, подъ вліяніемъ тѣхъ или иныхъ причинъ, прогрессировало и видоизмѣнялось.

Послѣ того успѣха, который оказался на съѣздѣ учителей 1870 года, было намѣчено созвать такой-же съѣздъ въ 1871 году. Съ разрѣшенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ, онъ былъ открытъ 14 октября 1871 года и продолжался по 22-е октября. На этотъ съѣздъ прибыло до 60 учителей и законоучителей; занятія его происходили, въ общемъ, въ томъ-же направленіи, какъ и на первомъ.

Кромѣ такихъ съѣздовъ учащихъ, практиковался еще вызовъ нѣсколькихъ учителей на практическія занятія въ городскихъ школахъ; такого рода вызовы были въ 1872 году какъ для учителей, такъ и для кандидатовъ на учительскія должности. Практика въ преподаваніи велась подъ руководствомъ членовъ училищнаго совѣта, при чемъ кандидаты давали по нѣскольку пробныхъ уроковъ. Между тѣмъ въ 1872 году Министерство Народнаго Просвѣщенія увѣдомило попечителя учебнаго округа, что учительскіе курсы должны продолжаться не менѣе 3-хъ недѣль, а въ то-же время губернскій училищный совѣтъ, считая кратковременный вызовъ учителей въ городскія школы за съѣздъ учителей, воспретилъ созывать ихъ помимо общеустановленныхъ для съѣздовъ правилъ. Вообще созывъ учительскихъ съѣздовъ и курсовъ сопряженъ былъ съ немалыми трудностями и требовалъ продолжительнаго времени, такъ-какъ по предписанію Министерства Внутреннихъ Дѣлъ (1870 г. № 285) такіе съѣзды должны быть съ вѣдома мѣстнаго училищнаго начальства и съ разрѣшенія каждый разъ Министра Народнаго Просвѣщенія. Несмотря на эту трудность, въ Нижегородскомъ уѣздѣ въ теченіе первыхъ пятнадцати лѣтъ по введеніи земства крѣпко держались за эти курсы, вслѣдствіе тѣхъ основаній, кото-

рыя были высказаны училищнымъ совѣтомъ въ 1874 году въ докладѣ собранію. Они состояли въ слѣдующемъ. Указавъ на принятую губернскимъ земствомъ мѣру посылки въ учительскія семинаріи 22-хъ стипендіатовъ, по 2 для каждаго уѣзда, уѣздный училищный совѣтъ высказалъ, что было-бы лучше устроить свою учительскую семинарію. Въ ней именно онъ и видѣлъ идеалъ въ созданіи надлежащаго педагогическаго персонала, такъ-какъ весь планъ ея можетъ быть построенъ такимъ образомъ, чтобы воспитанники ея выходили готовыми къ учительской дѣятельности; семинарія, принимая ихъ на довольно продолжительный срокъ, имѣетъ возможность не только обучать, но и воспитывать такъ, чтобы учителя были не только учителями, но и воспитателями народа, его лучшими друзьями и совѣтниками. Единственное-же средство, которое для этого требуется,— нравственныя качества учителя, его собственная личность, вслѣдствіе чего необходимо, чтобы семинарія выработывала нравственно-идеальную личность, готовую выдержать всякую борьбу для своего дѣла. Но отдавая преимущество подготовки народныхъ учителей въ спеціальныхъ учительскихъ семинаріяхъ, училищный совѣтъ находилъ, что это идеалъ, къ которому надо стремиться, но въ то же время нельзя не считаться съ требованіями практической жизни. А между тѣмъ желательно, чтобы соблюдалась возможная быстрота въ обученіи народа въ возможно большемъ количествѣ. „Число грамотныхъ людей, говоритъ совѣтъ въ своемъ докладѣ, „мало, чтобы не сказать ничтожно; школы по своему числу не удовлетво„ряютъ дѣйствительной потребности, учителей почти нѣтъ совсѣмъ; между „тѣмъ въ настоящее время, когда съ освобожденіемъ крестьянъ, съ введе„ніемъ земскихъ учрежденій, и наконецъ, всесословной воинской повинности, „всѣ классы общества призваны къ самоуправленію и самодѣятельности, „образованіе народа становится болѣе, чѣмъ когда-либо, настоятельной „необходимостью“. Вотъ причина, почему училищный совѣтъ призналъ необходимымъ вести дѣло съ возможной энергіей, возможно скорѣе; въ настоящее время, говоритъ онъ, „въ быстротѣ дѣйствій все спасеніе“. Поэтому, не выжидая идеальной, по мнѣнію совѣта, подготовки учителей, ухватились за съѣзды и лѣтніе педагогическіе курсы, какъ вполнѣ удовлетворяющіе первому необходимому условію быстрой подготовкѣ учителей.

Тотъ контингентъ, изъ котораго состояли въ то время учителя, по мнѣнію совѣта, представлялъ матеріалъ вполнѣ пригодный для того, чтобы эти лѣтніе курсы могли образовать учителей болѣе или менѣе подготовленныхъ. Духовныя семинаріи и мужскія, и женскія духовныя училища, изъ которыхъ преимущественно поступали учителя народныхъ училищъ, выпускали ихъ съ нѣкоторыми познаніями, но только безъ знакомства съ методами преподаванія, а этотъ недостатокъ восполнялся педагогическими курсами. Происходя по большей части изъ среды духовенства, учителя вступали въ среду крестьянъ, имъ не чуждую, такъ-какъ съ дѣтства они были знакомы съ ея обычаями и интересами, не рѣдко тождественными съ интересами ихъ собственныхъ семей. Соединяя въ то же время въ себѣ при-

вычку къ труду, которая особенно развита въ духовныхъ семинаріяхъ, они быстро осваивались съ требованіемъ учительскихъ обязанностей, съ методомъ преподаванія, и, такимъ образомъ, явились хорошими учителями, несмотря на отсутствіе спеціальной подготовки. Соглашаясь съ этими соображеніями училищнаго совѣта о пользѣ учительскихъ съѣздовъ и курсовъ, X очередное собраніе 1874 года опять рѣшило учредить съѣздъ учителей, а расходъ (въ суммѣ 200 руб.) постановило покрыть остатками отъ смѣты. Затѣмъ, въ виду недостаточности, ассигновка эта, по постановленію собранія 1875 года, была увеличена еще на 500 руб. Между тѣмъ 5 августа 1875 года были изданы новыя правила объ учительскихъ педагогическихъ курсахъ, на основаніи которыхъ они должны были продолжаться не менѣе 4-хъ недѣль и происходить подъ руководствомъ особыхъ наблюдателей и руководителей. Вслѣдствіе того, ассигнованная сумма опять оказалась мала, такъ-какъ смѣта на курсы, по исчисленію училищнаго совѣта, опредѣлилась въ 1000 руб., а потому, по постановленію собранія 3 октября 1876 года, на курсы было отпущено еще 600 руб., послѣ чего они и состоялись уже въ 1877 году. Въ слѣдующемъ 1878 году собраніе, по предложенію училищнаго совѣта, рѣшило вести ихъ систематически, для чего и вносить ежегодно по 600 руб. въ смѣту, чтобы черезъ каждые два года имѣть на этотъ предметъ по 1200 руб. Послѣ того на средства уѣзднаго земства курсы созывались еще два раза (въ 1880—1881 годахъ), а затѣмъ прекратились по трудности ихъ устройства, а частію, можетъ быть, и потому, что въ восмидесятыхъ годахъ измѣнился и самый контингентъ учителей,—появилось значительное число окончившихъ курсъ въ учительскихъ семинаріяхъ (въ 1883 г.—17) и учительницъ, обучавшихся въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ—духовныхъ училищахъ и гимназіяхъ, гдѣ имѣются для желающихъ педагогическіе курсы (въ 1883 г.—32).

Въ 1881 году уѣзднымъ собраніемъ возбужденъ вопросъ объ устройствѣ педагогическихъ курсовъ губернскимъ земствомъ, который и былъ рѣшенъ удовлетворительно губернскимъ земскимъ собраніемъ въ томъ-же 1881 году, а въ 1882 г. состоялись педагогическіе курсы для учителей Балахнинскаго, Горбатовскаго, Нижегородскаго и Семеновскаго уѣздовъ. Отъ Нижегородскаго уѣзда присутствовало 26 человѣкъ, не бывшихъ на уѣздныхъ курсахъ въ предыдущемъ 1881 году. Затѣмъ въ устройствѣ курсовъ губернскимъ земствомъ наступаетъ большой перерывъ и только въ 1898 году такой съѣздъ, по иниціативѣ губернскаго земства, повторяется опять; курсы продолжались 3 недѣли въ Н.-Новгородѣ подъ руководствомъ педагоговъ-спеціалистовъ. Кромѣ того, въ 1891 г., по иниціативѣ инспектора училищъ, въ Нижегородскомъ уѣздѣ происходило частное собраніе учителей въ нѣсколькихъ центральныхъ пунктахъ уѣзда для обмѣна мнѣній о преподаваніи и объединеніи учебно-воспитательнаго дѣла. Такихъ собраній было 6.

Постепенное увеличеніе числа учительницъ и, наконецъ, преобладаніе ихъ надъ учителями въ особенности оказало замѣтное вліяніе на улуч-

ніе педагогическаго персонала. Довольствуясь скромнымъ вознагражденіемъ, онѣ являются въ то же время въ общемъ болѣе подготовленными, такъ-какъ поступаютъ изъ числа окончившихъ курсъ средней школы. Это именно и констатируетъ уѣздная управа въ своемъ докладѣ XV очередному собранію 1879 года, а въ 1881 году собраніе, въ виду заявленія предсѣдателя училищнаго совѣта и гласныхъ отъ крестьянъ о томъ, „что дѣятельность въ уѣздѣ учительницъ выше всякихъ похвалъ“, постановило выразить особую благодарность совѣтамъ Нижегородскаго епархіальнаго женскаго училища и Маріинской женской гимназіи, откуда главнымъ образомъ поступаютъ учительницы, о чемъ и довести до свѣдѣнія Святѣйшаго Синода и попечителя учебнаго округа.

Улучшеніе педагогическаго персонала, какъ было уже упомянуто, зависѣло также и отъ все болѣе увеличивающагося числа учителей, окончившихъ курсъ въ педагогическихъ учебныхъ заведеніяхъ—учительскихъ семинаріяхъ. Такъ-какъ учрежденіе, по почину губернскаго земства, учительской семинаріи въ Нижегородской губерніи не состоялось, то относительно этого была принята земствомъ спеціальная мѣра въ видѣ учрежденія стипендій и выдачи пособій желающимъ обучаться въ этихъ заведеніяхъ изъ числа крестьянъ Нижегородскаго уѣзда. Первое постановленіе объ учрежденіи стипендій въ Московской Поливановской учительской семинаріи состоялось въ 1872 году; въ ней были учреждены двѣ стипендіи по 150 руб. каждая, на обзаведеніе ученикомъ ассигновано по 30 руб. и на путевыя издержки по 42 руб. Засимъ, такъ-какъ плата впослѣдствіи была понижена до 100 руб. за каждаго, то въ той-же семинаріи была учреждена еще одна стипендія. Вскорѣ Поливановская учительская семинарія оказалась переполненной, а потому по постановленію собранія въ 1876 году стипендіи были переведены въ другое заведеніе, а именно въ Киржачскую учительскую семинарію, но число ихъ оставалось то же до 1880 года. Въ то же время окончившихъ курсъ въ учительскихъ семинаріяхъ воспитанниковъ присылало и правительство. Иногда это обстоятельство ставило даже въ нѣкоторое затрудненіе училищный совѣтъ, такъ-какъ достаточнаго числа вакансій не оказывалось. Это побудило (9-го октября 1879 года) предсѣдателя училищнаго совѣта просить, чтобы собраніе разрѣшило отдавать предпочтеніе, при опредѣленіи на должность учителей, своимъ стипендіатамъ и не мѣнять на присылаемыхъ тѣхъ изъ учителей, которые, хотя и не окончили курса въ учительскихъ семинаріяхъ, но зарекомендовали себя съ самой лучшей стороны; соглашаясь съ этимъ, собраніе постановило просить правительство присылать окончившихъ курсъ въ учительскихъ семинаріяхъ лишь столько, сколько имѣлось вакансій. Наконецъ, въ 1880 году въ училищномъ совѣтѣ и въ самомъ собраніи былъ возбужденъ вопросъ, нужны-ли стипендіаты въ учительскихъ семинаріяхъ. Предсѣдатель управы и училищнаго совѣта г. Андреевъ высказался за то, что стипендіаты нужны, но не потому, чтобы земство ощущало въ это время нужду въ хорошо подготовленныхъ учителяхъ, а

лишь для того, чтобы дать возможность лучшимъ ученикамъ своихъ школъ продолжить образованіе и возвратиться учителями въ свои родныя селенія. Вслѣдствіе этого состоялось постановленіе—спеціальныя стипендіи въ учительскихъ семинаріяхъ уничтожить и выдавать только пособія желающимъ учить дѣтей крестьянамъ Нижегородскаго уѣзда, окончившимъ курсъ въ сельскихъ школахъ. Впослѣдствіи въ 1883 году, по предложенію одного изъ гласныхъ отъ крестьянъ, стипендіи въ учительской семинаріи (Киржачской) были возстановлены въ количествѣ 3-хъ, но въ 1892 году опять послѣдовало сокращеніе ихъ, а затѣмъ съ теченіемъ времени учительскія стипендіи и совсѣмъ уничтожились. Мотивъ, который побудилъ управу сдѣлать въ 1892 году предложеніе сократить стипендіи, заключался въ томъ, что ею было замѣчено, что крестьянъ, желавшихъ поступить въ учительскую семинарію, являлось все менѣе и менѣе, такъ что была занята лишь одна стипендія, а двѣ оставались свободными, а между тѣмъ нужды въ стипендіатахъ, въ виду многочисленности хорошо подготовленныхъ кандидатовъ, не имѣется. Напротивъ въ это время все болѣе и болѣе стала сознаваться нужда въ сельско-хозяйственномъ образованіи крестьянъ, которое признано вполнѣ заслуживающимъ поддержки земства. Соглашаясь съ этимъ, собраніе перевело двѣ стипендіи въ Кологривское сельско-хозяйственное училище.

Къ числу мѣръ для улучшенія педагогическаго персонала, слѣдуетъ отнести также *устройство спеціальныхъ педагогическихъ библіотекъ и выписку для учителей педагогическихъ журналовъ*. Въ первый разъ для 12 училищъ былъ выписанъ по предложенію управы и по постановленію XV очереднаго собранія 1879 года педагогическій журналъ „Народная Школа“ Мѣдникова. Выписка педагогическихъ журналовъ для учителей сельскихъ школъ продолжалась и впослѣдствіи, какъ напримѣръ журналъ „Воспитаніе и Образованіе“, „Русскій Народный Учитель“, а также въ 1891 году, по просьбѣ сельскихъ учителей, выписаны для нихъ книги по садоводству, огородничеству и земледѣлію. Наконецъ въ 1892 году положено основаніе 3-хъ учительскихъ библіотекъ, инициатива устройства которыхъ происходила отъ самихъ-же учителей. По смѣтѣ на 1891 годъ было, между прочимъ, ассигновано 100 руб. на частный съѣздъ учителей для совѣщанія по педагогическимъ вопросамъ. Съѣздъ этотъ состоялся, но учителя отъ полученія 100 руб. отказались, выразивъ желаніе употребить ихъ на устройство 3-хъ учительскихъ библіотекъ при 3-хъ училищахъ. Но такъ-какъ этой суммы было недостаточно, то управа, докладывая объ этомъ собранію, предложила ассигновать въ дополненіе еще 300 руб., что и было принято собраніемъ со взносомъ въ смѣты по 100 р. въ годъ въ теченіе 3-хъ лѣтъ.

Всѣ вышеизложенныя мѣры способствовали къ улучшенію состава педагогическаго персонала въ уѣздѣ, но ихъ было-бы совершенно недостаточно, и всѣ онѣ не достигали-бы своей цѣли, если-бы одновременно

съ этимъ не было принято мѣръ *къ улучшенію и матеріальнаго положенія учителей.*

Мы уже видѣли, что въ 1871 году Нижегородское уѣздное земство вмѣстѣ съ училищнымъ совѣтомъ пришли къ заключенію, что жалованье учителей должно составлять непремѣнно опредѣленный окладъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ то, такъ и другое, учрежденіе не могло еще отрѣшиться отъ взгляда на учителя, какъ на ремесленника, получающаго вознагражденіе, сообразно съ количествомъ производимой имъ работы. „Окладъ жалованья", говоритъ управа въ своемъ докладѣ, „не можетъ быть одинъ и тотъ-же для всѣхъ училищъ, такъ-какъ число учениковъ во всѣхъ училищахъ весьма различно, что зависитъ отчасти отъ большаго или меньшаго расположенія жителей къ обученію дѣтей, а потому и должно быть у одного учителя больше, у другого меньше". Сообразно съ этимъ взглядомъ всѣ училища относительно вознагражденія по проекту училищнаго совѣта и управы были раздѣлены на 4 разряда: 1-й съ вознагражденіемъ въ 50 руб. въ годъ по количеству учениковъ отъ 10 до 20; 2-й—съ окладомъ въ 75 руб.—отъ 20 до 35; 3-й съ окладомъ въ 120 руб.—отъ 35 до 50 учащихся и 4-й съ окладомъ въ 175 руб. для училищъ, гдѣ учащихся свыше 50 человѣкъ. По такому-же дѣленію училищъ было раздѣлено и жалованье законоучителей -въ 8, 12, 18 и 24 руб. въ годъ. Но уѣздная управа не согласилась на выдачу и этого скромнаго вознагражденія законоучителямъ безусловно. Такъ-какъ преподаваніе Закона Божія —прямая обязанность священниковъ, уроки даются всего лишь 2 раза въ недѣлю, а, кромѣ того, „нѣкоторые священники и этой не трудной обязанности не исполняютъ", то управа, соглашаясь на проектированное вознагражденіе, находила, что расходъ этотъ надо производить „не въ видѣ жалованья, а въ видѣ наградъ тѣмъ законоучителямъ, которые окажутъ успѣхи, засвидѣтельствованные ревизовавшимъ ихъ членомъ училищнаго совѣта". Вся смѣта, согласно этому проекту, на учебную часть выразилась въ суммѣ 9000 руб. Собраніе утвердило какъ смѣту, такъ и дѣленіе на разряды, но относительно вознагражденія законоучителямъ сдѣлало еще ту поправку, что вознагражденіе имъ удобнѣе назначить по урокамъ на томъ основаніи, что опредѣленіе и увольненіе этихъ лицъ не зависитъ отъ земскихъ учрежденій, и можетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ постоянную плату законоучителямъ сдѣлать расходомъ непроизводительнымъ.

Несмотря на всю свою неопредѣленность, система дѣленія училищъ на разряды, какъ увидимъ, продержалось въ Нижегородскомъ уѣздѣ очень долго—до 90-хъ годовъ; вознагражденіе-же учителей и законоучителей, вслѣдствіе своей мизерности и невозможности удовлетворять даже самыя скромныя потребности жизни, вскорѣ подверглось существеннымъ измѣненіямъ.

Такимъ образомъ уже въ слѣдующемъ 1872 году уѣздная управа заявляетъ собранію, что въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Нижегородской губерніи

оклады жалованья учителямъ простираются до 200 р., вслѣдствіе чего эти уѣзды привлекаютъ къ себѣ лучшихъ учителей изъ Нижегородскаго уѣзда, какъ это было въ прошломъ 1871 году. Въ силу этого было предложено измѣнить вознагражденіе въ такомъ размѣрѣ, чтобы учителя 4-го разряда получали по 200 р., а третьяго по 125 р., а остальные два оставить какъ прежде. Увеличеніе вознагражденія учителей 3-го разряда всего на 5 р. мотивировалось тѣмъ, что по этому расчету приходилось по 25 к. за урокъ. Сообразно съ этимъ, жалованье законоучителямъ проектировалось въ 40, 25, 15 и 10 р. въ годъ, хотя съ точностію, вслѣдствіе неопредѣленнаго количества уроковъ, стоимость каждаго и нельзя опредѣлить, но приблизительно, по расчету управы, она выражалась въ IV разрядѣ въ 40 к. за урокъ, въ III—25 к., во II—15 к. и въ I 10 к. за урокъ. Несмотря на то, что вознагражденіе въ 1 и 2 разрядахъ явилось очень ограниченнымъ, сравнительно съ 3-мъ и особенно 4-мъ, управа нашла, однако, справедливымъ назначеніе такого ничтожнаго вознагражденія потому, что, во-1-хъ, трудъ учителя съ 10—20 учениками не таковъ, какъ въ училищахъ, гдѣ ихъ 70 и болѣе, а гораздо легче; во-2-хъ, потому, что учителя низшихъ разрядовъ, по постановленію собранія, постоянно получаютъ пособія и, наконецъ, въ 3-хъ, учителя этихъ разрядовъ могутъ быть переведены, въ случаѣ успѣшности, въ высшіе разряды. Въ 1871—72 учебномъ году изъ 61 учителя было 1-го разряда всего 4 учителя и 2-го 18, остальные 39 принадлежали къ 3-му и 4 разрядамъ. Собраніе утвердило какъ это дѣленіе, такъ и выдачу учителямъ 375 р. въ награду. Незначительность прибавки, сдѣланной въ 1872 г., не могла существеннымъ образомъ улучшить положеніе учителей; особенно печально оказалось оно, несмотря на награды и пособія, для учителей 1-го и 2-го разрядовъ, получающихъ всего 50—75 р. Вотъ что пишутъ члены училищнаго совѣта отъ земства по этому поводу въ докладѣ IX очередному собранію созыва 1873 г.: „Учительство въ сельской и даже городской школѣ въ концѣ-концовъ есть подвигъ, которому нужно удивляться. Съ одной стороны учителя наши, хотя и не получили спеціальнаго образованія для своей профессіи, но все-таки довольно удовлетворительно направлены на бывшемъ въ 1871 г. учительскомъ съѣздѣ и удачно усвоили себѣ всѣ внѣшніе пріемы преподаванія; съ другой-же стороны, это какіе-то самоотверженные подвижники, какъ выразился о нихъ въ своемъ отчетѣ совѣту одинъ изъ членовъ, только взявшіеся за подвижничество не по принципу, а подъ давленіемъ безысходной нужды, вынужденные на незавидную долю сельскаго учителя горькой необходимостью. Возьмемъ, напр., среднія цифры: учитель получаетъ жалованья 75 р. въ годъ, изъ этихъ денегъ онъ уплачиваетъ за квартиру со столомъ и освѣщеніемъ по меньшей мѣрѣ по 4 р. въ мѣсяцъ, помѣщаясь большею частію въ семьѣ, состоящей изъ 5—8 человѣкъ, на всѣ остальныя нужды ему остается 27 р.; при особомъ счастіи, его экономія увеличивается нѣсколько въ случаѣ, если ему удастся помѣститься на печкѣ въ самомъ училищѣ, почасту холодномъ даже и

тогда, когда оно подогрѣвается во время классовъ дыханіемъ нѣсколькихъ живыхъ существъ. Понятно, что если при такихъ условіяхъ училище мало-мальски плетется, если ученики мало-мальски освоились съ механизмомъ чтенія, понимаютъ прочитанное, знакомы съ азбукой счисленія и заучили кое-что изъ внѣшнихъ признаковъ христіанскаго ученія, то училище уже нужно назвать удовлетворительнымъ и учителя исполнившимъ всѐ, чего при данной обстановкѣ его невзрачной жизни, можно требовать". Такое энергичное заявленіе, понятно, не могло остаться безслѣднымъ. Въ своемъ докладѣ тому-же земскому собранію уѣздная управа заявила, что „училищный совѣтъ полагаетъ недостойнымъ своего значенія хранить молчаніе передъ земствомъ Нижегородскаго уѣзда о разъ сознанной имъ настоятельной необходимости улучшить положеніе учителей и такимъ путемъ улучшить и самое положеніе школьнаго дѣла", вслѣдствіе чего присоединилась къ мнѣнію его вновь измѣнить дѣленіе училищъ на разряды. По новому проекту училища были раздѣлены уже только на 3 разряда, въ которыхъ было слѣдующее число училищъ:

въ I-мъ . . . . . 12 училищъ съ жалованьемъ по . . . . . 200 р.

во II-мъ . . . . . 50 „ „ „ . . . . 125 р.

въ III-мъ . . . . . 5, на которыя назначена общая сумма 500 р., выдаваемая управой по особому назначенію училищнаго совѣта. Въ то же время совѣтъ просилъ выдать пособія и награды на сумму 500 р. всего 21 учителю и прибавить къ содержанію городскихъ учителей 500 р. Собраніе согласилось на всѣ предложенія, но вмѣстѣ съ тѣмъ постановило, чтобы на будущее время, вслѣдствіе измѣненія вознагражденія по разрядамъ, никакихъ наградъ уже не назначать. Вся смѣта на народное образованіе, вслѣдствіе этихъ измѣненій, увеличилась на 3500 р.

Такъ постепенно, съ одной стороны, подъ давленіемъ необходимости, а съ другой, благодаря гуманному отношенію къ учителямъ членовъ училищнаго совѣта, и гласныхъ земства, положеніе ихъ въ уѣздѣ стало улучшаться въ матеріальномъ отношеніи, а вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ мы видѣли, оно улучшилось и въ отношеніи педагогическомъ. Увеличилось и усердіе къ дѣлу самихъ учителей. Не то констатируетъ училищный совѣтъ относительно законоучителей. Указавъ, что нерадивыхъ учителей, въ случаѣ неуспѣшности, онъ можетъ перевести изъ высшаго разряда въ низшій, совѣтъ въ своемъ заявленіи собранію 26 сентября 1878 года пишетъ, что по отношенію къ законоучителямъ онъ безсиленъ, такъ-какъ назначеніе ихъ отъ него не зависитъ, а между тѣмъ бываетъ, что въ школахъ 1-го разряда занимаются священники совершенно нерадивые и получаютъ 50 р., тогда какъ въ школѣ 2-го разряда состоитъ усердный законоучитель, но получающій меньше. Вслѣдствіе этого, совѣтъ ходатайствовалъ, чтобы собраніе разрѣшило выдавать вознагражденіе законоучителямъ по ихъ заслугамъ, не придерживаясь разрядовъ, такъ что и въ школѣ 1-го разряда онъ могъ-бы получать не 60, а 30 или 20 р., а въ случаѣ, если священникъ

совсѣмъ не занимался, какихъ, къ сожалѣнію, оказывается нѣсколько, то и вовсе не выдавать никакого вознагражденія. На это послѣдовало разрѣшеніе собранія, съ тѣмъ, однако, чтобы вознагражденіе было никакъ не выше 50 р. На улучшеніи матеріальнаго положенія учителей, установленномъ IX очереднымъ собраніемъ, дѣло опять-таки не остановилось, и даже не могло остановиться, такъ-какъ вознагражденіе учителей всё-же оставалось весьма незначительнымъ, особенно для учителей 2-го разряда, получающихъ всего 125 р. въ годъ. Поэтому черезъ 3 года, а именно въ 1876 году (XII очередное собраніе) вопросъ объ улучшеніи положенія учителей возникъ снова. „До этого года", пишутъ члены училищнаго совѣта отъ земства*) въ своемъ докладѣ 27 сентября 1876 года, „жалованье, получаемое учителями двухъ послѣднихъ разрядовъ, считалось достаточнымъ, несмотря на его крайнюю ограниченность, и удерживало ихъ на занимаемыхъ ими мѣстахъ въ Нижегородскомъ уѣздѣ, въ настоящее-же время оно не удерживаетъ ихъ и нѣкоторые изъ учителей стали переходить въ другіе уѣзды". Такихъ учителей училищный совѣтъ указалъ 4, а главную причину перехода усматривалъ въ томъ, что въ другихъ уѣздахъ (Балахнинскомъ, Арзамасскомъ, Горбатовскомъ, Макарьевскомъ и Сергачскомъ) учителя получали большее вознагражденіе. Вслѣдствіе этого, совѣтъ призналъ желательнымъ назначить на каждую школу по крайней мѣрѣ по 200 р., а учителямъ изъ окончившихъ курсъ въ учительскихъ семинаріяхъ (ихъ было 2 въ уѣздѣ) по 300 р. въ годъ. Опредѣленнаго постановленія объ увеличеніи жалованья въ 1876 г., однако, не состоялось, и собраніе лишь утвердило предложенное училищнымъ совѣтомъ распредѣленіе училищъ на разряды (въ III-мъ разрядѣ, гдѣ должности учителя и законоучителя соединялись въ одномъ лицѣ, было всего два училища), а вопросъ объ увеличеніи ассигновки отложило до слѣдующаго года, передавъ его на обсужденіе уѣздной управы. Въ слѣдующемъ 1877 году было увеличено жалованье учителямъ II-го разряда до 150 р.; число учителей изъ учительскихъ семинарій, получающихъ 300 р. въ годъ, увеличилось до 4-хъ, при чемъ въ 1878 году пояснено, что оно выдается безъ различія—находятся-ли училища, гдѣ состоятъ учителя, окончившіе курсъ въ учительскихъ семинаріяхъ, въ I-мъ или во II-мъ разрядѣ.

Затѣмъ измѣненіе въ разрядахъ и увеличеніе содержанія педагогическому персоналу произошло еще въ 1880 году, въ которомъ учителямъ

---

*) Членами училищнаго совѣта отъ земства въ то время были священникъ И. А. Серебровскій и дворянинъ А. С. Кузнецовъ, бывшій одно время (два трехлѣтія) также предсѣдателемъ управы и впослѣдствіи, въ 90-хъ годахъ, и предсѣдателемъ собранія, какъ уѣздный предводитель дворянства. Ему, вмѣстѣ съ первымъ предсѣдателемъ собранія и управы—извѣстнымъ декабристомъ И. А. Анненковымъ, народное образованіе въ Нижегородскомъ уѣздѣ въ особенности много обязано своимъ направленіемъ и развитіемъ.

II-го разряда прибавлено по 30 р. въ годъ (вмѣсто 150 р.—180 р.). Эта прибавка была единовременной по случаю дороговизны хлѣба, вслѣдствіе неурожая, но засимъ сдѣлалась постоянной. Въ слѣдующемъ году введенъ опять новый разрядъ училищъ съ жалованьемъ въ 240 р., вслѣдствіе чего жалованье стало получаться по разрядамъ такъ: I—300 р., II -240 р., III—180 и IV-го (законоучитель и учитель въ одномъ лицѣ)—100 р., при чемъ учителя, кончившіе курсъ въ учительскихъ семинаріяхъ, получали обязательно по 300 р. въ годъ.

Это дѣленіе существовало въ теченіе 10 лѣтъ—до 1891 года, когда послѣдовало опять уничтоженіе 3-го разряда, который былъ сравненъ со вторымъ, а въ слѣдующемъ 1892 году уничтожена и вся система дѣленія училищъ на разряды. Основаніемъ къ ея уничтоженію управа указывала то, что при такой системѣ нѣтъ возможности избѣжать несправедливости. „Съ одной стороны", говоритъ она, „нельзя сказать, чтобы каждый, окончившій курсъ въ учительской семинаріи, былъ лучшій учитель, чѣмъ не получившій спеціально учительскаго образованія, а съ другой—выдача вознагражденія тѣмъ учителямъ, у которыхъ больше учениковъ, не устраняетъ несправедливости, такъ-какъ изъ отчетовъ училищнаго совѣта оказывается, что въ школахъ 1-го разряда есть такія училища, гдѣ учениковъ менѣе 50, и, наоборотъ, въ школахъ 2-го разряда число ихъ значительно превышаетъ эту норму, доходя до 60, и даже въ 3-мъ разрядѣ есть одно, вновь открытое, училище съ 42 учениками". Вслѣдствіе этого управа предложила принять вообще за норму 240 р. въ годъ, не уменьшая, однако, жалованья у тѣхъ, которые получаютъ его болѣе этой суммы. Точно также было ею предложено уничтожить вознагражденіе законоучителямъ по усмотрѣнію совѣта, назначивъ опредѣленное вознагражденіе отъ 30 до 40 р. въ годъ. Для поощренія-же учителей, выдающихся по ихъ успѣхамъ, выдавать дополнительное вознагражденіе до 300 р. въ видѣ награды. Этотъ проектъ и былъ утвержденъ. Но въ то же почти время, а именно въ слѣдующемъ 1893 году, возникъ другой вопросъ—о прогрессивномъ увеличеніи жалованья учителямъ. Этотъ проектъ принадлежалъ инспектору училища В. А. Раевскому. Въ своемъ докладѣ училищному совѣту онъ развивалъ ту мысль, что юношамъ, поступившимъ въ учителя не обремененнымъ семействомъ, съ свѣжими силами, получающимъ готовую квартиру, можно прожить на 15 р. въ мѣсяцъ, тогда какъ съ годами, когда часть здоровья уже потеряна, а тѣмъ болѣе когда учитель обзаводится семьей, онъ будетъ испытывать нужду въ удовлетвореніи самыхъ насущныхъ потребностей, получая даже 240 или 300 р. Вслѣдствіе того авторъ проекта предлагалъ прибавлять въ каждое прослуженное 3-хъ-лѣтіе по 3 р. въ мѣсяцъ или по 36 р. въ годъ въ теченіе 8-ми 3-хъ-лѣтій, при чемъ въ предпослѣднее 7-е учитель будетъ получать 400 р., а въ послѣднее 8-е высшій окладъ въ 500 р. Училищный совѣтъ согласился съ этой системой прогрессивнаго увеличенія жалованья, но въ самомъ земскомъ собраніи она встрѣтила сильную оппозицію. Возражалъ главнымъ образомъ одинъ изъ гласныхъ, самъ бывшій ранѣе сельскимъ учителемъ. Осно-

ваніемъ возраженія служило то, что первоначальный окладъ въ 180 р. очень малъ, такъ-какъ указаніе въ проектѣ инспектора, что въ молодыхъ лѣтахъ живутъ на 15 р. въ мѣсяцъ, не служитъ причиной давать ничтожное вознагражденіе; вѣроятія-же дослужиться черезъ 24 года до 500 рублеваго вознагражденія очень мало, а потому, если жалованье недостаточно, то слѣдуетъ его увеличить для всѣхъ до 300 р. Проектъ былъ переданъ на заключеніе уѣздной управы, которая также не нашла основаній вводить его, потому что не сочла правильнымъ, чтобы учителя начинали свою службу съ незначительнымъ вознагражденіемъ въ 180 р. въ годъ въ 1-е трехлѣтіе, а тѣмъ болѣе, что по проекту не всѣ учители въ каждое трехлѣтіе будутъ представляться училищнымъ совѣтомъ къ увеличенію оклада, что ведетъ уже къ произвольной оцѣнкѣ труда, на основаніи субъективныхъ взглядовъ отдѣльныхъ лицъ,—членовъ училищнаго совѣта, а, кромѣ того, какъ аргументъ противъ этой системы, выставлялось еще и то, что смѣтное назначеніе на будущее время представляется очень неопредѣленнымъ, и, наконецъ, указывалось, что нѣкоторымъ дополненіемъ къ вознагражденію учителей служитъ установленная губернскимъ собраніемъ прибавка черезъ каждые 10 лѣтъ по 40 р. въ годъ, что также должно быть принято въ соображеніе. Училищный совѣтъ остался по этому вопросу при своемъ прежнемъ мнѣніи, но выразилъ желаніе, чтобы, въ случаѣ отклоненія проекта прогрессивнаго увеличенія жалованья, было разрѣшено увеличеніе его по особымъ представленіямъ для отдѣльныхъ учителей, въ особыхъ уважительныхъ случаяхъ, какъ напр., по семейному положенію, до 500 руб., съ разрѣшенія собранія. Отвергнувъ систему прогрессивнаго жалованья, и согласившись съ мнѣніемъ уѣздной управы, собраніе въ 1894 году это предложеніе объ увеличеніи жалованья до 500 р. приняло. Съ того времени система опредѣленнаго жалованья въ 240 р. съ прибавками по особымъ представленіямъ maximum до 500 р. существуетъ и до-нынѣ.

Кромѣ непосредственнаго увеличенія вознагражденія учителей, помощь имъ со стороны земства заключалась также въ разнаго рода наградахъ и пособіяхъ. Въ первые годы она, какъ мы видѣли, была возведена въ систему, но впослѣдствіи получила характеръ случайный и оказывалась въ случаѣ болѣзни, потери имущества отъ пожаровъ и т. п. Къ числу мѣръ, касающихся улучшенія быта учителей, относятся ходатайства передъ губернскимъ земствомъ о сокращеніи срока выслуги пенсій, а затѣмъ, когда были введены вычеты изъ жалованья служащихъ въ пенсіонный капиталъ, то принятіе этихъ вычетовъ съ учителей на средства уѣзднаго земства. Эта послѣдняя мѣра была введена въ 1897 году.

Въ результатѣ всѣхъ этихъ мѣропріятій получилось постепенное улучшеніе школьнаго дѣла, которое выражается слѣдующими цифровыми данными.

Учебный годъ черезъ пятилѣтіе.	Общее число училищъ.	Изъ нихъ помѣщалось въ собственныхъ домахъ.	Общее число преподавателей.		Изъ того числа.	
			Учителей.	Учительницъ.	Кончившихъ курсъ въ учительскихъ семинаріяхъ.	Въ другихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ.
1873—74	68	35	67 [1])	3	—	9 [2])
1878—79	71	41	51	23	17	14
1883—84	80	62	41	39	17	34
1888—89	85	82	42	43	19	43
1893—94	93	91	48	45	23	42
1898—99	114	105	55	65	25	60

Такимъ образомъ, въ 1898 году только 8,5% училищъ оказалось не въ собственныхъ, спеціально выстроенныхъ, помѣщеніяхъ, а изъ числа лицъ педагогическаго персонала образованіе ниже средняго имѣютъ лишь 26,0% изъ всего числа учащихъ. Образованіе не ниже средняго преобладало главнымъ образомъ въ средѣ учительницъ, изъ которыхъ въ 1898 году съ среднимъ образованіемъ было 53 изъ 60; въ числѣ учителей считалось 22 лица, неполучившихъ средняго образованія изъ числа 51-го.[3]). Вмѣстѣ съ тѣмъ улучшилось и качество помѣщеній, такъ-какъ въ 1878 - 79 учебномъ году изъ всѣхъ 71 училища въ уѣздѣ училищный совѣтъ находилъ хорошими всего 25 и болѣе или менѣе сносными 8, а въ 1898 году настоятельно требующихъ ремонта и улучшенія признавалось только 14 изъ всѣхъ 108 училищъ.

По положенію о начальныхъ народныхъ училищахъ земству не было предоставлено права улучшать или расширять программу преподаванія. На первыхъ порахъ, особенно въ 1-я два десятилѣтія, оно и не стремилось къ этому, обративъ все свое вниманіе главнымъ образомъ на увеличеніе числа училищъ. Заботы-же его о педагогической подготовкѣ учи-

[1]) Изъ нихъ 11 священниковъ и 1 діаконъ.

[2]) Въ это число не входятъ преподаватели-священники.

[3]) Въ городскихъ училищахъ за это время улучшился главнымъ образомъ образовательный цензъ учителей и учительницъ, въ средѣ которыхъ изъ общаго числа 80 (20 учителей и 60 учительницъ) было съ образованіемъ не ниже средняго—72 (14 учителей и 58 учительницъ). Число же спеціально устроенныхъ для училищъ зданій прогрессировало довольно медленно; въ 1898 г. большинство городскихъ школъ все еще помѣщалось въ наемныхъ квартирахъ.

щихъ и стремленіе привлечь на службу лучшій контингентъ ихъ, имѣли цѣлію ввести лишь болѣе раціональный методъ преподаванія и строгое выполненіе установленной закономъ программы его. Съ этою цѣлью, между прочимъ, въ 1870 году была составлена инспекторомъ училищъ Раевскимъ инструкція, представленная имъ въ губернское земское собраніе, а затѣмъ разосланная во всѣ уѣздные училищные совѣты. Эта инструкція и служила руководствомъ для преподаванія до 1893 года, когда она была вновь пересмотрѣна. Однимъ изъ пунктовъ ея былъ одновременный пріемъ учениковъ, съ цѣлью упорядочить обученіе, и основанное на немъ распоряженіе инспектора принимать въ школы не позднѣе октября. Это обстоятельство, упорядочивъ обученіе, въ первое время (въ 1871 году) отразилось на количествѣ принятыхъ въ школы учениковъ, такъ-какъ явившимся послѣ назначеннаго срока въ пріемѣ стали отказывать. Вначалѣ встрѣчено было несочувственно, какъ въ народѣ, такъ и въ нѣкоторыхъ изъ учителей (преимущественно изъ священно-церковно-служителей) и преподаваніе по новымъ методамъ. Отмѣтивъ въ своемъ отчетѣ VII очередному собранію 1871 года нераціональность преподаванія по старымъ методамъ—„по кириллицѣ“, которое практиковалось ранѣе, училищный совѣтъ замѣчаетъ, что одна изъ причинъ малаго развитія обученія по новымъ раціональнымъ методамъ заключается въ нерасположеніи къ нимъ самого народа. „По понятіямъ самого населенія“, говорится въ докладѣ, „все образованіе (разумѣется сельское) не идетъ далѣе псалтыри и всякое другое обученіе для него немыслимо, а потому нерѣдко были случаи, что мальчики, съ которыми учителя настойчиво занимались обученіемъ по новому методу, оставляли, по требованію родителей, школы, чѣмъ, конечно, тормазилось дѣло и съ прочими наличными учениками“. Нерасположеніе къ новому методу проглядывало и между нѣкоторыми наставниками, частію отъ привычки учиться и учить другихъ по старому вѣковому способу, а частію отъ неумѣнья и неспособности. Первое было замѣчено у учителей пожилыхъ, послѣднее—у молодыхъ и неопытныхъ. Съ теченіемъ времени все это измѣнилось и послѣ тѣхъ усилій, которыя были употреблены училищнымъ совѣтомъ и земствомъ къ улучшенію контингента учащихъ, преподаваніе по старымъ нераціональнымъ методамъ совершенно исчезло и даже въ слѣдующемъ 1872 году, послѣ бывшаго съѣзда учителей, училищный совѣтъ отмѣчаетъ значительные успѣхи въ этомъ отношеніи. Что касается выполненія установленной положеніемъ о народныхъ училищахъ программы, то въ этомъ отношеніи земство обратило прежде всего особое вниманіе на преподаваніе Закона Божія. По этому поводу въ 1880 году предсѣдатель управы г. Андреевъ, состоявшій въ то время и предсѣдателемъ училищнаго совѣта, заявилъ собранію, что принятыя земствомъ мѣры (уменьшеніе и даже совершенное лишеніе законоучителей вознагражденія) не приводятъ къ удовлетворительнымъ результатамъ, вслѣдствіе чего предложилъ обратить серьезное вниманіе на обученіе Закона Божія въ школахъ, при чемъ сообщилъ также, что губернскій училищный совѣтъ уже нѣсколько разъ обращался съ этой цѣлью къ преосвященному съ надле-

жащимъ ходатайствомъ, но безъ успѣха. Вслѣдствіе такого заявленія, собраніемъ было постановлено ходатайствовать передъ правительствомъ, чтобы было обращено особенное вниманіе на преподаваніе Закона Божія. Само-же собраніе старалось улучшить преподаваніе этого предмета и впослѣдствіи, но лишь путемъ увеличенія вознагражденія болѣе усердными священникамъ, такъ-какъ никакихъ другихъ средствъ въ своемъ распоряженіи къ достиженію этой цѣли оно не имѣло. Въ этомъ отношеніи въ 1887 году была принята еще другая мѣра, а именно было вмѣнено свѣтскимъ учителямъ въ обязанность подготовлять учениковъ къ чтенію въ церквахъ. Что же касается улучшенія преподаванія свѣтскихъ предметовъ, то заботы земства были направлены прежде всего на снабженіе школъ лучшими учебниками и учебными пособіями, какъ-то: картинами, глобусами, библіотеками при школахъ для внѣкласснаго чтенія и т. п. Самъ-же училищный совѣтъ въ разное время обращалъ также вниманіе на улучшеніе преподаванія того или другого предмета, какъ, напр., на занятіе славянскимъ языкомъ, ариѳметикой, умѣньемъ считать на счетахъ.

Съ теченіемъ времени, въ особенности, когда уже въ самомъ населеніи упрочилась потребность въ образованіи, возникло и въ земствѣ, и въ самомъ персоналѣ учащихъ, стремленіе, по возможности, восполнить недостаточность курса преподаванія въ низшихъ народныхъ школахъ. Для достиженія этой цѣли служило такъ называемое объяснительное чтеніе. Прочитывая съ учениками статьи изъ хрестоматій и другихъ пособій, изданныхъ для чтенія въ классѣ для наилучшаго усвоенія механизма чтенія и осмысленнаго пониманія прочитаннаго, учащіе попутно стали сообщать имъ свѣдѣнія по географіи, исторіи (преимущественно отечественной) и элементарныя познанія о природѣ. Само-же земство недостатки школьной программы преподаванія, въ интересахъ расширенія умственнаго кругозора учащихся, стремилось устранить путемъ снабженія училищъ достаточнымъ количествомъ школьныхъ библіотекъ и различными мѣрами къ внѣшкольному образованію, какъ-то: устройствомъ воскресныхъ чтеній, библіотекъ-читаленъ и т. п.

Въ первый разъ для чтенія учащихся были выписаны на 100 р. книги св. писанія въ 1878 году; на болѣе-же твердую почву дѣло внѣшкольнаго чтенія было поставлено послѣ 1880 года. Въ этомъ году въ экстренномъ засѣданіи, бывшемъ 16 февраля, предсѣдателемъ управы и вмѣстѣ съ тѣмъ и собранія, г. Андреевымъ, было предложено ознаменовать 25-ти-лѣтіе царствованія Императора Александра II-го учрежденіемъ особаго капитала, съ наименованіемъ его Александровскимъ; %%% съ этого капитала должны были идти на образованіе библіотекъ изъ книгъ преимущественно нравственно-религіознаго содержанія при народныхъ школахъ, такъ-какъ дѣти крестьянъ, по мнѣнію инициатора этого предложенія, окончивъ курсъ въ школѣ и не имѣя подъ руками книгъ для чтенія, совсѣмъ разучиваются читать и писать. Согласившись съ этимъ предложеніемъ, собраніе поста-

повило отчислить на образованіе этого капитала 6000 рублей. Въ 1882 г. постановленіе собранія было утверждено правительствомъ и капиталъ наименованъ Александровскимъ. Со времени этого постановленія по 1887 г. было открыто до 20 библіотекъ при училищахъ; въ 1888 году новыхъ библіотекъ не открывалось и было постановлено лишь улучшить тѣ, которыя уже существовали. Къ 1892 году ихъ было 26, а по отчету за 1897 г. значится 33 библіотеки. Въ 1898 г. земское собраніе пожелало, въ виду отсутствія во многихъ училищахъ такихъ библіотекъ, разомъ подвинуть это дѣло, почему постановило ассигновать 750 р. по смѣтѣ и 250 р. % съ Александровскаго капитала, а всего 1000 р. Благодаря этой мѣрѣ, число библіотекъ увеличилось на 26. Одновременно принимались и другія мѣры къ снабженію учащихся и народа разумнымъ чтеніемъ: въ 1886 году было постановлено выписать въ учительскія библіотеки книги о народномъ здравіи; въ 1889 году выписанъ журналъ „Воскресенье“, при чемъ въ слѣдующемъ году выборъ такого рода журналовъ предоставленъ усмотрѣнію училищнаго совѣта, а въ 1893 году училища были снабжены географическими картами Европы, Россіи и Св. земли, а также глобусами. Къ этой же категоріи мѣръ развитія образованія въ уѣздѣ относится открытіе воскресныхъ курсовъ, чтеній съ волшебными фонарями и устройство библіотекъ для взрослыхъ. Воскресно-повторительные курсы возникли въ 1882 году и были открыты сначала при 3-хъ училищахъ. Впослѣдствіи число ихъ увеличилось, но въ половинѣ 90-хъ годовъ опять сократилось и они остались только въ 2-хъ училищахъ; наконецъ, въ 1895 году собраніе, по предложенію редакціонной коммиссіи, исключило ассигновку на повторительные курсы, такъ-какъ для того, чтобы признать цѣлесообразность ихъ, необходимо доказать, что пріобрѣтаемая въ школахъ грамота дѣйствительно забывается, а это является совершенно не доказаннымъ. Имѣя свою хорошую сторону, воскресно-повторительные курсы заключаютъ въ себѣ и важный недостатокъ, такъ-какъ, не доставляя никакихъ новыхъ свѣдѣній, они слишкомъ тяжелы для самихъ учителей, которые, имѣя лишь одинъ воскресный день для отдыха, должны лишиться и этого. Поэтому наилучшимъ средствомъ было признано распространеніе библіотекъ и, въ послѣднее время, устройство воскресныхъ чтеній съ волшебными фонарями, не требующихъ отъ учителя такихъ утомительныхъ занятій, какъ при воскресныхъ курсахъ. Помимо школьныхъ библіотекъ, земство начало заводить такъ называемыя народныя библіотеки-читальни съ каталогомъ книгъ болѣе обширнымъ, чѣмъ въ школьныхъ библіотекахъ, на сумму до 250 р. въ каждой. *). Библіотеки-читальни были открыты уѣзднымъ земствомъ въ 1894 году въ двухъ болѣе населенныхъ селеніяхъ (Елховкѣ и Безводномъ), а впослѣдствіи еще въ 3-мъ (с. Каменкахъ); четвертая была открыта обществомъ распространенія начальнаго образованія въ с. Борисовѣ. Въ 1899 году это общество устроило еще одну такую библіотеку въ уѣздѣ,

*) Выборъ книгъ, впрочемъ, ограничивается особо изданнымъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія каталогомъ.

а земское собраніе постановило открыть вновь двѣ: одну въ память столѣтія со дня рожденія А. С. Пушкина въ с. Д.-Константиновѣ и другую въ с. Толмачевѣ въ ознаменованіе 25-ти-лѣтія земской службы предсѣдателя управы А. А. Савельева. Кромѣ того, по постановленію земскаго собранія 1897 г., открыты въ 16 волостяхъ (изъ 28) такъ называемыя волостныя библіотеки, которыя, находясь при волостныхъ правленіяхъ, также доставляютъ матеріалъ для чтенія и представляютъ особое удобство вслѣдствіе того, что волостныя правленія составляютъ центръ, куда стремятся крестьяне со своими разнообразными нуждами. Въ 1899 году собраніе число ихъ увеличило еще на пять. Народныя чтенія съ туманными картинами съ начала же 1897 года заведены въ 13 пунктахъ, а по постановленію собранія 1898 года число ихъ увеличено еще 32-мя пунктами, на что ассигновано 1000 р. Въ одномъ изъ пунктовъ производятся чтенія по гигіенѣ мѣстнымъ врачемъ. Вслѣдствіе перемѣны взгляда земства на народное образованіе, какъ на имѣющее своей задачей не одну простую грамотность, а также и расширеніе умственнаго кругозора учащихся, измѣнились и его отношенія къ устройству такъ называемыхъ министерскихъ двухклассныхъ училищъ. Мы уже видѣли ранѣе, что на предложеніе директора народныхъ училищъ завести двухклассныя министерскія школы съ болѣе широкимъ курсомъ преподаванія, земство отвѣтило отказомъ, предпочитая тратить средства на возможно большее открытіе училищъ. Въ 90-хъ годахъ количество училищъ было довольно значительно, а потому и открытіе школъ съ болѣе широкой программой встрѣтило больше сочувствія. Вслѣдствіе того, въ 1896 году состоялось постановленіе открыть центральную двухклассную школу изъ двухъ отдѣленій съ 6 классами въ с. Д.-Константиновѣ, а въ 1898 г. еще двѣ такихъ школы въ с. Безводномъ и Печерахъ.

Въ Константиновѣ зданіе устроено самимъ земствомъ (изъ казеннаго лѣса) и стоило около 7000 р., при чемъ при школѣ устроено общежитіе; въ остальныхъ двухъ селеніяхъ зданія устраиваются на средства попечителей.

Измѣнившійся взглядъ земства на задачи народнаго образованія отразился и на отношеніи его къ такъ называемымъ школамъ грамоты. Такого рода простѣйшій типъ школы имѣетъ цѣлью лишь обученіе чтенію и письму, а потому и преподаваніе въ нихъ можетъ быть возлагаемо на лицъ, не сдавшихъ экзамены на учителя. По закону 1884 года ими можетъ завѣдывать только епархіальный училищный совѣтъ и вообще духовенство или само непосредственно, или черезъ приглашенныхъ для того лицъ, подъ своимъ наблюденіемъ. Въ 1891 году послѣдовали новыя Высочайше утвержденныя 4 мая правила объ устройствѣ школъ грамоты, которыя и были сообщены особымъ циркулярнымъ письмомъ оберъ-прокурора Св. Синода земствамъ. Этотъ циркуляръ докладывался XXXIII очередному собранію 1892 года, а вмѣстѣ съ нимъ и ходатайство депутата отъ духовнаго вѣдомства въ собраніи о пособіи церковно-приходскимъ школамъ и школамъ грамоты, которыхъ числилось въ то время въ уѣздѣ—первыхъ—9, а вто-

рыхъ—20. Въ своемъ докладѣ, по поводу письма оберъ-прокурора Св. Синода, управа высказала тотъ взглядъ, что „лучше затратить болѣе и съ видимой пользой, чѣмъ затрачивать очень мало и безъ ощутительныхъ результатовъ". Собраніе же по этому предмету ограничилось лишь тѣмъ, что, отклонивъ пособіе какъ церковно-приходскимъ школамъ (въ виду значительности затратъ на школы Министерства Народнаго Просвѣщенія), такъ и школамъ грамоты, оставило въ силѣ прежнее свое постановленіе о безплатныхъ разъѣздахъ особыхъ наблюдателей церковно-приходскихъ школъ на земскихъ лошадяхъ; ходатайства о пособіи церковно-приходскимъ школамъ были также отклонены въ 1894, 95 и 96 годахъ, а затѣмъ уже не возбуждались. Пособіе епархіальному училищному совѣту было дано лишь въ 1894 году на производство чтеній въ суммѣ 150 р.*) и такая-же сумма въ 1895 году на учебныя пособія.

Наряду съ заботами о развитіи народнаго образованія, Нижегородскимъ уѣзднымъ земствомъ неоднократно также возбуждались вопросы о преподаваніи пѣнія, гимнастики и ремеслъ. Въ первый разъ обученіе пѣнію возникло въ 1873 году, а съ тѣхъ поръ поддерживалось какъ пособіями учителямъ, занимающимся обученіемъ пѣнію, такъ и приглашеніемъ за плату особыхъ учителей изъ мѣстныхъ жителей. Расходъ на вознагражденіе по этому предмету въ 1898 году возросъ до 725 руб. Обученіе гимнастикѣ (собственно только военной) возникло въ 1889 году вслѣдствіе предложенія Нижегородскаго губернатора, увѣдомившаго, что Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, по сообщенію Министерствъ Народнаго Просвѣщенія и Военнаго, предлагаетъ ввести обученіе гимнастикѣ, въ виду важнаго значенія ея въ школахъ, черезъ которыя проходитъ большинство лицъ, изъ которыхъ комплектуется армія и ополченіе. Управа тогда-же предложила открыть ей кредитъ на обученіе гимнастикѣ до 500 руб. Но, такъ-какъ въ уѣздѣ нѣтъ особыхъ приспособленныхъ помѣщеній, а школьныя зданія для сего не годятся, а также нѣтъ надлежащихъ учителей, лица-же изъ низшихъ воинскихъ чиновъ въ этомъ отношеніи не могутъ быть полезны, она выразила сомнѣніе въ возможности ввести гимнастику въ въ сельскихъ школахъ, тѣмъ болѣе, что даже въ городѣ, гдѣ условія для этого болѣе благопріятны, ввести ея не удается. Вслѣдствіе этого, земское собраніе остановилось лишь на томъ, чтобы сдѣлать въ этомъ отношеніи опытъ, а потому рѣшило ввести гимнастику пока въ одномъ только селеніи, ассигновавъ на это 100 р. Обученіе гимнастикѣ не получило развитія; было начато оно въ двухъ—трехъ школахъ; въ одной попечителемъ школы были устроены внѣ школы спеціальныя приспособленія, но засимъ дѣло это совсѣмъ заглохло и почти прекратилось, именно вслѣдствіе тѣхъ причинъ, на которыя было указано въ собраніи.

Заботы о развитіи профессіональнаго образованія возникли еще въ первое десятилѣтіе по открытіи земскихъ учрежденій, хотя по разнымъ

*) Устройство этихъ чтеній, впрочемъ, не состоялось.

причинамъ и не съ такой энергіей и успѣхомъ, какъ въ развитіи общаго образованія. Въ первый разъ этотъ вопросъ былъ поднятъ въ очередномъ земскомъ собраніи 1874 года гласнымъ Д. А. Саламыковымъ. Свое предложеніе онъ мотивировалъ, исходя изъ той мысли, что одно обученіе грамотѣ въ школахъ, „вводя деревенскаго мальчика въ новый, доселѣ невѣдомый для него міръ, знакомя его со многимъ тѣмъ, что не гармонируетъ условіямъ сельско-хозяйственнаго быта, ослабляетъ расположеніе къ осѣдлости и земледѣлію". Противовѣсомъ этому предполагаемому неблагопріятному вліянію школы на деревенскую жизнь онъ считалъ обученіе ремесламъ, какъ прибавку къ обученію грамотѣ. Обученіе это онъ предлагалъ ввести въ школахъ, сообразно мѣстнымъ условіямъ: въ мѣстности, гдѣ развитъ плотничный промыселъ,—плотничному дѣлу, гдѣ есть печники, печному и т. д., а къ обученію привлечь свѣдующихъ и толковыхъ крестьянъ. Эта первая попытка въ дѣлѣ развитія обученія ремесламъ не имѣла успѣха. Прежде всего къ этому проекту отнесся отрицательно училищный совѣтъ. Обсуждая возбужденный г. Саламыковымъ вопросъ, онъ высказалъ, что при введеніи обученія ремесламъ нужно имѣть въ виду обученіе раціональное, а не основанное на дѣдовскихъ рутинныхъ пріемахъ, какъ предполагалось проектомъ, а для этого нужно по числу училищъ ассигновать около 20,000 руб. Второй причиной отрицательнаго отношенія къ возбужденному вопросу, онъ выставилъ то, что въ томъ видѣ, какъ предполагалось, обученіе уже и производится, такъ-какъ мальчики обучаются ремесламъ у своихъ родителей; главную-же причину невозможности соединить обученіе ремесламъ съ преподаваніемъ въ школахъ училищный совѣтъ находитъ въ томъ, что такая постановка дѣла, не достигая цѣли обученія ремеслу, въ то же время вредитъ и обученію грамотѣ. Поэтому, онъ полагалъ, что лучше употребить больше средствъ на увеличеніе и улучшеніе школъ, чѣмъ на введеніе при нихъ профессіональнаго обученія. Это несочувствіе проекту оказалось и въ самомъ собраніи, при чемъ сами крестьяне—гласные заявили о безполезности введенія обученія ремесламъ, послѣ чего проектъ былъ снятъ и самимъ его иниціаторомъ. Тѣмъ не менѣе мысль объ обученіи ремесламъ, но въ нѣсколько измѣненномъ видѣ, не заглохла, и впослѣдствіи вопросъ этотъ неоднократно поднимался въ собраніяхъ и частію осуществился, хотя и въ очень скромныхъ размѣрахъ. Въ 1879 г. онъ былъ поднятъ самимъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, которое черезъ попечителей округовъ предписало директорамъ и инспекторамъ училищъ склонять мѣстныя городскія и сельскія общества и земскія учрежденія къ введенію обученія ремесламъ въ школахъ. Послѣ того и уѣздная управа нѣсколько измѣнила свой взглядъ на этотъ предметъ. Указывая, что обученіе по проекту гласнаго Саламыкова было отвергнуто собраніемъ потому, что вопросъ еще не былъ выясненъ съ педагогической стороны, а отчасти по несочувствію со стороны крестьянъ и значительности расходовъ, она замѣчаетъ, что съ развитіемъ дѣла народной школы стала выясняться и мысль не только

о пригодности, но даже и необходимости обученія ремесламъ въ школахъ, которыя черезъ то пріобрѣтутъ еще большее значеніе въ самомъ населеніи. Оговорившись, однако, что она недостаточно знакома съ обширной литературой школьнаго дѣла, управа предложила собранію передать этотъ вопросъ на обсужденіе и предварительную разработку училищнаго совѣта. Такъ и вышло: собраніе поручило управѣ, совмѣстно съ училищнымъ совѣтомъ и тѣми лицами, которыхъ онъ найдетъ нужнымъ пригласить, разработать этотъ вопросъ и представить будущему собранію.

Тѣмъ не менѣе вопросъ о ремесленномъ образованіи не возникалъ въ собраніи до 1884 года. Въ этомъ году починъ шелъ уже отъ губернскаго земскаго собранія, которому было представлено однимъ изъ уѣздныхъ собраній (Горбатовскимъ) предложеніе училищнаго совѣта о развитіи ремесленнаго и сельско-хозяйственнаго образованія въ губерніи для мальчиковъ, окончившихъ курсъ въ народной школѣ. Въ самомъ-же Нижегородскомъ уѣздномъ собраніи однимъ изъ гласныхъ былъ поднятъ вопросъ относительно обученія ремесламъ въ самихъ начальныхъ школахъ. Но это послѣднее опять встрѣтило въ собраніи отказъ, такъ-какъ преподаваніе ремеслъ въ народныхъ школахъ, совмѣстно съ обученіемъ общимъ, признавалось неудобнымъ по малолѣтству обучающихся: собраніе на этотъ разъ ограничилось только благими пожеланіями и постановило выразить свое сочувствіе профессіональному обученію, о чемъ и увѣдомить губернскую управу. Только лишь въ 1885 году была сдѣлана первая попытка къ дѣйствительному поощренію профессіональнаго образованія, такъ-какъ въ этомъ году собраніе въ 1-й разъ ассигновало 100 руб. на выдачу учителю Полянскаго училища Знаменскому для устройства и обученія столярному ремеслу, которое ему хорошо извѣстно, и постановило поощрять подобными выдачами и другихъ учителей. Вслѣдствіе того, въ слѣдующемъ 1886 г. было открыто обученіе этому ремеслу, кромѣ Полянскаго, еще въ Мухоѣдовскомъ училищѣ тоже учителемъ Покровскимъ. Впослѣдствіи въ 1890 г. было устроено обученіе учителемъ-же сапожному ремеслу при Каменскомъ училищѣ и переплетному—въ с. Борисовскомъ, а въ 1891 г.—столярному въ с. Ишинѣ. Во всѣхъ этихъ училищахъ обученіе продолжалось недолго и закрывалось съ перемѣной учителей, кромѣ обученія столярному ремеслу въ с. Мухоѣдовѣ, гдѣ обученіе производится не учителемъ школы, а постороннимъ лицомъ. Затѣмъ была заведена образцовая пасѣка для ознакомленія учениковъ и мѣстныхъ крестьянъ съ раціональнымъ веденіемъ пчеловодства. Изъ этого краткаго очерка о положеніи дѣла обученія ремесламъ видно, что оно было совершенно случайно, въ зависимости отъ того,—что знаетъ самъ учитель, а не сообразно съ потребностями самого населенія, и потому крайне не прочно: съ уходомъ учителя, знающаго ремесло, прекращалось и самое обученіе. Кромѣ того, земское собраніе и училищный совѣтъ всегда высказывались за то, чтобы обученіе ремесламъ не смѣшивалось съ обученіемъ въ школѣ общеобразо-

вательнымъ предметамъ. Въ этомъ именно смыслѣ высказалась уѣздная управа въ своемъ докладѣ по школьному дѣлу XXVII очередному собранію 1891 года.

Съ нѣсколько большимъ успѣхомъ велось въ школахъ обученіе дѣвочекъ рукодѣлью. Началось такого рода обученіе въ 1888 г., когда было ассигновано на закупку для этого матеріала 10 руб. Впослѣдствіи число училищъ въ уѣздѣ, гдѣ производилось обученіе рукодѣлью, увеличилось, и къ 1 января 1899 года ихъ насчитывалось десять. Къ числу мѣропріятій по развитію профессіональнаго образованія относится также обученіе сѣльскому хозяйству. Въ этомъ отношеніи земствомъ принимались слѣдующія мѣры: въ 1890 -94 годахъ въ уѣздѣ велись бесѣды нѣкоторыми (3) законоучителями-священниками, которые занимались сельскимъ хозяйствомъ и вели его болѣе или менѣе раціональнымъ способомъ. Бесѣды привлекали довольно много слушателей, но затѣмъ, по разнымъ, независящимъ отъ лекторовъ, причинамъ, прекратились. Въ 1891 г. инспекторъ народныхъ училищъ указывалъ на необходимость надѣлить школы землею и назначить въ нихъ болѣе или менѣе подготовленныхъ учителей съ цѣлью знакомить учениковъ съ раціональнымъ сельскимъ хозяйствомъ. Предложеніе это не могло осуществиться, такъ-какъ ни хорошо подготовленныхъ къ этому учителей, ни достаточнаго количества земли при училищахъ не оказалось. Осуществилось лишь въ нѣкоторыхъ, впрочемъ, очень немногихъ, училищахъ введеніе садоводства, но и то въ самыхъ скромныхъ размѣрахъ. Обученіе же сельскому хозяйству образовалось инымъ путемъ. Въ 1889 году исполнилось 25 лѣтъ существованія земскихъ учрежденій. По поводу этого событія на бывшемъ въ томъ же году земскомъ собраніи гласнымъ А. А. Остафьевымъ было предложено ознаменовать его открытіемъ сельско-хозяйственной школы имени Императора Александра II, создавшаго земскія учрежденія. Для осуществленія этой мысли была образована особая коммиссія, но осуществиться это дѣло не могло долгое время потому, что не имѣлось въ наличности удобнаго для этого участка земли. Только въ 1898 году явилась возможность эту мысль привести въ исполненіе вслѣдствіе пожертвованныхъ для этого крестьяниномъ И. М. Моревымъ 50 десятинъ земли; въ слѣдующемъ 1899 году онъ прибавилъ къ тому еще 50 десятинъ. На ассигнованныя собраніемъ денежныя средства было построено зданіе школы, дома для управляющаго, учителей и рабочихъ, а также различныя сельско-хозяйственныя постройки. Всѣ работы закончились лишь въ 1899 году, съ какого времени школа и начала свою дѣятельность. Сельско-хозяйственное образованіе по выработанному уставу должно быть элементарное съ преподаваніемъ еще ремеслъ—столярнаго и кузнечнаго, а для учениковъ въ количествѣ 60 челов. учрежденъ интернатъ, съ содержаніемъ 20 челов. изъ нихъ на счетъ земства.

Наконецъ, къ числу мѣропріятій по развитію профессіональнаго обра-

зованія надо отнести *учрежденіе стипендій въ спеціальныхъ заведеніяхъ*. Первоначально такія стипендіи были учреждены въ Кулибинскомъ ремесленномъ училищѣ въ Н.-Новгородѣ, по постановленію собранія 1873 г., въ количествѣ 3-хъ, а въ 1881 году еще одна, со взносомъ 250 р. въ годъ, въ честь предсѣдателя управы г. Андреева „припоминая его полезную дѣятельность съ 1861 г. по учебному дѣлу". Затѣмъ число стипендій въ Кулибинскомъ училищѣ увеличилось и въ настоящее время на средства уѣзднаго земства въ немъ содержатся 6 человѣкъ. Кромѣ того, съ 1892 г. имѣются двѣ стипендіи въ Кологривскомъ низшемъ сельско-хозяйственномъ техническомъ училищѣ имени Чижова, съ 1898 г.—одна въ Усть-Керженской лѣсной школѣ, а также съ этого года выдается субсидія въ размѣрѣ 100 р. въ годъ на ремесленные классы въ училищѣ Мининскаго Братства въ Н.-Новгородѣ. Въ отдѣльныхъ случаяхъ земство, по просьбѣ родителей крестьянъ Нижегородскаго уѣзда, уплачивало за обученіе ихъ дѣтей и въ другихъ спеціальныхъ заведеніяхъ, какъ напр. въ Ковровскомъ желѣзно-дорожномъ училищѣ и проч. Обозрѣвая послѣдовательный ходъ развитія дѣла народнаго образованія въ Нижегородскомъ уѣздѣ, мы видимъ, что Нижегородское уѣздное земство, не гонясь въ первое время за широкой постановкой преподаванія, всѣ свои силы устремило на то, чтобы развить какъ можно болѣе и какъ можно скорѣе грамотность и съ этой цѣлью стремилось открыть какъ можно больше школъ. Для этого, по иниціативѣ гласныхъ отъ крестьянъ, было даже возбуждено въ 1871 г. ходатайство о введеніи *обязательнаго обученія* въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ открыты школы. Ходатайство это было представлено, но не получило удовлетворенія, такъ-какъ Министерство Народнаго Просвѣщенія нашло его несоотвѣтствующимъ дѣйствующимъ законоположеніямъ. Съ тѣхъ поръ вопроса о введеніи обязательнаго обученія въ земствѣ не возбуждалось. Но въ 1895 году возникъ въ уѣздномъ училищномъ совѣтѣ, по иниціативѣ члена отъ земства А. А. Савельева, сродный ему вопросъ объ устройствѣ нормальной сѣти училищъ въ уѣздѣ. Подъ нормальной сѣтью училищъ разумѣлось такое количество и распредѣленіе ихъ по уѣзду, которое возможно болѣе отвѣчало-бы потребности въ образованіи всѣхъ дѣтей школьнаго возраста, и основывалось на томъ принципѣ, что, въ виду сознанія народомъ потребности въ образованіи, достаточно дать ему средства для помѣщенія дѣтей въ училища безъ затрудненія, и всеобщее обученіе осуществится само собой безъ принудительныхъ мѣръ. Такимъ образомъ эта мѣра представляетъ нѣчто среднее между обязательнымъ обученіемъ всѣхъ дѣтей школьнаго возраста и обязательнымъ устройствомъ школъ въ каждой общинѣ. Было высчитано, что при существовавшихъ въ то время 96 училищахъ земскихъ, 7—церковно-приходскихъ и 7 школахъ грамоты во всѣхъ 260 селеніяхъ уѣзда, для удовлетворенія современному запросу на народное образованіе необходимо открыть еще до 30 училищъ, на содержаніе которыхъ потребуется 10,320 рублей, а такъ-какъ всѣ 30 училищъ съ начала учебнаго года открыты не будутъ, было проектировано внести

въ смѣту на 1896 г. 7000 р. 5 октября 1895 г. земское собраніе утвердило какъ проектъ нормальной сѣти, такъ и ассигновку на ея осуществленіе. Съ начала перваго-же учебнаго года (1895 96 г.) открыто было 5 новыхъ училищъ, а затѣмъ постепенно стали открываться и другія и къ 1 января 1899 года число однихъ земскихъ училищъ возросло до 114. Опытъ показалъ, что всеобщее обученіе этой мѣрой достигается и во многихъ мѣстностяхъ уѣзда достигнуто, но только лишь относительно обученія мужского населенія. Большая часть дѣвочекъ все еще остается внѣ школы.

Чтобы закончить обзоръ развитія дѣла народнаго образованія въ Нижегородскомъ уѣздѣ, надо упомянуть еще о *пособіяхъ средне-учебнымъ заведеніямъ*.

Дѣятельность земства въ этомъ направленіи началась очень давно, а именно еще съ 1867 года, когда было постановлено, по предложенію предсѣдателя управы, И. А. Аннепкова, оказать денежное пособіе Маріинскому женскому училищу, преобразованному потомъ въ гимназію, при чемъ на содержаніе его тогда вносилось 2000 р. въ годъ, а въ слѣдующемъ 1868 году рѣшено было платить по 600 р. въ теченіе 15 лѣтъ на уплату долга за купленное зданіе; съ 1883 года ассигновано еще по 400 руб. въ годъ на устройство въ гимназіи параллельныхъ классовъ. Съ устройствомъ съ 1897 года женской прогимназіи, уѣздное земство ассигновало въ пособіе на содержаніе ея ежегодно по 600 рублей.

Наконецъ, кромѣ расходовъ, имѣющихъ цѣлью непосредственно народное образованіе, земство Нижегородскаго уѣзда оказываетъ также *помощь различнымъ просвѣтительнымъ обществамъ*, какъ, напр., обществу распространенія грамотности, обществу взаимной помощи учителямъ и учительницамъ, обществу помощи учащимся въ Н.-Новгородѣ дѣтямъ, обществу, устроившему общежитіе для учащихся въ Маріинской женской гимназіи; кромѣ того, при образцовомъ училищѣ въ д. Щербинкѣ земствомъ, совмѣстно съ учителями, бывшими на выставкѣ 1896 года, основанъ капиталъ въ память посѣщенія зданія училища, бывшаго на выставкѣ 1896 года, Ихъ Императорскими Величествами; % % съ капитала идутъ въ пособіе бѣднымъ ученикамъ училища.

Обозрѣвая дѣятельность Нижегородскаго уѣзднаго земства по народному образованію, можно резюмировать ея направленіе слѣдующими чертами. Современное положеніе народнаго образованія въ Нижегородскомъ уѣздѣ является результатомъ совокупныхъ усилій земства, сельскихъ обществъ, органовъ Министерства Народнаго Просвѣщенія и частныхъ лицъ. Главнѣйшимъ-же двигателемъ въ дѣлѣ развитія его въ уѣздѣ явилось земство.

Принявъ въ наслѣдство отъ прежняго режима крайне ограниченное, совершенно не соотвѣтствовавшее количеству населенія, число школъ, об-

ставленныхъ крайне плохо, съ неопредѣленнымъ комплектомъ учителей, совершенно къ тому же не подготовленныхъ, земство поставило своей первой задачей открыть какъ можно больше школъ, чтобы удовлетворить первому запросу на развитіе грамотности какъ можно шире. Достигнувъ болѣе или менѣе удовлетворительныхъ результатовъ въ количественномъ отношеніи, оно обратилось къ улучшенію качества народнаго образованія путемъ открытія библіотекъ, публичныхъ чтеній, устройства школъ высшихъ разрядовъ и, какъ конечную цѣль, намѣтило достиженіе всеобщаго обученія путемъ развитія въ самомъ народѣ стремленія къ образованію, удовлетворяя это стремленіе открытіемъ новыхъ школъ, безъ всякихъ мѣръ принужденія.

V.

Цифровыя данныя о постепенномъ развитіи и современномъ состояніи народнаго образованія въ Нижегородскомъ уѣздѣ.

(Цифровыя данныя о числѣ школъ и учащихся въ нихъ съ 1868 по 1898 годъ въ связи съ ростомъ населенія. Свѣдѣнія объ общемъ числѣ грамотныхъ въ населеніи уѣзда за 1889 и 1899 годы. Число грамотныхъ въ средѣ лицъ, призываемыхъ къ отбыванію воинской повинности (1874—1898 г.г). Распредѣленіе грамотныхъ и учащихся по территоріи уѣзда. Расходы на народное образованіе).

Изложивъ въ предыдущей главѣ исторію тѣхъ мѣръ, которыя были приняты Нижегородскимъ уѣзднымъ земствомъ къ развитію народнаго образованія, перейдемъ къ обзору тѣхъ результатовъ, которые явились послѣдствіемъ этихъ мѣръ. *) Постепенное увеличеніе числа школъ и учащихся въ нихъ, составлявшее главную цѣль, къ которой стремилось земство, по отношенію ко всему населенію уѣзда, считая по пятилѣтіямъ, выразилось такимъ образомъ:

Года.	Населеніе уѣзда.			Число училищъ.	Учащихся.			Средній процентъ учащихся.		
	Мужч.	Женщ.	Всего.		Мал.	Дѣв.	Всего.	Мужч.	Женщ.	Обоего пола.
1868	53082	59650	112732	65	1836	35	1871	3,45	0,05	1,66
1869—1873	53637	60498	114135	65	2063	64	2127	3,84	0,10	1,86
1874—1878	55416	62445	117861	70	2266	162	2428	4,08	0,25	2,06
1879—1883	56202	63943	120145	76	2491	298	2789	4,43	0,45	2,32
1884—1888	59418	67143	126561	82	2927	573	3500	4,92	0,87	2,76
1889—1893	62536	71308	133844	88	3117	703	3820	4,96	0,98	2,85
1894—1898	65950	75772	141722	60	3809	728	4537	5,77	0,96	3,20

*) Цифровыя данныя разработаны завѣдующимъ статистическимъ бюро губернскаго земства О. Е. Шмидтъ; а нѣкоторыя заимствованы изъ оффиціальныхъ отчетовъ училищнаго совѣта и земской управы.

Изъ этой таблицы видно, что общее число учащихся обоего пола въ школахъ, подвѣдомственныхъ Министерству Народнаго Просвѣщенія, принимая во вниманіе ростъ населенія, увеличилось почти вдвое [1]) (на 92,7), но относительно мужского и женскаго населенія оно является весьма различнымъ. Хотя въ послѣднее пятилѣтіе число учащихся мальчиковъ почти въ 5 разъ превышаетъ число учащихся дѣвочекъ, но за истекшія тридцать лѣтъ все же оно увеличилось только немного болѣе, чѣмъ на половину (67,2 %), тогда какъ число учащихся дѣвочекъ возросло почти въ 20 разъ. Если же мы, не ограничиваясь сравненіемъ 1868 года, въ которомъ положеніе народнаго образованія въ уѣздѣ явилось уже результатомъ тѣхъ мѣръ, которыя были приняты земствомъ, возьмемъ для сравненія 1867 годъ, въ которомъ народное образованіе находилось еще подъ вліяніемъ старыхъ дореформенныхъ порядковъ, и сравнимъ съ послѣднимъ 1897—1898 учебнымъ годомъ, то результатъ сравненія окажется нѣсколько иной и при томъ болѣе благопріятный:

Въ 1867 году было школъ 53, учащихся обоего пола 0,7; изъ нихъ мужч. 1,4, женщ. 0,04.

Въ 1898 году было школъ 114, учащихся обоего пола 3,5; изъ нихъ мужч. 6,3, женщ. 1,0.

Положеніе дѣла народнаго образованія въ уѣздѣ, однако, еще не опредѣляется этими цифрами, такъ-какъ оно показываетъ число учащихся только въ школахъ, подвѣдомственныхъ Министерству Народнаго Просвѣщенія. [2]) Чтобы правильно судить объ этомъ предметѣ, необходимо принять въ соображеніе и школы, устроенныя духовнымъ вѣдомствомъ, находящіяся въ исключительномъ его завѣдываніи. Въ школахъ этого рода въ 1897—98 г. училось слѣдующее число дѣтей: въ 14 церковно-приходскихъ школахъ съ двухлѣтнимъ курсомъ и съ программой преподаванія лишь немного ниже, чѣмъ въ школахъ земства, было мальчиковъ 340, дѣвочекъ 94, въ 12 школахъ грамоты, гдѣ производится лишь обученіе чтенію, письму и счету, мальчиковъ 158 и дѣвочекъ 52. Такимъ образомъ, школъ всѣхъ типовъ, т. е. содержимыхъ казной, земствомъ, духовнымъ вѣдомствомъ и частными лицами, будетъ 140 на 260 селеній, находящихся въ Нижегородскомъ уѣздѣ. Прикладывая къ числу учащихся въ земскихъ школахъ только учениковъ церковно-приходскихъ школъ, какъ болѣе близкихъ къ нимъ по своей программѣ, получимъ общее число учащихся обоего пола 3,8 %, изъ коихъ мальчиковъ 6,8 % и дѣвочекъ — 1 % на 100 жителей. Общее-же число учащихся въ школахъ всѣхъ наименованій, считая и школы грамоты, въ Нижегородскомъ уѣздѣ въ 1898 году будетъ 4650 мальчиковъ и 944 дѣвочки, что составляетъ 3,9 %; въ томъ числѣ

[1]) Абсолютное увеличеніе учащихся обоего пола составляетъ 137 %.

[2]) Въ числѣ 114 школъ къ 1-му января 1899 года состояло: 2—открытыхъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, 1—частнымъ лицомъ и 111 — учрежденныхъ земствомъ.

мальчиковъ около 7% и дѣвочекъ 1,2% *). На каждую земскую школу приходится по 45 учениковъ, на церковно-приходскую—по 31 и на школу грамоты—по 17,5. Чтобы судить,—насколько удовлетворительно современное состояніе дѣла народнаго образованія въ Нижегородскомъ уѣздѣ, выраженное въ приведенныхъ выше цифровыхъ данныхъ, необходимо знать, какое число дѣтей обучается изъ общаго числа дѣтей школьнаго возраста, сравнительно съ положеніемъ его въ Россіи вообще, и съ тѣмъ, въ какомъ оно находится въ передовыхъ странахъ Западной Европы. Къ сожалѣнію, въ настоящее время мы не имѣемъ твердо-установившагося взгляда, какой % населенія составляетъ школьный возрастъ, сообразно съ курсомъ обученія, принятымъ въ низшихъ народныхъ школахъ. На бывшемъ въ 1898 году съѣздѣ естествоиспытателей и врачей въ Кіевѣ было даже высказано, что установить однообразный % школьнаго возраста по всей Россіи, по разнообразію мѣстныхъ условій, не представляется возможнымъ и потому въ разныхъ мѣстахъ онъ долженъ быть различный, сообразно съ этими условіями. Спеціалисты-педагоги смотрятъ на этотъ вопросъ также неодинаково, принимая его отъ 6,7% до 14%, смотря по числу лѣтъ обученія. Въ обзорѣ народнаго образованія въ Россіи, составленномъ извѣстнымъ педагогомъ Александромъ Острогорскимъ ко времени всероссійской выставки 1896 года, школьный возрастъ по послѣднимъ вычисленіямъ принимался отъ 7 до 11 лѣтъ, что составляетъ 11% общаго числа населенія. Но такъ-какъ дѣти въ народныхъ школахъ 7-ми лѣтъ не учатся, а съ другой стороны иногда остаются въ школѣ и послѣ 11-ти лѣтняго возраста, то подобное вычисленіе оспаривается, вслѣдствіе чего было принято имъ болѣе правильнымъ исчислять лишь относительное число учащихся къ общему числу населенія, которое для Нижегородскаго уѣзда и приведено выше. Въ новѣйшемъ изслѣдованіи по народному образованію въ Россіи Фальборка и Черколусскаго, на основаніи таблицъ Варткевича, школьный возрастъ при современномъ курсѣ обученія въ народныхъ школахъ, принимая во вниманіе, продолжительность обученія не въ 3, а въ 4 года, какъ существующее фактически, опредѣляется въ 8,58 %. Эту цифру для Нижегородскаго уѣзда можно принять очень близкой къ дѣйствительной, такъ-какъ она отчасти подтверждается и мѣстными изслѣдованіями бывшаго инспектора народныхъ училищъ г. Раевскаго, при разработкѣ въ 1895 году проекта нормальной сѣти училищъ въ уѣздѣ. Беря ее въ основаніе, оказывается, что въ послѣднемъ 1898—1899 учебномъ году въ школахъ вѣдомства народнаго просвѣщенія и духовныхъ, съ болѣе

*) Цифра учащихся въ 1898—99 г. будетъ еще благопріятнѣе, а именно: въ 115 школахъ земства и М. Н. Пр. (послѣ 1 января 1899 г.), въ 16 церковно-приходскихъ и 12-ти школахъ грамоты всѣхъ учащихся состояло 6042 обоего пола, что составитъ 4,3 на каждые 100 жителей, изъ которыхъ 7,6 мальчиковъ и 1,3 дѣвочекъ. Во избѣжаніе какихъ-либо недоразумѣній необходимо объяснить при этомъ, что данныя взяты за полный учебный годъ, т. е. въ томъ видѣ, какъ они выяснились къ концу учебнаго года, за исключеніемъ оставившихъ школу въ теченіе года.

полной программой, обучалось столько дѣтей, что внѣ школы оставалось мальчиковъ около 1,5 %, дѣвочекъ около 7,5 %, а обоихъ половъ не учится до половины общаго числа всѣхъ дѣтей школьнаго возраста [1]).

По отношенію къ состоянію народнаго образованія во всей Россіи, положеніе его въ Нижегородскомъ уѣздѣ будетъ нѣсколько выше средняго. Въ Россіи, вмѣстѣ съ ея окраинами, за 1896 годъ, по даннымъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, [2]) въ школахъ всѣхъ вѣдомствъ, правильно организованныхъ (т. е. безъ школъ грамоты, еврейскихъ хедеровъ, татарскихъ и проч.), показатель образованія будетъ всего 2,4%, тогда какъ въ Нижегородскомъ уѣздѣ за 1897—98 учебный годъ онъ—3,8. Если-же взять въ расчетъ всѣ школы, какъ организованныя, такъ и неорганизованныя, то во всей Россіи учащихся будетъ 3,0%, въ Нижегородскомъ уѣздѣ—3,9%. Но такъ—какъ окраины съ массой кочевыхъ полудикихъ инородцевъ значительно понижаютъ % учащихся, то правильнѣе въ данномъ случаѣ сравненіе сдѣлать лишь относительно губерній Европейской Россіи (60); въ нихъ онъ оказывается въ 2,6; въ губерніяхъ-же (всего 34-хъ), гдѣ введены земскія учрежденія,—2,9%, принимая во вниманіе лишь учащихся въ однихъ организованныхъ школахъ и 3,7—въ школахъ всякаго рода, т. е. въ первомъ случаѣ, сравнительно съ Нижегородскимъ уѣздомъ, менѣе на 0,9 и во 2-мъ—на 0,2%.

Недостатокъ точно установленнаго критерія для опредѣленія % дѣтей школьнаго возраста въ Россіи не даетъ возможности сдѣлать правильное сопоставленіе съ числомъ обучающихся въ низшихъ народныхъ школахъ Западно-Европейскихъ государствъ въ количественномъ отношеніи. „Продолжительность посѣщенія школъ“, говоритъ Э. Левассеръ въ извѣстномъ своемъ сочиненіи, не во всѣхъ странахъ одна и та же. Такъ, во Франціи обязательное обученіе распространяется на семь лѣтъ (отъ исполнившихся шести до исполнившихся тринадцати лѣтъ), въ Пруссіи на 8 (отъ 6 до 14), въ Италіи только на 3 года (отъ 6 до 9). Между тѣмъ отношеніе общаго числа дѣтей, учащихся въ школахъ, къ общей цифрѣ населенія, увеличивается вмѣстѣ съ продолжительностью пребыванія ихъ въ школѣ“. Въ Россіи въ настоящее время курсъ обученія 3-хъ-лѣтній и школьный возрастъ обнимаетъ собою 8, 9 и 10-ть лѣтъ; раньше того, какъ исполнится 8 лѣтъ, дѣти въ училища не принимаются и пока

---

[1]) Здѣсь необходимо сдѣлать одно разъясненіе относительно приложенной къ настоящему очерку таблицы обучающихся въ школахъ въ разныхъ волостяхъ. Изъ этой таблицы видно, что въ Нижегородскомъ уѣздѣ есть волости, гдѣ мальчиковъ обучается свыше 8,5%. Такихъ волостей 13 изъ общаго числа 28. Это явленіе отчасти зависитъ отъ того, что въ школы одной волости ходятъ учиться иногда дѣти изъ селеній другой, между тѣмъ какъ для вычисленія принято лишь постоянное населеніе данной волости, и, кромѣ того, извѣстно, что число дѣтей школьнаго возраста въ разные годы различно.

[2]) См. таблицы въ сборникѣ Фальборка и Чернолусскаго, служащія дополненіемъ къ первой книгѣ соч. Э. Левассера „Народное Образованіе въ цивилизованныхъ странахъ“ (т. II).

не наступитъ 11 лѣтъ, свидѣтельства объ окончаніи курса не выдаются. Изъ перечисленныхъ Левассеромъ странъ, только въ Италіи продолжительность обученія въ низшихъ народныхъ училищахъ та же, что и въ Россіи; въ другихъ государствахъ она много выше, а именно: во Франціи въ 2 1/3, въ Пруссіи въ 2 2/3 раза; точно также періодъ обученія дѣтей гораздо выше русскаго и въ другихъ цивилизованныхъ странахъ Европы, какъ-то: Англіи, Австріи, Бельгіи, Саксоніи и друг., а кромѣ того въ нѣкоторыхъ государствахъ (какъ, напр., въ Баваріи, Саксоніи, Вюртенбергѣ) существуетъ еще особый дополнительный курсъ, тоже въ нѣсколько лѣтъ (до 3-хъ). Въ Россіи-же съ болѣе высшимъ курсомъ, требующимъ 5-тилѣтняго періода обученія (такъ называемыя 2-хъ-классныя училища) и болѣе (3-хъ-классныя), всего 6,4% изъ общаго числа школъ, что, само собой разумѣется, существеннымъ образомъ не можетъ вліять на общій процентъ обучающихся. Изъ того факта, что во Франціи и Пруссіи продолжительность обученія въ начальныхъ народныхъ школахъ слишкомъ вдвое больше, чѣмъ въ Россіи, нельзя, впрочемъ, еще сдѣлать вывода, что и учениковъ тамъ должно быть также вдвое болѣе, такъ-какъ къ концу учебнаго періода число ихъ постепенно убываетъ. Если взять для сравненія обучающихся въ училищахъ съ 3-хъ-лѣтнимъ курсомъ съ учащимися въ городскихъ училищахъ съ 5—6 годами обученія, то оказывается, что въ послѣднихъ учащихся въ первые три года 62,4%, а на послѣдніе три года падаетъ только 37,6% учащихся [1]). Принимая во вниманіе эти соображенія для сравненія съ числомъ учащихся въ Западно-Европейскихъ странахъ въ количественномъ отношеніи, оказывается, что для того, чтобы сдѣлать сравниваемыя величины тождественными, нужно убавить изъ числа учащихся въ Западно-Европейскихъ странахъ съ 6-ти или 7-ми-лѣтнимъ курсомъ около 37%. Вслѣдствіе того, изъ числа обучающихся во Франціи 14,5% слѣдуетъ вычесть около 1/3, что и составитъ процентъ учащихся, примѣняясь къ курсу обученія въ Россіи, около 9. Тоже самое, но еще въ большемъ размѣрѣ слѣдуетъ примѣнять для сравненія съ Пруссіей, гдѣ показатель обучающихся въ 1894 г. былъ 17,9%. Въ Италіи-же, при равномъ числѣ лѣтъ обученія, онъ въ 1894 г. значится 8,2%. Такимъ образомъ, по сравненію съ Италіей, число обучающихся въ Нижегородскомъ уѣздѣ будетъ въ два раза менѣе. Этотъ расчетъ относится, однако, къ обоимъ поламъ. Если-же принять въ расчетъ лишь однихъ мальчиковъ, то число обучающихся въ Нижегородскомъ уѣздѣ, сравнительно съ Италіей, будетъ менѣе всего на 1% [2]). Въ Н.-Новгородѣ въ 1897 г. считалось во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, какъ среднихъ, такъ и низшихъ, включая и школы городскія, и частныя училища, учащихся обоего пола 8525, что и составитъ на 91,878 жителей обоего пола 9,4%; учащихся въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ было 4294, а въ низшихъ — 4231. Изъ числа учащихся лицъ обоего пола мальчиковъ было 5342 и дѣ-

---

[1]) Изъ нихъ на 4-й годъ падаетъ 17% и на 5 и 6-й—20.6%. См. ст. А. Острогорскаго въ указателѣ Всероссійской выставки 1896 года.

[2]) Эти выводы, какъ увидимъ впослѣдствіи, подтверждаются числомъ грамотныхъ изъ общаго числа призываемыхъ къ отбыванію воинской повинности.

вочекъ 3183. Такимъ образомъ, наиболѣе существеннымъ недостаткомъ низшаго народнаго образованія въ Нижегородскомъ уѣздѣ является небольшой % обучающихся дѣвочекъ и недостаточно обширная программа обученія. Къ устраненію этихъ недостатковъ земство Нижегородскаго уѣзда, какъ мы видѣли изъ предыдущаго историческаго очерка, съ своей стороны приняло уже всѣ тѣ мѣры, какими при настоящихъ условіяхъ оно располагаетъ.

Выше мы замѣтили, что число учащихся дѣвочекъ, будучи абсолютно въ 4½ раза меньше учащихся мальчиковъ, увеличивается сравнительно съ ними изъ года въ годъ гораздо въ большей степени.

Причиной такого явленія служитъ то, что въ большей части уѣзда въ настоящее время въ школахъ обучаются почти всѣ мальчики школьнаго возраста и потому увеличеніе ихъ уже не развивается въ той-же прогрессіи, въ какой оно возрастаетъ въ средѣ дѣвочекъ. Изъ прилагаемой при семъ таблицы видно, что изъ 28 волостей уѣзда въ 14—число обучающихся мальчиковъ свыше 8% и въ 4-хъ отъ 7 до 8. Такимъ образомъ въ большинствѣ волостей обучается все мужское населеніе школьнаго возраста, тогда какъ нѣтъ ни одной волости, гдѣ въ школахъ обучалась-бы хотя половина женскаго населенія уѣзда этого возраста и лишь въ трехъ волостяхъ обучается ихъ не менѣе 3%. Причина незначительнаго % учащихся дѣвочекъ лежитъ въ экономическихъ условіяхъ населенія въ связи съ недостаточностью училищъ для удовлетворенія потребности въ обученіи всего населенія. Обладая малымъ надѣломъ земли и при томъ еще въ значительной части уѣзда плохого качества, населеніе для пополненія своего годового бюджета вынуждено прибѣгать къ разнаго рода заработкамъ. Одни изъ этихъ заработковъ производятся на сторонѣ (работы на рѣчныхъ судахъ и пароходахъ, штукатуры, каменщики, плотники и проч.) и въ такихъ случаяхъ мужское населеніе на все лѣто уходитъ изъ дому, оставляя попеченіе о домашнемъ хозяйствѣ на женское населеніе уѣзда, при чемъ дочери являются необходимыми помощницами ихъ матерей; въ другихъ мѣстахъ населеніе работаетъ дома, преимущественно въ свободное отъ полевыхъ работъ зимнее время (разныя издѣлія изъ дерева, выдѣлка цѣпей, якорей и гвоздей изъ желѣза, вязаніе рыболовныхъ сѣтей и проч.). Въ нѣкоторыхъ изъ этихъ промысловъ, какъ, напр., при вязаньи рыболовныхъ сѣтей, дѣвочки школьнаго возраста уже становятся не маловажной рабочей силой и потому не имѣютъ времени посѣщать школы, дабы не лишить семью ихъ дѣтскаго заработка. Между тѣмъ обученіе мальчиковъ встрѣчаетъ меньше препятствій въ экономическомъ положеніи населенія, такъ-какъ они обыкновенно не занимаются домашнимъ хозяйствомъ, а въ то же время обученіе грамотѣ для нихъ является настоятельно необходимой потребностью.

Не менѣе важнымъ тормазомъ къ обученію женскаго населенія служитъ и недостаточное число училищъ. Какъ показываютъ изслѣдованія инспектора народныхъ училищъ г. Іорданскаго, производившіяся въ 1899

году, съ цѣлью выяснить нужды народнаго образованія въ уѣздѣ, при невозможности помѣстить въ училище всѣхъ дѣтей школьнаго возраста, обыкновенно предпочтеніе отдается мальчикамъ и въ такихъ случаяхъ дѣвочекъ въ школы уже не поступаетъ. Доказательствомъ этого служитъ открытіе новыхъ училищъ или расширеніе старыхъ: при всякомъ увеличеніи числа и вмѣстимости училищъ, увеличивается и поступленіе въ школы дѣвочекъ. Яркимъ примѣромъ этому служитъ увеличеніе числа ихъ съ 1899 года; къ началу учебнаго сезона въ этомъ году было открыто 5 новыхъ училищъ и нѣсколько старыхъ расширено, и въ то же время оказывается, что число обучающихся дѣвочекъ увеличилось на 341, что и составляетъ на 855 д., обучавшихся въ предыдущемъ году, 40%. Недостаточность училищъ сравнительно съ потребностью населенія съ теченіемъ времени, однако, уменьшается все болѣе и болѣе. Это видно по числу непринятыхъ въ школы за послѣдніе годы: въ 1895 г. ихъ было 248, или 14%, на все число принятыхъ, въ 1896 г.—292, или 13%, въ 1897 г. 131, что составитъ 7%, и въ 1898 году не было принято 112 человѣкъ, или всего 6%.

Тѣ-же экономическія причины, которыя вліяютъ на недостаточность обученія лицъ женскаго пола, оказываютъ вліяніе и на продолжительность обученія.

Нижеслѣдующая таблица показываетъ, какъ мало, сравнительно, оканчиваютъ полный курсъ учащіеся въ начальныхъ школахъ, несмотря на краткость этого курса.

ПРОЦЕНТНОЕ ОТНОШЕНІЕ

кончившихъ курсъ къ числу учащихся.

ГОДЫ.	Мальчиковъ.	Дѣвочекъ.	Обоего пола.
1881 . .	9,0 %	8,7 %	9 %
1882 . .	7,0	8,7	8,0
1883 . .	8,0	3,5	8,0
1884 . .	10,5	6,5	10,0
1885 . .	11,0	6,0	10,0
1886 . .	10,3	4,0	9,3
1887 . .	10,8	6,0	10,0
1888 . .	10,0	6,3	10,0
1889 . .	10,8	6,4	10,0
1890 . .	10,4	8,4	10,0
1891 . .	12,0	7,0	11,0
1892 . .	12,0	6,3	11,0
1893 . .	13,0	6,0	11,0
1894 . .	11,0	6,7	10,3
1895 . .	13,0	7,5	12,7
1896 . .	12,3	10,3	11,7
1897 . .	11,2	6,2	10,3
1898 . .	13,5	5,1	12,0
1899 . .	14,0	8,0	13,0

Изъ этой таблицы видно, что число обучающихся мальчиковъ гораздо устойчивѣе, такъ-какъ уклоненіе отъ средней нормы оставляющихъ школу до окончанія курса сравнительно не велико, тогда какъ число дѣвочекъ, выходящихъ изъ школы прежде окончанія курса, подлежитъ значительнымъ колебаніямъ.

Еще замѣтнѣе это обстоятельство выясняется сравненіемъ числа окончившихъ курсъ съ числомъ принятыхъ въ школы. Въ послѣднее пятилѣтіе число выпедшихъ до окончанія курса по отношенію къ числу поступившихъ представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Учебный годъ.	Число поступившихъ.			Число выбывшихъ до окончанія курса.			% отношеніе выбывшихъ къ числу поступившихъ.			Число окончившихъ курсъ по отношенію къ числу поступившихъ.		
	м.	ж.	всего.	м.	ж.	всего.	м.	ж.	всего.	м.	ж.	всего.
1893—94 . . .	1223	385	1608	707	598	1305	57%	155,3	81,1	35,5	16,1	30,5
1894—95 . . .	1333	281	1614	776	405	1181	58,2	140,4	73,1	28,2	19,2	26,7
1895—96 . . .	1305	342	1647	648	295	943	49,6	86,0	57,4	15,8	13,7	38,9
1896 -97 . . .	1581	463	2044	761	232	993	48,2	50,1	48,5	30,3	13,1	26,9
1897—98 . . .	1443	410	1853	896	349	1245	62,0	85,1	67,1	31,4	13,5	27,8
За все пятилѣтіе.	6885	1881	8766	3688	1879	5667	55,0	99,8	64,6	33,9	15,4	27,0

Такимъ образомъ оказывается, что по отношенію къ числу поступившихъ оканчиваютъ курсъ вдвое меньше сравнительно съ числомъ выбывающихъ каждый годъ до окончанія курса, при чемъ мальчики сравнительно больше доходятъ до полнаго окончанія курса, чѣмъ дѣвочки, а именно: первыхъ менѣе выбывшихъ до окончанія курса всего на $^1/_3$, тогда какъ дѣвочекъ кончаетъ курсъ въ 6 разъ менѣе. Другой выводъ, который можно сдѣлать изъ вышеприведенной таблицы, заключается въ томъ, что пребываніе мальчиковъ въ школѣ гораздо устойчивѣе, такъ-какъ отъ средняго числа оставляющихъ школу въ количествѣ 53 % самое большое уклоненіе въ пятилѣтіе было на 16 %, тогда какъ у дѣвочекъ оно доходитъ до 55 %. Особенно много вышло изъ школъ дѣвочекъ, не окончившихъ курсъ въ 1893 и 1894 годахъ, въ которыхъ число выпедшихъ изъ школы дѣвочекъ превысило число поступившихъ. Объяснить это явленіе можно ничѣмъ инымъ, какъ только тѣмъ, что предыдущіе 1891, 1892 годы были неурожайные, въ теченіе которыхъ благосостояніе крестьянскаго населенія уѣзда было сильно подорвано и этотъ экономическій упадокъ средствъ населенія повлекъ за собой напряженіе всѣхъ рабочихъ силъ его, не выключая и работы дѣтей. Надо замѣтить при этомъ, что и предшествовавшій 1897—1898-му учебному году 1896—97 годъ также былъ неурожайный, хотя и въ меньшей степени.

Наиболѣе важнымъ показателемъ вліянія развитія народнаго образованія является число грамотныхъ въ средѣ населенія и въ средѣ молодыхъ людей, призываемыхъ къ отбыванію воинской повинности. Къ сожалѣнію, данныя о грамотности населенія Нижегородскаго уѣзда имѣются лишь за 1889 и 1899 годы. Въ 1889 году свѣдѣнія о грамотности были собраны губернской земской управой попутно при подворномъ изслѣдованіи экономическаго состоянія населенія уѣзда для оцѣночныхъ цѣлей, число же грамотныхъ за 1899 годъ было собрано, по распоряженію училищнаго совѣта. Сравнивая число грамотныхъ за тотъ и другой годъ, мы видимъ, что за истекшее десятилѣтіе оно измѣнилось такимъ образомъ:

	% дворовъ (семей) *) съ грамотными въ нихъ.	Число грамотн. обоего пола.	Изъ того числа учится.	Грамотн. мужч.	Изъ нихъ учится.	Грамотн. женщ.	Изъ нихъ учится.
1889 г.	46,8	15,1	1,8	28,9	3,4	2,6	0,4
1899 г.	66,2	24,1	3,9	43,3	7,0	7,4	1,2

Такимъ образомъ, число семей, въ которыхъ есть хотя одинъ изъ членовъ грамотный, увеличилось въ это десятилѣтіе на 41,1%, грамотные обоего пола—на 60%, въ средѣ мужчинъ—на 50% и въ средѣ женщинъ—на 64,8%. Это вычисленіе показываетъ, что вообще грамотность въ обоихъ полахъ возрасла на 10% болѣе, чѣмъ число грамотныхъ семей; отсюда можно заключить, что въ семьяхъ, гдѣ есть грамотные, увеличеніе грамотности идетъ быстрѣе, чѣмъ увеличеніе вообще числа грамотныхъ семей. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ этотъ періодъ времени ростъ грамотности подобно тому, какъ мы видѣли уже въ ростѣ числа учащихся, совершается относительно быстрѣе въ средѣ женщинъ, чѣмъ мужчинъ. Это явленіе также подтверждаетъ тотъ выводъ, который сдѣланъ относительно учащихся, а именно, что вслѣдствіе удовлетворенія потребности въ образованіи въ средѣ мужчинъ, увеличеніе ея пошло здѣсь сравнительно медленнѣе.

Приведенными выше данными численность неграмотныхъ въ средѣ населенія прямо опредѣляется лишь относительно отдѣльныхъ семей, при чемъ таковыхъ оказывается 33,8%, т. е. $^1/_3$. Что же касается всѣхъ жителей, то, при опредѣленіи ихъ неграмотности, нужно принять во вниманіе дошкольный возрастъ. Дѣло въ томъ, что въ дошкольномъ возрастѣ, конечно, грамотныхъ и не можетъ быть, а потому, чтобы судить о грамотности населенія, необходимо принять во вниманіе этотъ возрастъ, который для Нижегородскаго уѣзда составляетъ періодъ первыхъ семи лѣтъ жизни. По изслѣдованію произведенному въ 1889 году губернской земской упра-

*) За очень рѣдкими исключеніями, каждый отдѣльный дворъ соотвѣтствуетъ отдѣльной семьѣ, такъ-какъ число семействъ, не имѣющихъ своихъ дворовъ, въ уѣздѣ очень ничтожно.

вой, дѣтей въ возрастѣ до 8 лѣтъ было отъ 20 до 23% всего наличнаго населенія. Слѣдовательно, за вычетомъ этого количества населенія, число неграмотныхъ въ 1889 году будетъ около 62%, а въ 1899 году—до 53%. Что же касается неграмотныхъ по отдѣльнымъ поламъ, то въ средѣ мужчинъ въ 1889 году число ихъ опредѣляется въ 48%, а въ средѣ женщинъ—въ 74%. Въ 1899 году число неграмотныхъ, конечно, уменьшилось, а именно ихъ въ средѣ мужского населенія оказалось всего лишь 33% и среди женщинъ около 70%. Такой громадный процентъ неграмотности объясняется тѣми условіями, въ которыхъ находилось населеніе до реформъ бывшихъ въ царствованіе Императора Александра II-го. Въ предыдущихъ главахъ этого очерка, мы уже видѣли, что до того времени, пока земство въ 1867—68 годахъ не взялось за развитіе въ народѣ образованія, число обучающихся въ школахъ было совершенно ничтожно, вслѣдствіе чего весь контингентъ населенія въ школьномъ возрастѣ, который опредѣлялся не выше 12—13 лѣтняго возраста, находился внѣ школьнаго обученія. Слѣдовательно почти все населеніе, достигшее въ 1889 г. 30—35 лѣтъ и выше,—естественно должно быть почти сплошь неграмотное. Въ 1899 г., % неграмотныхъ начинается съ 40—45-лѣтняго возраста, до котораго также достигаетъ весьма значительная часть населенія. Вслѣдствіе сего эта, бросающаяся въ глаза, неграмотность населенія есть ничто иное, какъ наслѣдіе прежняго дореформеннаго режима. Этотъ выводъ будетъ въ особенности ясенъ при разсмотрѣніи грамотности въ средѣ молодыхъ людей, призываемыхъ къ отбыванію воинской повинности.

Всесословная повинность введена въ Россіи съ 1874 года. Начиная съ этого года, имѣются точные списки всѣхъ призываемыхъ къ отбыванію этой повинности въ возрастѣ 20 лѣтъ, съ отмѣтками какъ о простой грамотности, такъ и объ окончаніи курса въ томъ или другомъ учебномъ заведеніи. На основаніи этихъ списковъ, грамотность мужского населенія Нижегородскаго уѣзда въ призывномъ возрастѣ выражается въ среднихъ числахъ за каждое пятилѣтіе слѣдующимъ образомъ:

	1874—78.	1879—83.	1884—88.	1889—93.	1894—98.
Грамотныхъ .	30,6	39,2	51,1	60,0	71,3
Неграмотныхъ .	69,4	60,8	48,9	40,0	28,7

Изъ этой таблицы видно, что увеличеніе грамотности въ средѣ лицъ, призываемыхъ къ отбыванію воинской повинности, идетъ прогрессивно, но особенно замѣтно въ 1884—88 гг. и въ послѣднее пятилѣтіе 1894—98 гг.; въ первомъ изъ нихъ число грамотныхъ въ призывномъ возрастѣ увеличилось, сравнительно съ предыдущимъ пятилѣтіемъ, на 11,9%, а въ послѣднемъ—на 11,3%; въ остальныя два пятилѣтія увеличеніе было въ раз-

мѣръ 8,6 и 8,9%. Сравнивая конечные два года за истекшее 25-ти-лѣтіе, т. е. 1874 и 1898 г.г., оказывается, что въ 1874 г. неграмотныхъ въ средѣ призываемыхъ къ отбыванію воинской повинности было 71,2%, а въ 1898 году ихъ остается всего 24,7%, такъ что грамотность сравнительно увеличилось въ 3 раза. Такой фактъ является прямымъ послѣдствіемъ увеличенія числа школъ, такъ-какъ за 9 лѣтъ до призыва, что соотвѣтствуетъ приблизительно времени окончанія курса призываемыхъ, число болѣе правильно организованныхъ школъ въ 1865 году было всего 20, тогда какъ въ 1889 г. число ихъ возросло уже до 85. Что-же касается грамотныхъ въ средѣ молодыхъ людей, уже принятыхъ на службу (новобранцевъ), то оно выражается слѣдующими цифрами:

Годы.	1874—78.	1879—83.	1884—88.	1889—93.	1894—98.
На 100 новобранцевъ приходится неграмотныхъ .	70,7	61,8	45,9	39,5	26,0
Грамотныхъ безъ свидѣтельствъ объ окончаніи курса	29,0	35,9	42,3	43,1	49,8
Грамотныхъ со свидѣтельствами объ окончаніи курса .	0,3	2,3	11,8	17,4	24,2

На ряду съ увеличеніемъ грамотности среди призываемыхъ къ отбыванію воинской повинности замѣтно также увеличеніе и числа лицъ, окончившихъ полный курсъ ученія. Данныя по этому предмету имѣются лишь относительно принятыхъ на службу, такъ-какъ только ими представляются въ этомъ случаѣ свидѣтельства объ окончаніи курса для полученія права на сокращенный срокъ службы. Располагая эти данныя также по пятилѣтіямъ, получимъ слѣдующую таблицу:

	1874—78.	1879—83.	1884—88.	1889—93.	1894—98.
% представившихъ свидѣтельства объ окончаніи курса изъ общаго числа окончившихъ курсъ.	1,2	6,1	21,0	28,8	32,6

Такимъ образомъ, число окончившихъ полный курсъ начальныхъ училищъ въ средѣ принятыхъ на военную службу, будучи совершенно ничтожнымъ въ 1874—78 годахъ, черезъ 20 лѣтъ увеличилось почти въ 30 разъ.

Въ 1898 году новобранцы Нижегородскаго уѣзда, по полученному ими образованію, распредѣлялись такъ: грамотныхъ, не получившихъ свидѣтельствъ объ окончаніи курса въ училищахъ, 55,8%, получившихъ эти свидѣтельства,—23,4% и совершенно неграмотныхъ—20,8%. По территоріи Нижегородскаго уѣзда грамотность въ средѣ населенія, какъ уже было замѣчено, распредѣляется не вездѣ одинаково. Данныя о грамотности призываемыхъ на военную службу доказываютъ, что въ послѣднее пятилѣтіе изъ числа 28 волостей Нижегородскаго уѣзда въ 10-ти—грамотныхъ въ призывномъ возрастѣ было отъ 80—100%, въ 13-ти отъ 60 до 80% и въ 5-ти отъ 40 до 60%; ниже 40% грамотности въ числѣ призываемыхъ къ отбыванію воинской повинности не было ни въ одной волости, при чемъ въ 3-хъ волостяхъ грамотныхъ въ числѣ призываемыхъ было отъ 92,7 до 96,6%. Болѣе подробно объ этомъ будетъ сказано дальше.

Данныя по отбыванію воинской повинности представляются наиболѣе точными, а потому и наиболѣе интересными для опредѣленія грамотности въ средѣ молодыхъ людей населенія. Сравненіе ихъ съ данными такого-же рода, какъ въ остальной Россіи, такъ и въ цивилизованныхъ европейскихъ странахъ, будетъ наиболѣе вѣрнымъ показателемъ сравнительнаго уровня грамотности мужского населенія. Въ этомъ отношеніи ко всей Россіи мы имѣемъ слѣдующія цифры для сравненія *):

	1874—78.	1879—83.	1884—88.	1889—93.	1894—96.
% грамотныхъ по всей Россіи . .	21,6	22,7	27,9	25,8	38,0
% грамотныхъ по Нижегородскому уѣзду	29,3	38,2	54,1	60,5	73,0

Если брать для сравненія не всю Россію, а лишь одиѣ земскія губерніи, то въ нихъ въ послѣдній изъ сравниваемыхъ годовъ—1896-й грамотныхъ значится всего 44,9; въ Нижегородскомъ уѣздѣ ихъ было за этотъ-же годъ 74,4. Точно также болѣе благопріятное положеніе Нижегородскаго уѣзда будетъ и относительно числа лицъ, окончившихъ полный курсъ народной школы. Беря для сравненія три момента въ истекшіе 20

*) Цыфровыя свѣдѣнія относительно Россіи заимствованы изъ таблицъ, помѣщенныхъ въ статьѣ Фальборка и Черполусскаго, и расположены по пятилѣтіямъ, но въ послѣдній періодъ включены лишь 1894—96 гг. Сообразно съ этимъ взяты для сравненія тѣ же годы и по Нижегородскому уѣзду.

лѣтъ, мы получимъ слѣдующія сравнительныя данныя о числѣ новобранцевъ, представившихъ свидѣтельства объ окончаніи курса въ той или другой школѣ и получившихъ вслѣдствіе того право на сокращенный срокъ службы въ войскахъ въ мирное время:

	1876 г.	1886 г.	1896 г.
Во всей Россіи	1,3	4,9	9,3
Въ 34-хъ земскихъ губерн. .	1,3	6,3	12,4
Въ Нижегородскомъ уѣздѣ .	0,0	13,4	27,6

Такимъ образомъ въ первый изъ этихъ годовъ 1876—число новобранцевъ, имѣвшихъ право на льготу, какъ получившихъ свидѣтельства объ окончаніи курса въ той или другой школѣ, въ Нижегородскомъ уѣздѣ было хуже, чѣмъ въ остальной Россіи, такъ какъ равнялось 0, но затѣмъ въ послѣдніе 20 лѣтъ число ихъ увеличилось здѣсь въ гораздо большей степени не только по сравненію со всей Россіей, но и съ тѣми ея губерніями, въ которыхъ введены земскія учрежденія.

Для сравненія числа новобранцевъ, имѣющихъ право на льготу, съ западно-европейскими странами мы, къ сожалѣнію, не имѣемъ подъ руками данныхъ о грамотности ихъ за послѣдніе годы, такъ-какъ цыфры, имѣющіяся въ трудѣ Левассера, которыми мы пользуемся, касаются не далѣе, какъ 1881—91 г.г. Берл, вслѣдствіе того, для сравненія эти годы, а для Нижегородскаго уѣзда 1889—93 г., мы получимъ слѣдующее. Въ пятилѣтіе 1889—93 г. въ Нижегородскомъ уѣздѣ въ средѣ новобранцевъ грамотныхъ было 60,5%; изъ числа западно-европейскихъ государствъ близко подходитъ за этотъ періодъ времени къ Нижегородскому уѣзду одно, а именно Италія съ 58% грамотныхъ; затѣмъ идутъ Венгрія съ 64,0%, Австрія съ грамотными новобранцами въ 69,2 и Бельгія 84%. Въ Румыніи въ 1892 году въ средѣ новобранцевъ грамотныхъ было всего 10,9%. Изъ остальныхъ государствъ Голландія и Франція имѣли свыше 90%, Германская имперія, Пруссія, Швеція и Швейцарія свыше 99% и 3 государства (В. Герцогство Баденское, Саксонія и Бавaрія) 100%. Изъ этого видно, что по сравненію съ западной Европой Нижегородскій уѣздъ, хотя и не занималъ въ 1891 г. послѣдняго мѣста относительно грамотности новобранцевъ, но все-же стоялъ ниже большинства цивилизованныхъ европейскихъ странъ; въ послѣдній-же 1898 годъ положеніе уѣзда, какъ мы видѣли, уже значительно улучшилось.*) Чтобы покончить съ обзоромъ цыфроваго матеріала, характеризующаго распространеніе въ населеніи

*) Что-же касается грамотности всей Россіи, то оно за 1891 г. выражалось цыфрой 32,36%.

Нижегородскаго уѣзда учащихся и грамотности, необходимо еще выяснить въ какой степени они распредѣляются по территоріи уѣзда. Выше было уже замѣчено, что не вездѣ народное образованіе распространено съ одинаковой силой; это различіе можетъ находиться въ зависимости отъ вліянія нѣсколькихъ причинъ, въ числѣ которыхъ весьма важно опредѣлить значеніе факторовъ этнографическаго и экономическаго характера, а также географическаго положенія различныхъ частей уѣзда.

Нижегородскій уѣздъ своей сѣверной частью примыкаетъ къ берегамъ Оки и Волги; самый крайній пунктъ его на сѣверъ составляетъ г. Нижній-Новгородъ, находящійся подъ 50°20′ сѣверной широты и 60°58′ восточной долготы. Протяженіе уѣзда съ сѣвера на югъ составляетъ около 80 верстъ, а съ востока на западъ около 60; вся площадь уѣзда заключаетъ въ себѣ 3212,4 квадратныхъ верстъ (334625 десят. или 3655 километровъ). Поверхность его холмистая, изрѣзанная оврагами; въ южной части высота надъ уровнемъ моря доходитъ до 100 саженъ (213 метровъ); въ сѣверной у береговъ Оки и Волги до 80 (170 метровъ); четвертая часть всей площади уѣзда покрыта лѣсами, которые расположены преимущественно въ его юго-западномъ углу; почва представляетъ разнообразіе, а именно: на сѣверѣ она состоитъ изъ легкаго суглинка (terres argilosableuses légères), въ центральной части господствуютъ супеси (terres sabloargileuses), въ значительной степени покрытую лѣсами, и, наконецъ, восточная и юго-восточная часть уѣзда обладаютъ хорошей, удобной для земледѣлія глинистой почвой (terres argilosableuses fortes). Вслѣдствіе такого распредѣленія почвъ, земледѣліе является наиболѣе производительнымъ въ юго-восточной и восточной части уѣзда, заключающей въ себѣ 12 волостей (Слободскую, Толмачевскую, Симбилейскую, Ляпинскую, Таможниковскую, Налецкую, Лубянецкую, Б.-Пицкую, Терюшевскую и часть Елховской и Борисопольской); на западѣ и частью въ центрѣ (въ 6 7 волостяхъ) развились различные лѣсные промыслы, а изъ прибрежьевъ Оки и Волги и изъ центра уѣзда значительная часть населенія уходитъ на сторонніе заработки, на Волгу и въ различные города. Такова въ общихъ чертахъ картина экономической жизни населенія уѣзда, которая, конечно, въ различныхъ мѣстахъ представляетъ и нѣкоторыя исключенія. Что касается этнографическаго состава населенія, то оно въ настоящее время все считается русскимъ и инородческаго элемента въ немъ не числится, но по историческому происхожденію племенной составъ его не вездѣ одинаковъ. Сѣверную часть уѣзда до р. Кудьмы и частію къ Югу отъ нея, что составляетъ около половины нынѣшняго Нижегородск. уѣзда, русско-славянское племя занимало еще въ XIII—XIV вѣкахъ, совершенно вытѣснивъ еще въ то время финское племя—мордву. Въ южной-же и юго-западной части уѣзда мордовское племя еще въ недавнее время, а именно въ концѣ прошлаго и даже въ началѣ нынѣшняго столѣтія, сохраняло всѣ особенности своего быта и своего религіознаго культа. Въ половинѣ прошлаго столѣтія мордовское населеніе Терюшевской и Сарлейской волостей, по случаю различныхъ мѣръ

къ обращенію его въ христіанство, пыталось еще отстоять религію своихъ предковъ съ оружіемъ въ рукахъ, такъ что для усмиренія волненія въ его средѣ потребовалось выслать войско. Даже въ нынѣшнемъ столѣтіи въ средѣ жителей Сарлейской волости появилось большое религіозное движеніе, представлявшее смѣсь вѣрованій христіанскаго съ язычествомъ. Но затѣмъ мордва быстро обрусѣла и въ настоящее время въ средѣ ея нѣтъ никого, кто-бы говорилъ на родномъ мордовскомъ нарѣчіи, а по внѣшнему виду она ничѣмъ почти не отличается отъ русскихъ. Только костюмъ мордвы (бѣлая рубаха и верхняя бѣлая одежда) еще кое-гдѣ употребляется населеніемъ, да и то преимущественно въ средѣ женщинъ; но и эта особенность быстро исчезаетъ.

Ознакомившись съ главными особенностями населенія и территоріи, которую оно занимаетъ, посмотримъ имѣются-ли какіе-нибудь признаки, указывающіе на развитіе грамотности въ зависимости отъ этихъ особенностей.

Прежде всего остановимся на распространеніи въ населеніи грамотности по даннымъ 1899 года. Наибольшее число семей (дворовъ) съ грамотными, а именно отъ 70 до 80% и выше, находятся въ Доскинской, Ельшинской, Кстовской, Слободской, Таможниковской, Чернухинской, Тепелевской и Шелокшанской волостяхъ; изъ числа ихъ двѣ волости находятся въ юго-восточной части, въ раіонѣ по преимуществу земледѣльческомъ, а остальныя шесть расположены около Волги и Оки или въ недалекомъ отъ нихъ разстояніи. Слѣдующая за нимъ категорія волостей съ числомъ грамотныхъ семействъ—отъ 60 до 70%—составляетъ 14 волостей, въ числѣ которыхъ двѣ (Безводнинская и Бѣшенцевская) расположены также близъ береговъ Оки и Волги, а остальныя 12—преимущественно въ южной части и частію въ центрѣ (Арманихинская, Б.-Ницкая, Вязовская, Ехловская, Каменская, Куриловская, Палецкая, Сарлейская, Семетская, Симбилейская, Терюшевская и Лубянецкая). Въ большинствѣ этихъ волостей почва благопріятна для земледѣлія, и лишь въ четырехъ волостяхъ земледѣліе не можетъ составлять исключительнаго промысла. Во всѣхъ остальныхъ шести волостяхъ (Алистѣевская, Борисопольская, Ляпинская, Новоликѣевская, Покровская, Толмачевская) число семействъ (дворовъ) съ грамотными составляетъ отъ 53,6% до 59,6%; двѣ изъ нихъ, лежащія въ восточной половинѣ уѣзда, имѣютъ хорошую почву, вполнѣ вознаграждающую трудъ земледѣльца, одна на западѣ, одна на югѣ, одна въ центрѣ и одна близъ рѣки Волги. Изъ этого поверхностнаго обзора можно сдѣлать лишь одинъ выводъ, что наболѣе всего грамотность распространяется въ населеніи, живущемъ въ сосѣдствѣ съ Н.-Новгородомъ, по берегамъ рѣкъ Оки и Волги. Это явленіе представляется вполнѣ естественнымъ и понятнымъ, такъ-какъ вліяніе большого торговаго и промышленнаго города и дѣятельная жизнь на Волгѣ, составляющей главную торговую артерію въ восточной половинѣ Россіи, не могли не отразиться на количествѣ грамотныхъ потому, что самый родъ занятій мѣстнаго населенія при современномъ

состояніи торговли и промышленности требуетъ знанія грамоты. Но при изслѣдованіи распространенія грамотности замѣчается одно любопытное явленіе, а именно—населеніе волостей съ наибольшимъ числомъ грамотныхъ семей не является въ то же время наиболѣе грамотнымъ по количеству всего населенія по сравненію съ другими, гдѣ % грамотныхъ семей ниже. Напротивъ, если принять во вниманіе количество грамотныхъ обоихъ половъ, то оказывается, что есть одна волость (Безводинская), лежащая на берегу Волги и занимающаяся почти исключительно выдѣлкой рыболовныхъ удъ, якорныхъ цѣпей и промыслами на Волгѣ, которая по числу грамотныхъ стоитъ не ниже этихъ восьми, хотя и находится во второй категоріи, что, впрочемъ, лишь подтверждаетъ приведенное выше соображеніе относительно распространенія грамотности. Другое замѣчаніе, которое вытекаетъ изъ разсмотрѣнія распространенія грамотности по территоріи Нижегородскаго уѣзда, заключается въ томъ, что во всѣхъ восьми волостяхъ первой категоріи % грамотныхъ женщинъ выше, чѣмъ въ остальныхъ, нигдѣ не спускаясь ниже 10%. Общій выводъ, который можно сдѣлать изъ разсмотрѣнія количества грамотныхъ семей, подтверждается и количествомъ грамотныхъ въ средѣ молодыхъ людей, призывавшихся къ отбыванію воинской повинности, такъ-какъ во всѣхъ тѣхъ волостяхъ, которыя отнесены къ 1-й категоріи, за исключеніемъ одной Ельшинской волости, оказывается и наиболѣе высокій % ихъ, а именно отъ 80,9 до 91,8, а сверхъ того столь-же высокій % грамотныхъ въ средѣ призывавшихся къ отбыванію воинской повинности, находится въ Безводинской волости, которую, какъ было упомянуто, также можно отнести къ 1-й категоріи, и еще въ 2-хъ волостяхъ изъ 2-й категоріи (Симбилейской и Лубянецкой). Что-же касается учащихся, то изъ общаго числа 28 волостей—въ 17 волостяхъ % учащихся обоего пола былъ отъ 4 до 7,7. Въ число этихъ 17 волостей входятъ и тѣ девять волостей, въ которыхъ всего болѣе развита грамотность населенія. Въ этомъ отношеніи весьма интереснымъ представляется то, что нѣкоторыя волости, имѣющія всего менѣе взрослаго грамотнаго населенія, по числу учащихся стоятъ выше нѣкоторыхъ другихъ, какъ напримѣръ Покровская волость (5,6 учащихся обоего пола) и Борисопольская (4,6%), что очевидно, указываетъ на стремленіе населенія восполнить этотъ недостатокъ. Низкій процентъ учащихся, какъ было уже замѣчено, обусловливается главнымъ образомъ незначительнымъ количествомъ учащихся дѣвочекъ. Если-же брать въ расчетъ только учащихся мальчиковъ, то оказывается, что изъ 28 волостей только въ двухъ онъ былъ ниже 5% (Линская 3,4 и Палецкая 4,9) Изъ остальныхъ 26 волостей въ большинствѣ (а именно въ 16) онъ оказывается не менѣе 8% и даже достигаетъ 12%, т. е. въ этихъ 16 волостяхъ всеобщее обученіе мальчиковъ достигнуто; изъ остальныхъ-же—четыре, имѣющія не менѣе 7% обучающихся, очень близки къ этому; при этомъ оказывается, что даже волости съ очень низкимъ % грамотности въ средѣ взрослыхъ и невысокимъ % учащихся обоего пола (ниже 4%) въ отношеніи обученія

мальчиковъ стоитъ очень высоко, какъ, напр., Арманихинская волость, въ которой обучается мальчиковъ—8,9, Елховская—7,6, Куриловская 7,7, Новоликѣевская—7,4 и Симбилейская—7,1. Причины такого явленія были уже объяснены выше. Обращаясь къ вопросу о значеніи племеннаго состава населенія, приходится отмѣтить, что, сравнительно, недавнее обрусѣніе мордвы, какъ въ дѣлѣ развитія грамотности въ населеніи, такъ и въ количествѣ учащихся, никакой замѣтной роли не играетъ. Мордовское племя, наиболѣе долго сохранившее свои племенныя особенности, населяло главнымъ образомъ- Арманихинскую, Сарлейскую, Куриловскую и Терюшевскую волости; обрусѣніе мордвы здѣсь произошло сравнительно въ очень недавнее время—менѣе 100 лѣтъ, да и теперь, хотя населеніе и забыло свой родной языкъ, но какъ въ произношеніи русскихъ словъ, такъ и въ нѣкоторыхъ особенностяхъ своего физическаго строенія, по изслѣдованію этнографовъ, [1]) оно сохранило еще нѣкоторыя замѣтныя отличія отъ чисто-русскаго населенія. Тѣмъ не менѣе въ этихъ волостяхъ какъ общая грамотность населенія, такъ и число учащихся, стоитъ не ниже, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ выше нѣкоторыхъ чисто-русскихъ волостей, такъ-какъ грамотныя семейства составляютъ здѣсь отъ 60,2 до 68,8 %, а учащіеся обоего пола отъ 3,9 до 5,9. Говоря о составѣ въ разныхъ мѣстахъ уѣзда учащихся, слѣдуетъ упомянуть о принадлежности ихъ къ разнымъ классамъ общества, какъ-то: къ дворянскому сословію, духовенству и проч. Но такъ-какъ % учащихся изъ этихъ сословій совершенно ничтоженъ (около 2,5%), и весь почти контингентъ ихъ принадлежитъ къ крестьянскому сословію, то и выводовъ въ этомъ отношеніи никакихъ сдѣлать не приходится.

Расходы на народное образованіе въ Нижегородскомъ уѣздѣ производятся изъ различныхъ источниковъ, а именно: изъ средствъ земства, сельскихъ обществъ, пожертвованій разныхъ лицъ и казны. Располагая ихъ по пятилѣтіямъ, получимъ слѣдующую таблицу взаимнаго отношенія этихъ расходовъ между собой:

Годы.	Расходы земства.	Сельскихъ обществъ.	Частныхъ лицъ..	Казны.
1868	79,5	20,5	0	0
1869—73	82,7	12,6	0	4,7 [2])
1874—78	84,6	10,6	0,3 [3])	4,5
1879—83	83,7	10,3	2,7	3,3
1884—88	84,0	11,3	2,4	2,3
1889—93	86,8	10,3	0,9	2,0
1894—98	81,5	10,8	6,4	1,3

[1]) См. изслѣдованіе Майнова.

[2]) Расходъ казны начался съ 1871 года.

[3]) Расходъ частныхъ лицъ показанъ только въ 1878 году

Такимъ образомъ расходы земства во всѣ шесть пятилѣтій не только превышаютъ расходы всѣхъ остальныхъ категорій въ совокупности въ 5 и 6 разъ, но вмѣстѣ въ томъ до послѣдняго пятилѣтія—1894—98 гг. преобладаніе ихъ надъ расходами другихъ категорій все болѣе и болѣе увеличивалось. Нѣкоторыя уклоненія въ сторону повышенія въ пятилѣтіе 1874—78 гг. объясняется тѣмъ, что въ этотъ періодъ расходъ частныхъ лицъ по отчетамъ училищнаго совѣта показанъ лишь за одинъ послѣдній 1878 годъ; до этого года, они въ отчетахъ не встрѣчаются, хотя безъ сомнѣнія и были въ дѣйствительности. Въ 1894—98 гг. превышеніе расходовъ земства относительно другихъ нѣсколько уменьшилось, благодаря значительнымъ пожертвованіямъ частныхъ лицъ. Наконецъ, въ 1899 году поступленія на дѣло народнаго образованія въ уѣздѣ отъ казны, частныхъ лицъ, и въ особенности сельскихъ обществъ, возрасло еще болѣе, вслѣдствіе чего неизмѣнно сохранившееся до 90-хъ годовъ взаимное отношеніе расходовъ разныхъ категорій въ этомъ году получилось слѣдующее: расходъ земства—71,8, сельскихъ обществъ—17,2, частныхъ лицъ—7,9, казны—3,1.

Увеличеніе расходовъ казны объясняется главнымъ образомъ открытіемъ въ уѣздѣ 2-хъ-классныхъ училищъ Министерства Народнаго Просвѣщенія (съ 5 годами обученія), на которыя казной отпускается 2000 р., а со стороны частныхъ лицъ большими пожертвованіями попечителей училищъ на постройку новыхъ училищныхъ зданій. Надо замѣтить еще, что въ нѣкоторыхъ училищахъ существуетъ плата за ученіе, но въ очень немногихъ, и въ крайне незначительномъ размѣрѣ. Она вводится обыкновенно съ разрѣшенія училищнаго совѣта и существуетъ въ тѣхъ случаяхъ, когда въ училище ходятъ ученики изъ селеній, не участвующихъ въ его содержаніи. Общество, которому принадлежитъ училище, въ этихъ случаяхъ береть съ нихъ небольшой взносъ (въ 1 р. 50 к. и 2 р. въ годъ) на отопленіе и другіе расходы по училищу.

Въ 1898—99 учебномъ году такая плата взималась въ 5 училищахъ (изъ 114) въ суммѣ 105 руб., что составляетъ 0,1% общаго расхода всѣхъ категорій на народное образованіе. Въ предшествовавшіе года этотъ источникъ дохода былъ еще незначительнѣе, какъ, напр., въ 1898 г. онъ взимался лишь въ 3-хъ училищахъ въ суммѣ 80 р. 15 к. и т. д.

Хотя выше и было указано, что въ послѣднее пятилѣтіе, а въ особенности въ послѣдній 1899 г., процентное отношеніе расходовъ земства къ расходамъ всѣхъ другихъ категорій стало меньше, но это обстоятельство не означаетъ въ то же время уменьшенія расходовъ земства на народное образованіе; напротивъ, съ каждымъ пятилѣтіемъ эти расходы увеличиваются не только абсолютно, но и относительно общихъ бюджетовъ земства на всѣ потребности, удовлетворяемыя изъ земскихъ смѣтъ. Слѣдующая таблица показываетъ какъ ростъ расходовъ на народное образованіе, такъ и отношеніе ихъ къ общимъ земскимъ смѣтнымъ бюджетамъ.

ГОДА.	Средняя сумма расходовъ на всѣ земскія потребности по смѣтамъ каждаго пятилѣтія.	Средняя сумма расходовъ по смѣтамъ каждаго пятилѣтія на народное образованіе.	% отношеніе расходовъ на народное образованіе къ расходамъ на всѣ потребности.	Увеличеніе земскихъ смѣтъ въ каждое послѣдующее пятилѣтіе по отношенію къ предыдущему на всѣ потребности, удовлетворяемыя изъ земскихъ смѣтъ.	Увеличеніе земскихъ смѣтныхъ назначеній на дѣло народнаго образованія въ каждое послѣдующее пятилѣтіе сравнительно съ предыдущимъ.
	Въ рубляхъ.	Въ рубляхъ.			
1869—1873	74,630	11,202	15,0	—	—
1874—1878	85,673	18,788	21,9	14,8	67,7
1879—83	120,204	25,045	20,8	40,3	33,3
1884—88	132,879	28,621	21,5	10,5	14,2
1889—93	140,219	33,001	23,8	5,5	15,1
1894—98	167,516 *)	43,874	26,1	19,4	32,9

Изъ этой таблицы видно, что хотя ростъ смѣтъ какъ на удовлетвореніе всѣхъ потребностей земства, такъ и на народное образованіе происходитъ въ разные періоды времени неравномѣрно, тѣмъ не менѣе ассигновка на дѣло народнаго образованія всегда возрастала въ большей степени, чѣмъ вся смѣта земства, за исключеніемъ лишь періода времени 1879—83 годовъ; этому соотвѣтствуетъ и постоянно увеличивающійся % расходовъ на народное образованіе по отношенію ко всѣмъ расходамъ земства.

Если-же взять для большей наглядности два конечные года истекшаго тридцатилѣтія 1869—1899 гг., то результатъ сравненія ихъ будетъ такой:

ГОДЫ.	Общая сумма бюджетныхъ назначеній по смѣтѣ.	Сумма, назначенная на народное образованіе.	% отношеніе суммы, назначенной на народное образованіе, къ общему смѣтному бюджету.	Увеличеніе общихъ расходовъ за 30 лѣтъ.	Увеличеніе расходовъ на народное образованіе.
1869	63,308	9,380	13,7	—	—
1899	200,681	59,032	29,4	214,2	531,8

*) При исчисленіи средней величины смѣтныхъ назначеній за 1894—98 гг. къ послѣднему году за 1898 г. прибавлена сумма въ 33,400 р., которая, хотя въ смѣтѣ уѣзднаго земства не значится, но взимается съ уѣзда по особой смѣтѣ губернскаго земства на дорожныя сооруженія. За 1897 г. эта сумма вносилась въ смѣту уѣзднаго земства, а потому для уравнительности введена въ расчетъ и за послѣдній 1898 годъ.

Такимъ образомъ, оказывается, что расходъ на народное образованіе увеличился за эти 30 лѣтъ слишкомъ въ 6 разъ, а вся смѣта земства въ три съ небольшимъ раза. Кромѣ увеличенія расходовъ вообще на народное образованіе въ истекшіе 30 лѣтъ, замѣчается также и увеличеніе стоимости его, какъ это видно изъ нижеслѣдующей таблицы, расположенной также въ среднихъ величинахъ по пятилѣтіямъ.

	1868.	1869—73.	1874—78.	1879—83.	1884—88.	1889—93.	1894—98.
Число училищъ	65	65	70	76	82	88	100
Средняя стоимость содержанія одного училища .	67	127	201	260	282	312	364
Число учащихся	1871	2127	2428	2789	3500	3820	4537
Средняя стоимость одного учащагося (въ коп.) .	235	388	582	709	662	719	803
На одного жителя всего уѣзда приходится всѣхъ земскихъ расходовъ на народное образованіе (въ коп.)	5	7	11	14	15	16	20
На одного сельскаго жителя приходится расходовъ на содержаніе земскихъ начальныхъ училищъ (въ коп.)	4	7	12	16	18	20	25

Увеличеніе стоимости содержанія какъ каждаго отдѣльнаго училища, такъ и каждаго учащагося, произошло вслѣдствіе увеличенія вознагражденія учителей, снабженія училищъ большимъ количествомъ учебныхъ пособій, устройствомъ библіотекъ для класснаго чтенія и т. п., а частію оттого, что съ теченіемъ времени возникали новыя нужды училищъ и новыя потребности въ дѣлѣ развитія народнаго образованія, повлекшія за собой новыя, не бывшія ранѣе, категоріи земскихъ расходовъ. Это обстоятельство будетъ видно въ особенности изъ разсмотрѣнія цифровыхъ данныхъ о распредѣленіи расходовъ земства на удовлетвореніе различныхъ сторонъ народнаго образованія. Будучи вначалѣ, въ 1868 году, довольно однообразными, съ теченіемъ времени мѣры земства къ удовлетворенію нуждъ народнаго образованія все болѣе и болѣе расширяются; появляются новыя потребности, которыя ранѣе не входили въ кругъ заботъ земства, а вмѣстѣ съ этимъ и новыя ассигновки.

Слѣдующая таблица, показывающая распредѣленіе земскихъ расходовъ по различнымъ категоріямъ за каждое пятилѣтіе, указываетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и возникновеніе новыхъ расходовъ.

ГОДЫ.	Содержаніе сельскихъ школъ.	% этого расхода къ общимъ расходамъ на народное образованіе.	Расходъ на подготовку педагогическаго персонала.	% этого расхода къ общимъ расходамъ на народное образованіе.	Пособія другимъ учебнымъ заведеніямъ и стипендіи въ нихъ.	% этого расхода къ общимъ расходамъ на народное образованіе.	Внѣшкольное образованіе.	% отношеніе.	Расходы на администрацію.	% отношеніе.	Общая сумма расходовъ.
1868	4392	63,1	—	—	2564	36,9	—	—	—	—	6956
1869—73	8260	73,7	270	2,4	2500	22,3	—	—	172	1,8	11,202
1874—78	14,138	75,2	570	3,1	3840	20,4	—	—	240	1,3	18,788
1879—83	19,763	78,7	862	3,5	3990	16,0	—	—	430	1,8	25,045
1884—88	23,185	80,3	376	1,3	4610	16,1	—	—	450	2,3	28,621
1889—93	27,461	83,2	500	1,54	4564	13,80	20	0,06	456	1,40	33,001
1894—98	36,446	83,1	368	0,8	6184	14,3	436	0,9	440	0,9	43,874

Такимъ образомъ, главный расходъ земства, и при томъ съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе увеличивающійся, составляетъ содержаніе сельскихъ училищъ. Онъ слагается, какъ мы видѣли уже въ предыдущемъ очеркѣ, главнымъ образомъ, изъ жалованья учителямъ и законоучителямъ и, затѣмъ, въ меньшей степени на учебные матеріалы и пособія.

Размѣръ вознагражденія учителямъ, по принятой земствомъ въ 1895 году системѣ (см. гл. IV), опредѣлился въ 1898 году слѣдующимъ образомъ: 5 учителей получали окладъ въ 360 руб. въ годъ, 6 учителей—въ 336 руб., 21 учитель и 7 учительницъ по 300 руб., а остальные 22 учителя и 58 учительницъ—по 240 руб., съ прибавкой-же пенсій вознагражденія получали два учитель въ 440 руб., 1—въ 420 руб., 2—въ 416 руб, 4—въ 400 руб., 3 учителя и 2 учительницы въ 380 руб., 1 учитель въ 376 руб., 3 учителя по 360 руб., 9 учителей и 2 учительницы по 340 руб., 2 учителя и 1 учительница по 320 руб., 7 учителей и 3 учительницы по 300 руб., 4 учителя и 20 учительницъ по 280 руб. и 16 учителей и 37 учительницъ основной окладъ въ 240 руб. Это вознагражденіе находится въ зависимости, какъ уже упомянуто выше, отчасти отъ числа лѣтъ службы учителей, которые въ Нижегородскомъ уѣздѣ представляются въ такомъ видѣ:

Изъ числа 54 *учителей* прослужили: до 5 лѣтъ—12 чел., отъ 6 до

10—12 чел., отъ 11 до 15 —9 чел., отъ 16 до 20—9 чел., отъ 21 до 25 лѣтъ 4 чел. и свыше 25 лѣтъ—8 чел. *Учительницъ* въ 1898 году состояло на службѣ до 5 лѣтъ—32, отъ 6 до 10—15 чел., отъ 11 до 15—6, отъ 16 до 20—8 чел., отъ 21 до 25—4 чел., служившихъ свыше 25 лѣтъ нѣтъ ни одной учительницы. Такимъ образомъ, служба учителей оказывается болѣе продолжительной, чѣмъ служба учительницъ, и въ зависимости отъ этого выше и ихъ вознагражденіе.

Слѣдующій по величинѣ расходъ земства на народное образованіе производится на стипендіи и пособія другимъ, кромѣ сельскихъ, учебнымъ заведеніямъ. Стипендіи въ этомъ расходѣ особенной роли не играютъ, а наибольшая часть средствъ этой категоріи расходовъ идетъ на пособія среднимъ и спеціальнымъ учебнымъ заведеніямъ и на городскія школы. На 1898 годъ земскимъ собраніемъ было назначено на пособія женскимъ среднимъ учебнымъ заведеніямъ въ Н.-Новгородѣ—3,000 руб., на устройство сельско-хозяйственнаго училища—2,500 руб. и на городскія общественныя и частныя начальныя училища 1,600 р. [1]) и остальные 1,610 р. на стипендіи въ разныхъ заведеніяхъ, преимущественно, въ Кулибинскомъ ремесленномъ училищѣ въ городѣ [2]). Такимъ образомъ, этотъ расходъ хотя и прогрессируетъ въ меньшей степени, чѣмъ расходъ на сельскія школы въ уѣздѣ, тѣмъ не менѣе все-же за 30 лѣтъ онъ увеличился болѣе, чѣмъ въ 3 раза. Расходы остальныхъ категорій, какъ-то: на подготовку педагогическаго персонала и администраціи (по училищному совѣту) измѣнялись въ этотъ періодъ времени не много. Съ пятилѣтія 1889—93 г. въ бюджетѣ земства возникъ новый расходъ на пособія внѣшкольному образованію. Съ начала онъ былъ очень незначителенъ; даже въ послѣднее пятилѣтіе 1894—98 гг. въ среднемъ онъ не достигаетъ 500 руб. въ годъ, но затѣмъ съ каждымъ годомъ онъ увеличивается довольно быстро, такъ что по смѣтѣ на 1899 годъ на-этотъ предметъ, сверхъ 247 руб. доходовъ съ спеціальнаго капитала, было назначено 753 руб., а кромѣ того, земская управа была уполномочена взять заимообразно изъ земскаго запаснаго капитала на производство народныхъ чтеній съ туманными картинами до 600 руб.

При обзорѣ расходовъ земства на пособія другимъ учебнымъ заведеніямъ особенное вниманіе обращаетъ на себя незначительность цыфры пособія низшимъ городскимъ училищамъ, хотя г. Нижній-Новгородъ составляетъ часть территоріи уѣзда и подчиненъ наравнѣ съ селеніями компетенціи земскихъ учрежденій. Тогда какъ на сельскія школы въ послѣдніе годы земство расходуетъ до 40000 руб., на городскія начальныя школы отпускается всего до 1600 руб. и на женскія среднія учебныя заведенія 3000 руб., не считая стипендій въ Кулибинскомъ училищѣ въ

[1]) Въ томъ числѣ 1,500 руб. на училища городского общественнаго управленія и 100 руб. на школу, содержимую однимъ частнымъ обществомъ.

[2]) По смѣтѣ 1899 года расходы этой категоріи возрасли до 15,164 руб., но въ числѣ ихъ наибольшій расходъ въ 6,686 руб. составляетъ постройку сельско-хозяйственнаго училища въ уѣздѣ и 2,048 руб. содержаніе его.

городѣ, которыми пользуются одинаково какъ жители уѣзда, такъ и города. Причина этого заключается въ томъ, что городское общественное управленіе расходуетъ не только на наемъ и постройку школьныхъ помѣщеній, отопленіе ихъ и проч., какъ это дѣлается и сельскими обществами, но уплачиваетъ также и вознагражденіе учащимъ, тогда какъ въ уѣздѣ этотъ расходъ ведетъ земство. Кромѣ того, городское общество самостоятельно помогаетъ своими средствами также и среднимъ учебнымъ заведеніямъ, какъ мужскимъ, такъ и женскимъ, содержитъ низшія городскія школы высшаго типа и тому подобн. Зависитъ все это отъ того, что гор. Нижній-Новгородъ, по своимъ общественнымъ доходамъ и по средствамъ своихъ жителей, гораздо богаче уѣзда и бюджетъ его, составляющій въ 1899 году сумму въ 889400 руб., слишкомъ въ 4 раза превышаетъ смѣту земства, при чемъ изъ этой большой суммы прямыхъ налоговъ на жителей города приходится всего 77740 руб.

Съ перваго взгляда можетъ показаться, что вопросъ объ источникахъ расходовъ на народное образованіе, не считая пожертвованій отдѣльныхъ болѣе или менѣе состоятельныхъ лицъ, не имѣетъ особаго значенія. Всѣ средства въ концѣ концовъ уплачиваются тѣмъ или инымъ путемъ (т. е. путемъ прямыхъ или косвенныхъ налоговъ) самимъ населеніемъ, все равно, проходятъ-ли они чрезъ кассы мѣстныхъ или центральныхъ правительственныхъ учрежденій. На практикѣ однако это обстоятельство представляется довольно важнымъ. Прежде всего расходованіе мѣстныхъ средствъ мѣстными учрежденіями зависитъ отъ этихъ послѣднихъ и основывается на болѣе близкомъ и болѣе детальномъ изученіи нужды въ томъ или другомъ расходѣ, что, конечно, для мѣстныхъ учрежденій, каковымъ въ данномъ случаѣ представляется земство, гораздо удобнѣе, чѣмъ для учрежденій, стоящихъ далеко отъ мѣстной жизни. Это обстоятельство составляетъ большое преимущество расходованія средствъ, собранныхъ путемъ самообложенія мѣстными учрежденіями. Но съ другой стороны мѣстности бѣдныя, обездоленныя природой или съ слабымъ экономическимъ развитіемъ, находятся въ худшемъ положеніи, сравнительно съ болѣе обезпеченными, болѣе богатыми. Съ этой точки зрѣнія, чѣмъ шире раіонъ дѣятельности, тѣмъ цѣлесообразнѣе и разумнѣе могутъ быть распредѣлены и средства на удовлетвореніе потребностей населенія. Чтобы примирить эти двѣ важныя задачи разумной экономической политики, представляется необходимымъ согласовать надлежащимъ образомъ удовлетвореніе потребностей изъ средствъ общихъ и мѣстныхъ. Уѣздъ представляетъ собой довольно значительную территоріальную единицу, въ которой могутъ встрѣтиться отдѣльные пункты, слабо развитые въ экономическомъ смыслѣ, а потому въ задачу земства естественно входитъ и удовлетвореніе потребностей этихъ пунктовъ общими средствами, собранными съ жителей всей территоріи. Но, съ другой стороны, въ числѣ свыше 300 уѣздовъ въ губерніяхъ, гдѣ введены земскія учрежденія, есть такіе, которые далеко уступаютъ въ возможности удовлетворенія своихъ нуждъ другимъ. Точно то-же можно

сказать, хотя уже въ гораздо меньшей степени, и относительно отдѣльныхъ губерній, которыхъ всего въ Россіи 88; изъ нихъ 34 такихъ, гдѣ введены земскія учрежденія. Только центральная государственная власть, которая вѣдаетъ нужды всего государства, поставлена въ этомъ отношеніи въ положеніе вполнѣ независимое, располагая средствами всего государства. Въ послѣднее время въ губернскихъ земствахъ замѣчается уже нѣкоторое стремленіе восполнить экономическій недостатокъ отдѣльныхъ уѣздовъ, хотя пока еще въ отдѣльныхъ случаяхъ. Есть также примѣры существенной помощи народному образованію и изъ общихъ средствъ государства (напр. помощь Олонецкой губерніи). Нижегородскій уѣздъ въ этомъ отношеніи находится въ довольно благопріятномъ положеніи. Въ настоящее время свои средства Нижегородское земство почерпаетъ изъ слѣдующихъ источниковъ. По смѣтѣ на 1898 годъ весь расходъ земства, за исключеніемъ расходовъ изъ спеціальныхъ средствъ (% съ спеціальныхъ капиталовъ и проч.), опредѣлился суммой въ 167280 руб. 47 коп., которые покрывались суммой въ 88806 руб. 17 коп., полученной сборами съ торговли и промысловъ, разныхъ зачетовъ и остатковъ отъ предыдущихъ смѣтъ и проч., и 78472 руб. 30 коп., полученныхъ путемъ обложенія имуществъ, принадлежащихъ частнымъ лицамъ, обществамъ и казнѣ, въ равныхъ доляхъ, съ оцѣночнаго рубля этихъ имуществъ. Эти 78472 руб. съ приложеніемъ къ нимъ 3392 руб. 68 коп., вносимыхъ въ смѣту на случай недобора или какихъ-либо экстренныхъ сверхсмѣтныхъ расходовъ, взимались съ слѣдующихъ имуществъ: съ земель частныхъ владѣльцевъ, оцѣненныхъ въ суммѣ 992709 руб. 14 коп., съ земель принадлежащихъ крестьянскимъ обществамъ на сумму 2539245 руб. 49 коп., съ земель принадлежащихъ государству въ 1702 руб. 76 коп., съ городскихъ земель стоимостью въ 46284 руб. 40 к., съ разныхъ торговыхъ и промышленныхъ заведеній въ уѣздѣ, оцѣненныхъ въ 456981 руб. 55 коп. и съ имуществъ, принадлежащихъ жителямъ въ г. Нижнемъ-Новгородѣ съ оцѣнкою въ 7633257 руб. 70 коп. Съ перваго взгляда можетъ показаться, пожалуй, не нормальнымъ, что земство, получая отъ обложенія городскихъ имуществъ гораздо больше, чѣмъ съ имуществъ, находящихся въ уѣздѣ, на народное образованіе въ уѣздѣ, какъ мы видѣли выше, тратитъ больше, чѣмъ въ городѣ; но если принять во вниманіе всѣ вышеизложенныя соображенія, то это обстоятельство является вполнѣ понятнымъ. Отсюда является также понятной и та разница въ расходахъ, которые производятся сельскими обществами, находящимися въ уѣздѣ и расходовавшими въ 1898 году на народное образованіе изъ своихъ средствъ всего 14160 руб., по сравненію съ городомъ, затратившимъ въ этомъ году на тотъ-же предметъ, независимо отъ средствъ земства, около 100000 руб. Къ этому надо прибавить, что, расходуя на народное образованіе въ уѣздѣ гораздо больше, чѣмъ въ городѣ, земскія учрежденія въ то-же время затрачиваютъ еще большія суммы на такія нужды, которыя одинако общи какъ уѣзду, такъ и городу, при чемъ нѣкоторые изъ этихъ расходовъ составляютъ потребность даже обще-государственную.

ТАБЛИЦЫ

къ очерку развитія народнаго образованія

въ Нижегородскомъ уѣздѣ.

Учебные годы.	Число школъ въ каждый годъ.	Учителей.	Учительницъ.	Учителя и учительницы по образованію.									
				Окончившихъ въ учительскихъ семинаріяхъ.		Въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ.		Не окончившихъ курсъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ		Въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ		Домашняго образованія получившихъ званіе учителя по экзамену.	
				Учителей	Учительницъ.	Учителей	Учительницъ.	Учителей	Учительницъ.	Учителей	Учительницъ.	Учителей	Учительницъ.
1867—68	65	122	—	—	—	—	—	—		—	—		—
1868—69	66	76	—	—	—	—		—	—	—	—	—	
1869—70	64	64	—	—	—	—	—	—	-	—	—	—	—
1870—71	64	64	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	-
1871—72	66	66	—	—	—	—	—	—	—		—	—	—
1872—73	67	67	—	—		—	—	—	—	—	—	—	—
1873—74	71	68	3		—	20	3	13	-	31		4	—
1874—75	71	67	4	—		20	4	12	—	32		3	
1875—76	69	65	4	3	—	16	4	14	—	30		2	
1876—77	69	65	4	3	—	18	3	39	—	2	—	2	
1877—78	71	51	20	11	—	4	20	16	—	17		3	—
1878—79	74	51	23	13	1	6	18	20	2	12	—		2
1879—80	74	55	19	12	1	8	13	13	1	21	—	1	4
1880—81	74	55	19	12	1	8	13	13	1	21	—	1	4
1881—82	77	50	27	15	1	3	23	14		17	—	1	3
1882—83	79	40	39	16	1	1	32	11	—	11	—	1	6
1883—84	80	41	39	16	1	2	32	11	—	11	—	1	6
1884—85	80	39	41	17	1	4	33	8	—	9	—	1	7
1885—86	81	39	42	17	1	4	34	8	—	9	—	1	7
1886—87	83	38	45	17	—	3	42	9	3	9	—	—	—
1887—88	84	42	42	20	—	6	38	8	4	8	—	—	—
1888—89	85	42	43	19	—	4	40	8		10		1	3

Разряды школъ.				Число учащихся во всѣхъ школахъ.			Среднее число учащихся на одну школу.	% учащихся къ общему числу жителей.			% окончившихъ курсъ къ общему числу жителей.		
I.	II.	III.	IV.	Мальч.	Дѣвоч.	Всего.		Мальч.	Дѣвоч.	Всего.	Мальч.	Дѣвоч.	Всего.
—	—	—	—	1836	35	1871	29	3,4	0,05	1,6	—	—	—
—	—	—	—	1640	23	1663	24	3,05	0,03	1,4	—	—	—
—	—	—	—	2183	50	2233	34	4,06	0,08	1,9	—	—	—
6	16	24	12	2183	50	2233	34	4,06	0,08	1,9	—	—	—
12	16	24	12	2100	80	2180	33	3,9	0,13	1,9	—	—	—
12	50	5	—	2209	116	2325	35	4,1	0,19	2,03	—	—	—
16	46	9	—	2298	156	2454	35	4,1	0,25	2,08	—	—	—
18	47	2	—	2303	162	2465	35	4,1	0,26	2,09	—	—	—
16	49	2	—	2289	149	2438	35	4,1	0,26	2,09	—	—	—
20	47	2	—	2220	121	2341	35	4,0	0.19	2,0	10,8%	—	10,8%
20	49	2	—	2218	222	2440	34	4,0	0,3	2,09	9%	—	9%
20	50	4	—	2323	288	2611	35	4,13	0,45	2,17	10,6%	—	10,6%
20	50	4	—	2406	259	2665	36	4,28	0,4	2,2	9,4%	—	9,4%
20	50	4	—	2396	264	2660	36	4,27	0,41	2,2	9%	8,7%	9%
20	53	2	1	2585	311	2896	38	4,6	0,48	2,41	7%	8,7%	8%
20	19	37	2	2746	368	3114	39	4,8	0,57	2,5	8%	3,5%	8%
21	19	36	3	2746	411	3157	39	4,62	0,61	2,48	10,5%	6,5%	10%
22	18	35	3	2744	526	3270	40	4,62	0,78	2,58	11%	6%	10%
22	19	36	2	2951	683	3634	45	4,9	1,01	2,8	10,3%	4%	9,3%
22	20	38	2	3063	698	3761	45	5,15	1,03	2,9	10,8%	6%	10%
23	18	40	2	3128	549	3677	44	5,12	0,9	2,8	10%	6,3%	10%
23	21	36	2	3078	528	3601	42	4,9	0.74	2,7	10,8%	6,1%	10%

Учебные годы.	Число школъ въ каждый годъ.	Учителей.	Учительницъ.	Учителя и учительницы по образованію.									
				Окончившихъ въ учительскихъ семинаріяхъ.		Въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ.		Не окончившихъ курсъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ		Въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ		Домашняго образованія получившихъ званіе учителя по экзамену.	
				Учителей	Учительницъ.	Учителей	Учительницъ.	Учителей	Учительницъ.	Учителей	Учительницъ.	Учителей	Учительницъ.
1889—90	87	43	44	19	—	3	41	8	—	12	—	1	3
1890—91	88	44	44	21	—	1	41	8	—	12	—	1	3
1891—92	89	47	42	24	—	2	38	7	—	13	—	1	4
1892—93	92	48	44	22	—	2	39	6	1	17	—	1	4
1893—94	93	48	45	23	—	3	39	6	2	15	—	1	4
1894—95	95	47	50	25	1	2	45	4	3	15	—	1	1
1895—96	101	51	53	25	1	4	48	—	—	15	—	7	4
1896—97	105	52	58	25	1	4	53	—	—	15	—	8	4
1897—98	108	51	60	25	—	4	53	—	—	15	2	7	5
1898—99	115	55	66	25	—	4	56	—	—	17	3	9	7

Разряды школъ.				Число учащихся во всѣхъ школахъ.			Среднее число учащихся на одну школу.	% учащихся къ общему числу жителей.			% окончившихъ курсъ къ общему числу жителей.		
I.	II.	III.	IV.	Мальч	Дѣвоч.	Всего.		Мальч.	Дѣвоч.	Всего.	Мальч.	Дѣвоч.	Всего.
23	24	35	2	3024	523	3547	41	4,8	0,74	2,6	10,4%	8,4%	10%
23	28	33	2	3014	624	3638	41	4,8	0.87	2,7	12%	7%	11%
24	25	38	—	3171	763	3934	44	5,0	1,07	2,9	12%	6,3%	11%
24	63	3	—	3299	1076	4375	48	5,1	1,4	3,1	13%	6%	11%
Разряды		унич	тож.	3386	801	4187	45	5,1	1,05	2,9	11%	6,7%	10,3%
—	—	—	—	3565	623	4188	44	5,4	0,8	2,9	13%	7,5%	12.7%
—	—	—	—	3863	632	4495	44	5,85	0,9	3,1	12,3%	10%	11,7%
—	—	—	—	4089	799	4888	46	6,2	1,0	3,4	11,2%	6,2%	10,4%
—	—	—	—	4162	798	4960	46	6,3	1,0	3,5	13,5%	5%	12,2%
—	—	—	—	4392	855	5247	46	6,6	1,1	3,6	14%	8%	13%

Волости.	Грамотность сельскаго населенія уѣзда.							
	1889.				1899.			
	Число дворовъ съ грамотными.	процентъ грамотныхъ.			Число дворовъ съ грамотными.	процентъ грамотныхъ.		
		Мужчинъ.	Женщинъ.	Обоего пола.		Мужчинъ.	Женщинъ.	Обоего пола.
1. Алистѣевская	398	23,7	1,7	11,8	537	36,9	3,4	18,5
2. Арманихинская	445	13,7	0,8	7,0	967	38,3	5,4	20,8
3. Безводинская	335	31,7	9,4	19,6	418	48,0	18,4	32,2
4. Большепицкая	351	20,7	0,7	10,6	517	43,9	5,6	23,8
5. Борисопольская	329	18,5	0,4	9,2	460	32,1	1,3	15,9
6. Бѣшенцевская	626	30,0	2,1	15,7	664	44,6	5,7	24,0
7. Вязовская	345	26,5	1,8	13,7	393	37,8	4,9	20,2
8. Доскинская	426	28,6	3,6	15,6	702	52,0	17,5	33,6
9. Елховская	395	23,0	1,3	11,7	565	39,1	3,7	20,3
10. Ельшинская	926	29,5	4,7	16,8	1322	44,7	11,0	27,5
11. Каменская	364	15,0	1,1	7,6	761	35,9	6,1	20,1
12. Кстовская	398	30,9	4,8	17,3	544	52,2	13,0	31,4
13. Куриловская	446	27,1	1,0	13,6	571	44,5	4,4	22,7
14. Лубянецкая	333	28,5	1,1	13,8	447	51,5	7,5	26,5
15. Ляпинская	269	28,0	2,1	14,5	307	35,8	3,0	18,1
16. Поволикѣевская	354	23,8	2,0	12,5	440	34,1	1,2	19,0
17. Палецкая	394	24,8	1,1	12,5	513	37,7	3,5	19,4
18. Покровская	413	28,3	3,1	14,9	456	39,7	8,0	22,0
19. Сарлейская	595	20,9	1,4	10,9	922	37,7	4,3	20,0
20. Семетская	256	17,1	1,4	9,1	461	40,0	4,5	21,0
21. Симбилейская	627	31,7	2,9	16,5	714	46,4	7,3	24,4
22. Слободская	474	34,7	3,0	17,9	678	61,2	14,9	37,1

Грамотность среди новобранцевъ изъ крестьянъ.						Число школъ въ уѣздѣ въ 1898 году.								
1874.			1898.									Отношеніе учащихся		
Грамотныхъ.	Неграмотныхъ.	% грамотныхъ.	Грамотныхъ.	Неграмотныхъ.	% грамотныхъ.	Школы Министерства Народнаго Просвѣщенія.	Земскія школы.	Школы церковно-приходскія.	Школы грамоты.	Всего.	На 1 школу приходится жителей.	Мальчиковъ.	Дѣвочекъ.	Всего.
3	29	9,4	27	18	60,0	—	5	—	1	6	818	6,6	0,8	3,2
8	49	14,0	43	37	53,7	—	5	—	2	7	999	8,9	0,5	3,9
6	11	35,0	14	4	77,7	—	2		—	2	1640	6,2	3,2	4,7
4	28	12,5	37	17	68,5	—	6	1	—	7	638	11,5	1,2	5,7
4	15	21,0	18	18	50,0	—	2	—	3	5	792	8,9	0,9	4,6
18	23	44,0	40	11	78,4	—	*)4	2		6	910	10,5	1,9	5,7
12	17	41,0	22	10	69,0	—	1	1	—	2	1731	6,3	1,4	3,5
17	26	40,0	51	5	93,0	—	5	1	—	6	854	8,8	3,0	5,8
8	27	23,0	35	22	61,4	—	4	1	—	5	1002	7,6	0,8	3,9
18	45	28,5	75	22	77,8	—	7	2	—	9	1307	5,9	2,0	4,0
22	37	37,3	33	6	84,6	—	4	—	—	4	1433	5,4	1,3	3,1
12	21	36,3	27	5	84,3	—	4	—	1	5	761	9,8	2,5	5,8
7	27	20,6	42	9	82,2	—	3	1		4	1146	7,7	1,1	3,9
6	19	24,0	35	8	81,4	—	5	—		5	636	12,1	0,8	5,5
11	21	34,4	20	9	69,0		1	—	1	2	1302	3,4	0,2	1,6
12	25	32,5	22	13	63,0	—	3	—	1	4	1037	7,4	0,8	3,8
11	20	35,5	32	12	72,7		3	1	-	4	1451	4,0	0,2	2,3
12	25	32,5	19	17	52,7	1	4	—	1	6	632	10,0	1,8	5,6
18	36	33,3	65	12	84,4	—	7	1	—	8	991	8,7	0,9	4,5
12	21	36,3	27	16	62,8	—	2	1	—	3	1220	8,4	0,7	4,2
7	41	14,6	56	10	84,8	—	5	-	—	5	1081	7,1	0,8	3,5
17	14	54,8	38	3	92,7	—	4	1	1	6	667	11,4	1,4	5,8

Волости.	Грамотность сельскаго населенія уѣзда.							
	1889				1899.			
	Число дворовъ съ грамотными.	ПРОЦЕНТЪ ГРАМОТНЫХЪ.			Число дворовъ съ грамотными.	ПРОЦЕНТЪ ГРАМОТНЫХЪ.		
		Мужчинъ	Женщинъ	Обоего пола.		Мужчинъ	Женщинъ.	Обоего пола.
23. Таможниковская	564	30,3	2,4	15,6	677	51,4	10,3	29,8
24. Тепелевская	647	30,0	2,0	15,2	853	52,1	10,1	29,5
25. Терюшевская	397	23,3	1,2	11,4	615	43,2	4,1	22,4
26. Толмачевская	230	26,0	2,0	13,1	286	39,5	7,3	22,1
27. Чернухинская	287	29,6	3,3	15,7	373	52,1	10,6	29,4
28. Шелокшанская	344	35,0	1,5	17,2	420	51,4	12,5	30,8
	11968				16583			

Грамотность среди новобранцевъ изъ крестьянъ.						Число школъ въ уѣздѣ въ 1898 году.									
1874.			1898.									отношеніе учащихся			
Грамотныхъ.	Неграмотныхъ.	% грамотныхъ.	Грамотныхъ.	Неграмотныхъ.	% грамотныхъ.	Школы Министерства Народнаго Просвѣщенія.	Земскія школы.	Школы церковно-приходскія.	Школы грамоты.	Всего.	На 1 школу приходится жителей.	Мальчиковъ.	Дѣвочекъ.	Всего.
7	33	17,5	39	7	84,9	—	8	—	—	8	631	10,1	0,8	5,0
21	39	35,0	57	2	96,8	1	5	2	1	9	663	12,6	3,9	7,7
5	31	14,0	32	9	78,0	—	5	—	—	5	935	9,8	1,2	5,0
2	6	25,0	22	7	76,0	—	2	—	—	2	1140	6,4	0,8	3,2
1	14	6,6	12	5	70,6	—	3	—	—	3	1276	8,7	1,7	4,7
11	19	36,6	33	5	87,0	—	3	—	1	4	743	8,5	1,7	4,7
						2	112	15	13	142				

Годы.	Число школъ.	Общій бюджетъ земства.	Всѣхъ суммъ, израсходованныхъ земствомъ на начальное образованіе.					Ихъ отношеніе къ общему бюджету земства.	Расходы изъ другихъ источниковъ.		
			Содержаніе сельскихъ школъ.	Подготовка педагогическаго персонала.	Администраціи.	Пособій среднимъ учебнымъ заведеніямъ, городскимъ школамъ и стипендій въ нихъ.	Всѣхъ земскихъ расходовъ на народное образованіе		Сельскихъ обществ.	Пожертвованія почетителей и друг. частныхъ лицъ.	Казны.
1868	65	31410	4392	—	—	2564	6956	22%	1800	—	—
1869	66	68309	5490	—	100	2380	7970	11,6%	1700	—	—
1870	64	77039	6175	500	160	2380	9215	12%	1600		
1871	64	73424	8711	500	200	2380	11791	16%	1650	—	1149
1872	66	76793	9125	—	200	2380	11705	15%	1900	—	1080
1873	67	77585	11797	350	200	2980	15327	20%	2000	—	890
1874	71	88100	11855	350	200	3480	15885	18%	2200	-	1006
1875	71	83738	12655	350	200	3930	17135	20%	2300	—	900
1876	69	83443	14600	350	200	3930	19080	22,8%	2200	—	980
1877	69	84868	15060	1450	200	3930	20640	23%	2500	—	1020
1878	71	88218	16250	350	400	3930	20930	23,7%	2650	210	1113
1879	74	107243	17360	350	400	3930	22040	20%	2608	678	1010
1880	74	117823	19820	1590	400	3930	25740	22%	2348	814	931
1881	74	115916	18806	1590	450	3930	24776	21%	4623	859	848
1882	77	124175	21468	390	450	3930	26238	21%	2895	768	1122
1883	79	135867	21363	390	450	4230	26433	19%	3000	920	810
1884	80	130636	21979	130	450	4530	27089	20,7%	3341	1291	980
1885	80	135975	22429	580	450	4930	28389	20,8%	3614	722	595
1886	81	135151	22964	390	450	4930	28734	21%	3942	653	720
1887	83	131413	23777	390	450	4330	28947	22%	4815	853	642
1888	84	131219	24775	390	450	4330	29945	22,8%	3635	642	645
1889	85	139777	25106	480	450	4602	30638	22,6%	3700		783

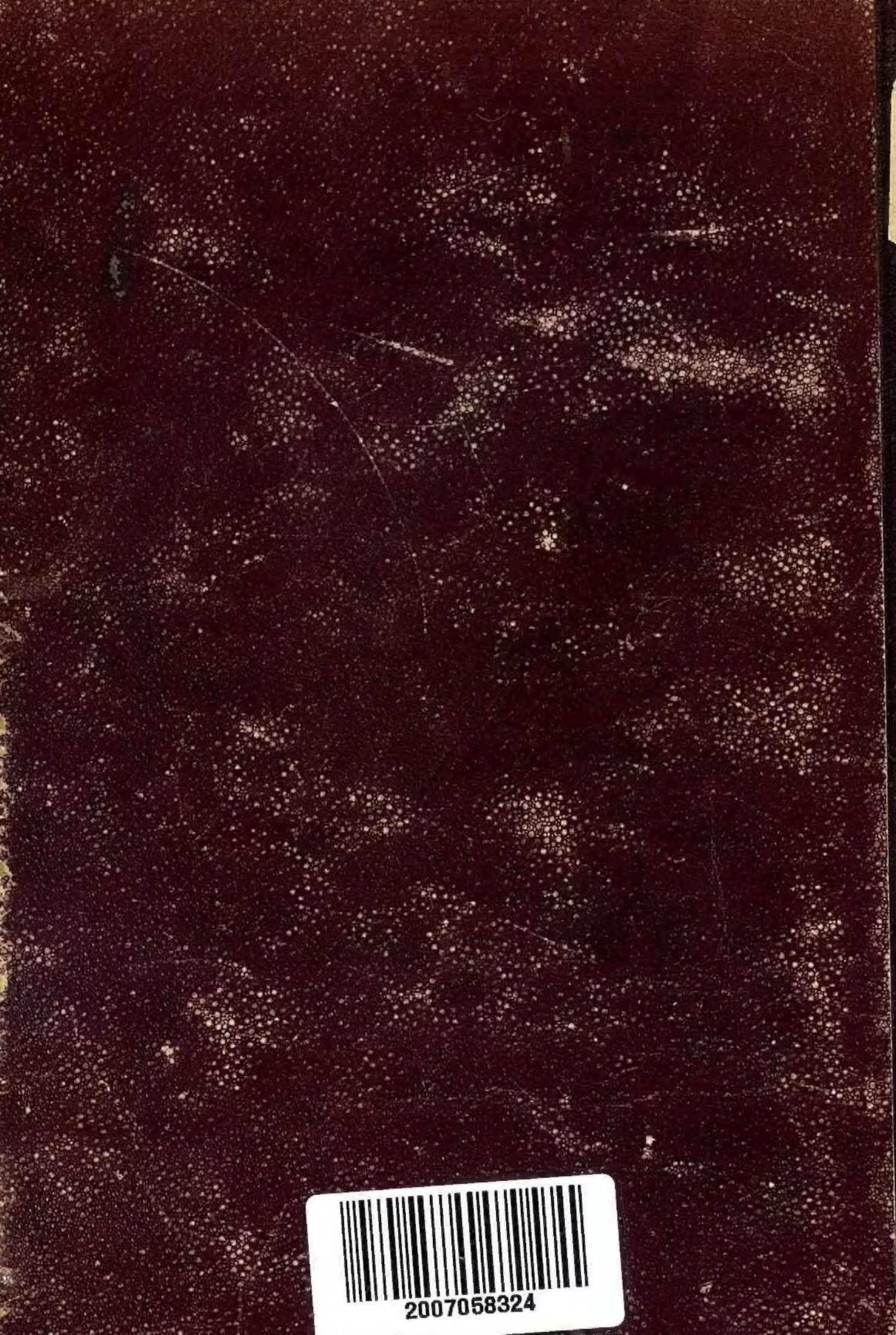
Расходы на народное образование изъ всѣхъ источниковъ.	% отношеніе земскихъ расходовъ ко всѣмъ расходамъ.	% отношеніе расходовъ сельскихъ обществъ	% отношеніе расходовъ попечителей и другихъ частныхъ лицъ.	% отношеніе расходовъ казны.	Изъ числа земскихъ расходовъ приходится на сельскія школы.								
					Жалованье учителямъ.	Жалованье законоучителямъ.	Награды учителямъ.	На воскресные повторит. классы.	За нѣвіе.	Преподаваніе ремеслъ, рукодѣлія и пасѣки.	Пособія министерскимъ училищамъ.	Книги и учебныя пособія	Наемъ квартиръ.
8756	79,6	20,4	—	—	3742	—	—	—	—	—	—	650	—
9670	82,4	17.6	—	—	4200	—	—	—	—	—	—	690	600
10815	85,2	14,8	—	—	4934	345	—	—	—	—	—	552	344
14590	80,8	11,3	—	7,9	6172	767	510	—	—	—	—	935	327
14685	79,7	12,9	—	7,4	7000	763	500	—	—	—	—	562	300
18217	84,1	10,9	—	5,0	9000	1570	400	—	—	—	—	500	327
19091	83,2	11,5	—	5,3	9154	1900		—	—	—	—	460	341
20335	84,2	11,3	—	4,5	9675	2310	—	—	—	—	155	165	350
22260	85,7	9,8	—	4,5	11350	2350	—	—	—	—	150	400	350
24160	85,4	10.3	—	4,3	11600	2460	—	—	—	—	150	500	350
24903	84,0	10.6	0,8	4,6	12750	2470	—	—	—	—	250	700	350
26336	83,7	9,9	2,5	3,9	13700	2500	—	—	—	—	200	700	260
29833	86,3	7,8	2,7	3,2	14200	2590	1450	—	—	—	250	700	130
31106	79,6	14,8	2,7	2,9	13700	2500	1620	—	—	—	200	700	86
31023	84,5	9,3	2,4	3,8	17680	2700	80	—	—	—	250	700	58
31193	84.7	9,6	2,9	2,8	17620	2690	—	—	—	—	200	700	153
32701	82,5	10,3	3,9	3.3	17910	2750	50	—	—	—	200	900	139
33320	85,2	10,8	2,2	1,8	17940	2750	200	200	100	—	200	900	139
34049	84,3	11,6	1,9	2.2	18300	2800	225	200	100	100	200	900	139
35257	82,1	13,6	2,4	1,9	18620	2850	100	200	280	160	200	1228	139
34867	85,9	10,5	1,8	1,8	19340	3050	—	200	280	260	200	1306	139
35121	87,2	10,5	—	2,3	19540	3100	—	220	340	300	200	1306	100

Годы.	Число школъ.	Общій бюджетъ земства.	Всѣхъ суммъ, израсходованныхъ земствомъ на начальное образованіе.					Ихъ отношеніе къ общему бюджету земства.	Расходы изъ другихъ источниковъ.		
			Содержаніе сельскихъ школъ.	Подготовка педагогическаго персонала.	Администраціи.	Пособія среднимъ учебнымъ заведеніямъ, городскимъ школамъ и стипендіи въ нихъ.	Всѣхъ земскихъ расходовъ на народное образованіе		Сельскихъ обществ.	Пожертвованія почетителей и друг. частныхъ лицъ.	Казны
1890	87	140281	25036	480	450	4602	30568	21,8%	3800	—	750
1891	88	134837	26740	480	460	4602	32282	24%	3616	976	790
1892	89	142114	27210	480	460	4602	32752	23%	3574	239	834
1893	92	144596	31500	120	360	4962	36942	25%	3786	632	730
1894	93	159335	31320	120	380	4962	36782	23%	4890	1606	785
1895	95	170631	31370	—	380	5222	36972	21,6%	4286	676	695
1896	100	203898	37898	—	480	5270	43648	21,4%	4468	4779	125
1897	104	145667	37605	—	480	5270	43355	29%	4936	816	605
1898	107	159430	40164	—	480	6318	46962	29%	10279	9133	675

Расходы на народное образованіе изъ всѣхъ источниковъ.	% отношеніе земскихъ расходовъ ко всѣмъ расходамъ.	% отношеніе расходовъ сельскихъ обществъ.	% отношеніе расходовъ попечителей и другихъ частныхъ лицъ.	% отношеніе расходовъ казны.	Изъ числа земскихъ расходовъ приходится на сельскія школы.								
					Жалованье учителямъ.	Жалованье законоучителямъ.	Награды учителямъ.	На воскресные повторит. классы.	За пѣніе.	Преподаваніе ремеслъ, рукодѣлія и пасѣка.	Пособія министерскимъ училищамъ.	Книги и учебныя пособія.	Наемъ квартиръ.
35118	87,0	10,8	—	2,2	19280	3020	100	220	340	470	200	1306	100
37664	85,9	9,6	2,5	2,0	20530	3150	250	300	480	380	250	1300	100
37399	87,5	9,5	0,6	2,4	20730	3150	200	300	480	400	250	1600	100
42090	87,7	9,0	1,5	1,8	24430	3140	50	—	300	500	250	2830	—
44063	83,4	11,1	3,6	1,9	24600	3375	50	—	395	450	250	2200	—
42629	86,7	10,0	1,5	1,8	24600	3375	100	—	395	450	250	2200	—
53020	82,3	8,4	9,0	0,3	26662	3525	100	75	445	460	250	4257	75
49712	87,3	9,9	1,6	1,2	28245	3795	155	50	580	375	250	3375	395
67049	70,1	15,3	13,6	1,	28970	3855	2335	50	670	295	250	3410	229

Годы.	Число молодыхъ людей сельскаго населенія, призывавшихся къ отбыванію воинской повинности.	Число грамотныхъ.	% грамотныхъ относительно неграмотныхъ.	Число принятыхъ на военную службу.	Число принятыхъ на военную службу.		%-ное отношеніе грамотности среди принятыхъ на военную службу.		
					Грамотныхъ безъ школьныхъ свидѣтельствъ.	Грамотныхъ со школьными свидѣтельствами.	Грамотныхъ безъ школьныхъ свидѣтельствъ.	Грамотныхъ со школьными свидѣтельствами.	Неграмотныхъ.
1874	1011	292	28,8	245	51	1	20,8	0,4	78,8
1875	1122	291	25,9	333	75	1	22,5	0,3	77,2
1876	1059	303	28,6	323	115	—	35,6	—	64,4
1877	1104	363	32,8	362	98	2	27,0	0,5	72,5
1878	1222	442	36,1	365	133	1	36,4	0,3	63,3
1879	1120	392	35,0	339	117	5	34,5	1,5	64,0
1880	1074	410	38,1	334	134	1	41,2	0,3	58,5
1881	1058	419	39,6	306	110	9	35,8	2,9	61,3
1882	1178	466	39,5	328	114	10	34,7	3,0	62,3
1883	1129	492	43,4	319	108	13	33,9	4,0	62,1
1884	976	418	43,8	291	114	18	39,1	6,1	54,8
1885	1019	487	47,7	286	111	30	38,8	10,5	50,7
1886	1052	571	54,2	312	142	42	45,6	13,4	41,0
1887	1038	584	56,2	319	139	42	43,5	13,1	43,4
1888	1154	617	53,5	339	148	50	43,6	14,9	41,5
1889	1108	639	57,6	344	136	47	39,5	13,6	46,9
1890	1103	642	58,2	349	155	57	44,4	16,3	39,3

Годы.	Число молодыхъ людей сельскаго населенія, приезжавшихся къ отбыванію воинской повинности.	Число грамотныхъ.	% грамотныхъ относительно неграмотныхъ.	Число принятыхъ на военную службу.	Число принятыхъ на военную службу.		%-ное отношеніе грамотности среди принятыхъ на военную службу.		
					Грамотныхъ безъ школьныхъ свидѣтельствъ.	Грамотныхъ со школьными свидѣтельствами.	Грамотныхъ безъ школьныхъ свидѣтельствъ.	Грамотныхъ со школьными свидѣтельствами.	Неграмотныхъ.
1891	1090	621	57,0	348	141	61	40,5	17,5	42,0
1892	1102	701	63,6	347	152	67	43,8	19,3	36,9
1893	774	502	64,8	321	152	66	47,3	20,5	32,2
1894	1237	828	66,9	350	168	83	48,0	23,7	28,3
1895	1294	897	69,3	365	182	87	49,8	24,0	26,2
1896	1163	816	70,1	330	152	91	46,0	27,6	26,4
1897	1105	826	74,7	300	145	67	48,3	22,3	29,4
1898	1292	973	75,3	380	212	89	55,8	23,4	20,8
1899	1276	942	73,8	358	188	84	52,2	23,4	24,4


2007058324